

Л. А. ГОЛОФАСТ, С. Г. РЫЖОВ

СЕВЕРНЫЙ РАЙОН ХЕРСОНЕСА В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ (КВАРТАЛЫ X, X-A и X-B)

Предлагаемая статья является продолжением публикации материалов ранневизантийского времени из раскопок Северного района Херсонеса [1]. Рассматриваются три квартала – X, X-A и X-B, расположенные к западу от комплекса кафедрального собора Херсонеса (рис. 1). С юга к кварталам примыкает главная площадь города, с севера – II продольная улица. Южная часть кварталов недоступна для изучения, т.к. находится под монастырскими постройками XIX в.

КВАРТАЛ X

Квартал расположен между VII и VIII поперечными улицами, ограничивающими его соответственно с восточной и западной стороны (рис. 2). Кроме недоступной для исследования южной части квартала, утрачена часть снесенных в ходе строительства монастырской ограды средневековых помещений, расположенных за пределами монастыря. Раскопки квартала, проводившиеся в 1986 и 1992 годах, показали, что участок был застроен в IV в. до н.э. От этого времени, так же как и от последующего римского, сохранились выходящие на улицы фундаменты эллинистических домов и единичные фрагменты кладок усадеб первых веков нашей эры. Ранний материал, как правило, выявлен либо в углублениях скалы, либо в качестве примеси в более поздних напластованиях.

Что же касается построек ранневизантийского времени, то они были полностью снесены при строительстве кварталов, погибших в XIII в., а камень от разобранных домов использован при возведении новых усадеб. Поэтому от ранневизантийского периода сохранилось только заполнение двух рыбозасолочных цистерн, открытых в позднем помещении 4, примыкающем с восточной стороны к VII поперечной улице.

Рыбозасолочные цистерны были вырублены в скале и имели в верхней части каменную обкладку, часть которой сохранилась на восточной стене цистерны 2 и на западной стене цистерны 1. Обе цистерны были засыпаны землей и камнем из облицовки. **В цистерне 1** на глубине 1,2 м от дневной поверхности толстым

слоем, достигавшим 0,3 м, лежали обломки амфор, кухонных горшков, светильников, краснолаковой посуды, а также немногочисленные костяные и бронзовые изделия. В связи с тем, что практически ничего из материала раскопок цистерн не сохранилось, определение амфор и краснолаковой посуды сделано, в основном, по рисункам в Полевой описи находок.

Амфоры:

– фрагмент узкогорлой светлоглиняной амфоры типа F (Д79¹; рис. 3,1). D венчика 6,0 см. По мнению А. Опайта, амфоры данного типа бытуют приблизительно с первой четверти IV по первую четверть V вв. [2, р. 111]. Несколько более широкую дату их бытования дает А. В. Сазанов – конец III – V вв. [44].

Несколько фрагментов принадлежали синопским амфорам типа C Snp I-III по Кассабу Тезгёр [3] (Opait E-I [4, р. 29-30], Зеест 100 [5, с. 120, табл. XXXIX, 100]). По комплексам Демирджи, где были открыты печи по производству данного типа амфор, Кассабу Тезгёр датировала их IV – V / началом VI вв. [3, р. 128-129], к этому же времени относит их и А. Опайт, который выделил 4 фазы бытования таких амфор [4, р. 29-30]:

– фрагмент со слегка раздутым горлом с двухчастным венчиком диаметром 8,0 см и плоско срезанной верхней поверхностью (Д83; без рис.) из темно-красной глины с многочисленными включениями пироксена. Принадлежал подтипу Opait-E-1d, который исследователь относит к V в., когда, по его наблюдениям, значительно возрастает количество пироксена в тесте, а диаметр горла уменьшается [4, р. 30]. Судя по форме, конические донья из желтовато-розовой глины с большим количеством пироксена принадлежали к типу C Snp III по Кассабу Тезгёр (Д61; рис. 3,3). Кроме того, в цистерне найдено два фрагмента массивных овальных в сечении ручек со слабо выраженным валиком на внешней поверхности;

– фрагмент амфоры с высоким цилиндрическим, слегка расширяющимся книзу горлом со слабо выраженным рифлением на внешней поверхности и подтреугольным в сечении венчиком с плоско срезанной верхней поверхностью (Д78; рис. 3,2). Глина желтая с зеленоватым оттенком, с большим количеством крупных частиц пироксена. D венчика 9,0 см. Судя по глине, амфора южнопонтийского происхождения, дать более точное определение трудно, хотя, исходя из диаметра венчика, могла принадлежать к подтипу Opait-E-1d V в. [4, р. 30];

– фрагмент амфоры с высоким цилиндрическим горлом с рифлением как на внутренней, так и на внешней стороне, с небольшим почти невыделенным округлым венчиком с плоско срезанной верхней поверхностью и небольшим выступом вдоль внутреннего края (Д77; рис. 3,4). Глина оранжевая с серым закалом, с частицами слюды, крупными бурыми и кварцевыми включениями. D венчика

¹ Номера и описание глины для не взятых в коллекцию фрагментов даны по Полевой описи.

11,0 см. Возможно, относится к типу C Snp I variant 1 по Кассаб Тезгёр IV – начала VI вв. [3, p. 132, 153, pl. 37,31];

– фрагмент верхней части тулова с коротким узким горлом, отогнутым наружу небольшим венчиком, покатыми плечиками и овальными в сечении ручками с валиком на внешней поверхности (Д88; рис. 3,5). Глина оранжевая с включением карбонатов и пироксена. D венчика 5,4 см. Судя по глине, южопонтийского происхождения, возможно, тип D Snp II по Кассаб Тезгёр VI–VII вв. [3, p.136-137, pl. 20,2], хотя у херсонесского экземпляра несколько короткое для этого типа амфор горло.

Самую многочисленную группу в рассматриваемом комплексе составляют амфоры типа Oraít B-Id [4, p. 28-29] (тип 5 по херсонесской классификации [6, с. 85]). Все они имеют яйцевидное желобчатое тулово, округлое дно, часто с небольшим полусферическим выступом:

– амфора с яйцевидным желобчатым туловом, слегка расширяющимся кверху горлом с округлым венчиком и овальными в сечении ручками с легкой профилировкой на внешней поверхности (инв. № 13/37240; рис. 4,1). На внешней поверхности – светлый, довольно плотный ангоб. Глина светло-красная (10R 6/8), плотная, хорошо отмученная, с мелкими карбонатами и железистыми минералами, а также частицами шамота (?) разных размеров;

– фрагмент верхней части тулова с цилиндрическим горлом, слабо выраженным округлым венчиком и овальными в сечении ручками с валиком на внешней поверхности (Д89; рис. 4,2). На внешней поверхности – светлый ангоб. Глина оранжевая, с крупными бурыми и мелкими светлыми включениями. D венчика 7,0 см. Всего в Полевой описи отмечены находки 12 фрагментов аналогичных горл;

– нижняя часть деформированного желобчатого тулова с округлым дном с небольшим выступом на нижней поверхности (инв. № 15/37240; рис. 4,3). Брак (?). Глина неравномерно обожженная: у внешней поверхности – пепельно-серая, у внутренней – светло-красная (10R 6/8), очень плотная, хорошо отмученная, с единичными белыми включениями. Местами на внешней поверхности – плотный светлый ангоб (?);

– желобчатое тулово круглодонной амфоры (инв. № 14/37240; рис. 5,1). Внешняя поверхность – темно-коричневая (ангоб?). Глина светло-красная (10R 5/8), у поверхности – светло-красная (10R 6/6), плотная, хорошо отмученная, с красновато-коричневыми, темными и единичными светлыми включениями, а также мелкими частицами слюды;

– фрагмент яйцевидного тулова (верхняя часть сбита) с округлым дном с небольшим полусферическим выступом на нижней поверхности (Д90; рис. 5,2). На внешней поверхности – бурый ангоб. Глина красная с крупными черными и светлыми включениями;

– фрагмент суживающегося к низу тулова с желобчатой придонной частью

и коническим в сечении дном с небольшим выступом на нижней поверхности (Д101; рис. 5,3). На внешней поверхности – зеленовато-серый ангоб. Глина красная, плотная, с многочисленными мелкими светлыми и крупными темными включениями;

– фрагмент слегка суживающегося книзу тулова со слабой желобчатостью и округлым дном с небольшим выступом на нижней поверхности (Д105; рис. 5,4). Глина пережжена до буро-серого цвета, с многочисленными белыми включениями;

– фрагмент слегка суживающегося книзу тулова с желобчатой придонной частью и округлым дном с небольшим выступом на нижней поверхности (Д103; рис. 5,5). На внешней поверхности – светлый ангоб. Глина кирпично-красная, плотная, с темными включениями и мелкими карбонатами;

– фрагмент слегка суживающегося книзу тулова с желобчатой придонной частью и округлым дном с небольшим выступом на нижней поверхности (Д102; рис. 5,6). На внешней поверхности – зеленовато-серый ангоб. Глина красная, плотная, с многочисленными мелкими светлыми и крупными темными включениями.

Всего в Полевой описи отмечены находки 12 фрагментов аналогичных тулов и 63 фрагментов ручек.

А. Опайт считает рассматриваемые амфоры поздним вариантом постепенно меняющегося морфологического типа (тип В-1), который бытовал с III по VII вв. Сменяющие друг друга варианты могли какое-то время сосуществовать, но затем новый окончательно вытеснял «старый» [4, р. 27], поэтому точно определить время появления того или иного варианта чрезвычайно трудно. А. Опайт отмечает, что в Западном Причерноморье поздний вариант (тип *Orait B-1d*) был особенно распространен во второй половине VI в., хотя появляется значительно раньше [4, р. 29]. А. В. Сазанов датирует его появление второй четвертью VI в. [7, р. 124], хотя вопрос о времени их появления пока следует считать открытым.

Амфоры типа LRA1 Райли-1979 [8, р. 212-216] (Hayes-5 [9, р. 63-64]) относятся к числу наиболее распространенных в Восточном Средиземноморье и Причерноморье. Время бытования – с начала V до конца VII вв., но не исключено, что они исчезают только в VIII в. [10, р. 197], а происходящие от них небольшие амфоры с перехватом производились до IX в. включительно [11, р. 294]. Производились в многочисленных центрах, расположенных в Киликии, Селевкийи, Кариин, на западе Кипра, на Родосе, Хиосе и т.д. [12, р. 53]:

– фрагмент цилиндрического горла с небольшим валикообразным венчиком и ребром на уровне верхнего прилепа ручек (Д85; рис. 6,1). Д венчика 10,0 см. Глина красновато-коричневая с серым закалом, с частицами пироксена и карбонатов;

– фрагмент цилиндрического горла с отогнутым наружу венчиком с заостренным краем и ребром на уровне верхнего прилепа ручек (Д84; рис. 6,2).

Д венчика 8,0 см. Глина светло-розовая с желтовато-зеленоватым закалом, с мелкими черными и светлыми включениями;

– фрагмент слегка раздутого в средней части горла с отогнутым наружу непрофилированным венчиком и ребром на уровне верхнего прилепа ручек (Д86; рис. 6,3). Д венчика 11,0 см. Глина темно-розовая, плотная, с мелкими светлыми и темными включениями.

Пик бытования амфор с ребром на уровне верхнего прилепа ручек (тип Пьери 1В1 [13, р. 69-85]) приходится на вторую половину VI – VII вв. [11, р. 296; 14, с. 98], хотя появляются они в начале VI в. [13, р. 76]:

– фрагмент с воронкообразно расширяющимся горлом, отогнутым наружу венчиком и овальными в сечении ручками типа 1В2 по Пьери VI-VII вв. [13, р. 76] (Д87; рис. 6,4). Д венчика 8,0 см. Глина темно-розовая, с большим количеством карбонатов, а также бурыми включениями и частицами слюды. Амфора с аналогичным горлом была выявлена в комплексе первой четверти VII в. в Херсонесе [15, рис. 3,1].

Кроме того, выявлены многочисленные фрагменты ручек амфор типа LRA1, в том числе 16 – с тремя сдвинутыми в сторону ребрами и 8 – с глубоким желобком на внешней поверхности.

44 фрагмента стенок с глубоким и частым рифлением принадлежали амфорам типа LRA2 [8, р. 217-218] (Hayes-type 9 [9, р. 66]). Дж. Хейс отмечает широкое распространение амфор этого типа в районе Эгейского и Черного морей, начиная с третьей четверти V в. [*Ibid.*]. Их производство, которое, по-видимому, закончилось к середине VII в., зафиксировано на Хиосе, Книде и в Арголиде [4, р. 11]. Перевозили в них вино или масло, хотя в последнее время исследователи более склоняются в сторону масла как основного содержимого амфор данного типа [16, р. 255; 17, р. 148-149].

Производство амфор типа LRA4 по Райли-1979 [8, р. 223] предполагалось в районе Газы. Однако, технологические вариации, огромный объем производства и широкое распространение этого типа амфор предполагает более широкий район их производства, который охватывал, по всей видимости, южную Палестину или даже более широкую территорию, простирающуюся от Пелузия на крайнем востоке дельты Нила до пустыни Негев [18, р. 165]. Судя по форме выявленной придонной части амфоры (Д59; рис. 7,1) из красной глины с мелкими белыми включениями и частицами слюды, она принадлежала форме 4 по классификации G. Majcherek, согласно которой тулово этого типа амфор со временем становилось все более узким и стройным (торпедовидным), а дно постепенно менялось от округлого и широкого на ранних экземплярах к коническому, покрытому частым рифлением на поздних [18, р. 166]. Датируется форма концом VI – VII вв. [18, р. 169], хотя не исключено, что производилась до середины VIII в. [19, р. 116-117]. Амфоре этого же типа принадлежал фрагмент ручки (Д114).

Тип LRA3 [20] (Зеест-95 [5, табл. XXXVIII,95]; тип 3 по Хейсу [9, р. 63]) представлен фрагментом цилиндрического горла (венчик сбит) с частью подпрямоугольной в сечении ручки (Д97; без рис.) и фрагментом цилиндрического рифленного горла с подпрямоугольным в сечении венчиком и уплощенными ручками с вогнутыми внешней и внутренней поверхностями (Д99; рис. 7,2). D венчика 3,4 см. Амфоры данного типа были распространены на обширной территории и производились с конца IV – по VI / начало VII вв. включительно [21, р. 204] в различных городах западного берега Малой Азии (район Эфеса, Сарды, Милет, Пергам, Кушадасы). Их содержимое точно не определено, но, возможно, это были какие-то мази или благовония, хотя не исключают вино и *garum*.

Судя по идентичности глины, амфорам типа LRA3 близки по происхождению амфоры типа Ephesus 56 [22, р. 355, fig. 1, no. 7] (тип 17 по Хейсу [9, р. 69]; Samos Cistern Type [23, р. 83, fig. 4]), к которым мы склонны отнести несколько выявленных в цистерне фрагментов:

– фрагмент амфоры с цилиндрическим, широким горлом, подтреугольным в сечении венчиком, грушевидным сильно расширенным туловом со слабо выраженным рифлением в верхней и нижней частях и уплощенными ручками со слегка вогнутой внешней поверхностью (рис. 7,3). Глина мягкая, слоистая, оранжевого тона, с большим количеством частиц слюды;

– фрагмент нижней части широкого округлого тулова с небольшой ножкой в форме усеченного конуса с округлой подошвой (Д98; рис. 7,4). Глина аналогична глине предыдущей амфоры;

– фрагмент нижней части тулова с конусовидным дном (Д96). Глина аналогична глине двух предыдущих амфор;

– 5 конических, сплошных, слегка перекрученных ножек с уплощенной подошвой (Д56-58; рис. 7,5-7). Глина ножек очень бледно-коричневая (10YR 8/4), плотная, хорошо отмученная, с единичными мелкими темными включениями и частицами слюды.

Визуальная схожесть глины амфор описываемого типа с глиной амфор типа LRA3 указывает, по мнению ряда исследователей, на долину нижнего течения Меандра как на возможный район их изготовления. Если говорить о более широком регионе, то обычно называют острова и прибрежную часть Восточного Средиземноморья [24, р. 166]. Судя по остаткам смолы на стенках амфор из Марсея, основным их содержимым было вино [25, р. 94-120]. Наряду с LRA3 они относятся к числу наиболее часто встречающихся в слоях конца IV – VI / начала VII вв. в Эфесе. Значительное количество находок происходит также с острова Самос [26]. Отдельные экземпляры выявлены на Аргосе, в Драндском храме (около Сухуми в Грузии), Карфагене, Риме, Бодруме, районе Неаполя и др. [24, р. 167; 22, р. 355, fig. 1, no. 7; 21, р. 204; 27, с. 194-195; 28, р. 440-441]. Общепринятой датой считается VI-VII вв.

Выделяется группа фрагментов, принадлежащих амфорам с разными мор-

фологическими характеристиками, но выполненными из хорошо отмученной бежевой, разных оттенков глины с немногочисленными включениями, по-видимому, критского производства. Среди них несколько фрагментов принадлежали амфорам типа Зеест-99 [5, табл. XXXIX,99], датирующихся последней четвертью VI – первой половиной VII вв. [4, р. 24, pl. 15,4-7; 29, с. 35-36, табл. 11,68; 17, класс 16]:

– фрагмент слегка расширяющегося сверху горла с вытянутым по вертикали венчиком (Д81; рис. 8,2). D венчика 7,0 см. Глина розоватая, с мельчайшими частицами слюды и карбонатов;

– амфора с вытянутыми желобчатым туловом, коротким горлом с подпрямоугольным в сечении венчиком и широко расставленными ручками (инв. № 12/37240; рис. 8,5). Глина бежевая, хорошо отмученная, практически без включений;

– фрагмент округлого дна с небольшой круглой выемкой (Д109; рис. 8,7). Глина розовая, плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными частицами слюды и темных включений. Донья с небольшим углублением на нижней поверхности были характерны для амфор типа Зеест-99. Несколько было найдено, например, в комплексе второй половины VI в. в Керчи [30, с. 107-108, рис. 5].

– фрагмент цилиндрического тулова с округлым дном с небольшим выступом в центре (Д100; рис. 8,6). Глина желтовато-розовая, с немногочисленными включениями светлых частиц.

Несколько фрагментов принадлежат амфорам типа LRA14 (тип Hayes-22 [9, р. 69]) также критского производства. Дж. Хейс и А. Опайт, который считает данные амфоры поздним вариантом критских амфор типа 1a, датируют их VII в. [*Ibid.*; 4, р. 24, pl. 15,1-3].

– фрагмент слегка раздутого горла со слабым рифлением на внешней поверхности и массивным валикообразным венчиком (Д80; рис. 8,3). D венчика 6,0 см. Глина розоватая, с мельчайшими частицами слюды и карбонатов;

– фрагмент слегка раздутого горла с небольшим округлым венчиком и широко расставленными овальными в сечении ручками (Д108; рис. 8,4). Глина розовая, плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными частицами слюды и темных включений;

– 2 фрагмента нижней части конических тулов с легкой желобчатостью с небольшим коническим выступом на нижней поверхности (Д110-111; рис. 9,1,2). Глина обоих фрагментов светло-розовая, плотная. В полевой описи отмечены находки еще двух фрагментов аналогичных доньев.

Амфора со слегка суживающимся сверху горлом, массивным округлым венчиком и округлым туловом с покатыми плечиками из розовой, плотной глины, с немногочисленными частицами слюды и темными включениями (Д107; рис. 8,1), возможно, также относится к продукции Крита. D венчика 5,0 см.

На нескольких стенках имеются дипинти красной краской (рис. 6,5-11; 9,3,4).

Краснолаковая керамика:

Несколько фрагментов принадлежали посуде группы «Фокейской краснолаковой», в том числе 2 фрагмента, скорее всего, форме 3F (Д21-22; рис. 10,1,2) с диаметром венчиков соответственно 24,0 и 20,0 см и 2 фрагмента доньев (Д20). Трудно определить форму двух венчиков, изображенных на рис. 10,3 и 4 (Д23 и Д24), с диаметром венчиков соответственно 22,0 и 32,0 см. Возможно, первый рисунок представляет весьма схематичное изображение сосуда формы 10А или формы, переходной от поздних вариантов формы 3 к форме 10 (ср. с рисунком венчика на рис. 27,3). Очень похожий венчик, происходящий из херсонесского комплекса конца VI – конца VII вв., А. В. Сазанов причисляет к форме 6 группы «Фокейской краснолаковой» [7, fig. 5,35], датирующейся началом VI в. [31, р. 341].

Два фрагмента принадлежали кубкам типа I по А. Опайту. Глина подобных кубков светло-кремового оттенка, плотная, очень хорошо отмученная. Как правило, они покрыты крайне неаккуратно наложенным жидким тусклым коричневатым или коричневато-красным «лаком». А. Опайт предполагает, что они производились на Книде, хотя не исключает понтийское происхождение, и датирует второй половиной IV – VI вв. [4, р. 65-66], впрочем, не исключено, что они бытовали до первой четверти VII в. включительно [32, с. 418]:

– 2 фрагмента верхней части тулова с вертикально поставленным бортиком, украшенным врезной волнистой линией (Д18; рис. 10,5). D бортика 10,0 см;

– фрагмент нижней части тулова (Д17; рис. 10,6). Глина желтовато-розовая, с мелкими включениями карбонатов. D дна 2,6 см.

Светлоглиняные блюда на высоком кольцевом поддоне:

Происхождение этих блюд неясно. Похожие сосуды с горизонтальным бортиком, часто декорированным желобками, известны по раскопкам на Хиосе (Emporio). Они также сделаны из темно-желтой и розовато-темно-желтой глины с большим содержанием слюды, однако, в отличие от херсонесских сосудов с лощением на внутренней поверхности, имеют коричневатое лакообразное покрытие на венчике. М. Балланс и другие датируют появление этой формы концом V – началом VI вв. [33, р. 99, fig. 31,166-169]. В Херсонесе фрагменты таких блюд происходят из комплексов второй половины VI – VII вв. [34, с. 10, рис. 5,в; 35, с. 111, 112, 115-116, 117-119, рис. 38,8; 39,2,3; 42,3-5; 56,14-16; 66,15-16; 68,5-9; 72,5-6; 77,17-21; 36, с. 164, рис. 8,6]:

– фрагмент блюда с широким горизонтально отогнутым бортиком, профилированным двумя желобками, идущими вдоль внешнего и внутреннего края (Д27; рис. 10,8). D блюда 33,0 см;

– 3 фрагмента блюд с округлым туловом и слегка загнутым вовнутрь венчиком с желобком на верхней поверхности (Д25-26; рис. 10,9,10). D блюд соответственно 33,0 и 30,0 (2 фр-та) см.

Простая гончарная посуда:

– фрагмент горла кувшина со слегка раздутым горлом, горизонтально отогнутым венчиком с плоско срезанной верхней поверхностью и широкой уплощенной ручкой со слабо выраженной профилировкой на внешней поверхности (Д83; рис. 11,2). D венчика 6,0 см. Глина желтовато-розовая, плотная с мелкими частицами пироксена и карбонатов;

– фрагмент горла двуручного кувшина с расширяющимся кверху горлом и косо срезанным краем (Д8; рис. 11,1). Ручки овальные в сечении с небольшим валиком на внешней поверхности. Глина красная, слоистая;

– фрагмент горшка (?) с расширяющимся кверху туловом и плоским дном со слегка вогнутой нижней поверхностью (инв. № 5/37240; рис. 12,5). К нижней части тулова прикреплены горизонтальные ручки с круглым отверстием у стенки. Отверстие сделано по сырой глине острым инструментом, вертикальный след от которого имеется и на стенке сосуда. Глина бежевая, плотная, с мельчайшими коричневатыми, сероватыми и редкими светлыми включениями разных размеров, единичные мелкие частицы слюды;

– крышка круглая в плане со слегка приподнятыми краями и ручкой-защипом, которой соответствует углубление на нижней стороне (инв. № 6/37240; рис. 11,5). Глина светло-красная (10R 6/6), плотная, хорошо отмученная, с крупными и мелкими светлыми и коричневатыми включениями. Подобные крышки, судя по глине, делались специально для амфор типа LRA2. Одна из них была найдена в горле такой амфоры [37, рис. 9,3].

– фрагмент сосуда с сигарообразным корпусом с легким рифлением, довольно массивным округлым венчиком и подпрямоугольными в сечении ручками (инв. № 4/37240; рис. 12,8). Глина светлая красновато-коричневая (2.5YR 6/4), в сердцевине – сероватая, с мелкими светлыми и коричневатыми включениями.

Кухонная посуда:

– фрагмент кастрюли (?) с округлым туловом и небольшим вертикально поставленным округлым венчиком (Д28; рис. 11,3). Глина розовая, с крупными бурыми и черными включениями. На обеих поверхностях – светлый ангоб. D венчика 27,0 см;

– фрагмент кастрюли (?) с округлыми стенками и небольшим венчиком с неглубоким желобком под ним на внешней поверхности (Д29; рис. 11,4). На обеих поверхностях – светлый ангоб. D венчика 26,0 см.

Похожие глубокие кастрюли найдены в Лимире (Ликия), где датируются VI и, возможно, VII вв., а также в Риме (крипта Бальби), Сарачанах (Константинополь), Сирии (Déhès) [38, p. 26, fig. 4B-D];

– фрагмент верхней части горшка с шаровидным туловом и отогнутым наружу утолщенным венчиком (Д2; рис. 12,6). Глина темно-розовая, с включением карбонатов. D венчика 13,0 см;

– фрагмент горшка с округлым туловом и отогнутым наружу венчиком

с вогнутой внутренней поверхностью и плоско срезанной верхней (Д49; рис. 12,2). Глина с мелкими белыми включениями. Д венчика 13,0 см.

Кухонные горшки относятся к чрезвычайно консервативным сосудам, и одни и те же формы бытовали на протяжении очень длительного времени. В частности, горшки, аналогичные описываемому, встречаются и в засыпи водохранилища, засыпанного в пределах VIII в. [39, с. 172, рис. 6,9-13].

– фрагмент горшка с отогнутым наружу подтреугольным в сечении венчиком (Д48; рис. 12,1). Глина с белыми включениями. Д венчика 11,0 см;

– фрагмент тонкостенного горшка с округлым туловом и отогнутым непрофилированным венчиком (Д47; рис. 12,4). Д венчика 8,0 см;

– фрагмент горшка с шаровидным туловом и отогнутым наружу простым непрофилированным венчиком (Д10; рис. 12,3). Уплощенная ручка со слабо выраженной вогнутостью на внешней поверхности прикреплена к краю венчика и средней части тулова. Д венчика 12,0 см;

– фрагмент кастрюли с округлым туловом и отогнутым наружу сложнопрофилированным венчиком (Д50; рис. 12,9). Глина с большим количеством карбонатов. Д венчика 26,0 см.

Стекло:

– 4 фрагмента верхней части сосудов с утолщенным венчиком и выпуклым обработанным краем (рис. 13,1-3). Все сосуды, судя по сохранившейся верхней части стенок, имели колоколовидное тулово. Все сделаны из полупрозрачного серовато-зеленоватого стекла с мелкими светлыми круглыми и эллиптическими пузырьками. Поверхность сосудов, более гладкая и блестящая внутри, покрыта радужным слоем продуктов иризации;

– фрагмент сосуда с выпуклым обработанным краем, утолщенным слегка наклонным вовнутрь венчиком и сферическим туловом (рис. 13,4). Стекло полупрозрачное, серовато-зеленоватое, с мелкими светлыми круглыми и эллиптическими пузырьками. Поверхность покрыта слоем продуктов иризации и местами коррозии.

Перечисленные фрагменты с выпуклым обработанным краем могли принадлежать целому ряду сосудов: лампадам разных типов, рюмкам, кубкам и т.д.

– фрагмент цилиндрического горла кувшина, украшенного накладной полоской стекла того же цвета, что и весь сосуд, с грубо выполненными защипами (рис. 13,5). Д горла 2,3 см. Стекло полупрозрачное, серовато-зеленоватое, с мелкими светлыми круглыми и эллиптическими пузырьками. Поверхность покрыта радужным слоем продуктов иризации.

Всего в Херсонесе выявлено 4 фрагмента таких сосудов в комплексах третьей четверти VI в., второй половины VI в. и в мусорной засыпи начала XI в. помещения 8 в VIII квартале [35, рис. 34,8; 36,3; 88,8]. К сосудам этого типа относятся, по-видимому, кувшины, горло которых декорировано гладкой полосой стекла, переходящей в округлую вертикальную ручку с защипами. Один

фрагмент такого сосуда найден в Херсонесе в комплексе третьей четверти VI в. [*Ibid.*, рис. 34,7]. Все перечисленные фрагменты сделаны из серо-голубого стекла плохого качества. Диаметр горла варьирует от 2,3 до 2,5 см. Нам известны лишь несколько аналогий сосудам этого типа. Из склепа 52/1909 VII в. керченского некрополя происходит кувшин с цилиндрическим горлом и ручкой с защипами [40, с. 18-21, рис. 11]. Аналогичная ручка с защипами была найдена на Ильичевском городище в слое третьей четверти VI в. [41, рис. 84,14]. Таким образом, время бытования типа ограничивается третьей четвертью VI – VII вв.;

– слегка вогнутое сферическое в сечении донце из оливкового стекла хорошего качества с единичными мелкими светлыми сферическими пузырьками (рис. 13,12), несомненно, принадлежавшее кубку в форме усеченного конуса с каплями синего стекла (тип II по Сорокиной [42, рис. 4,1]; тип II подтип I по Засецкой [43, рис. 5]). Поверхность сосуда блестящая, без следов выветривания. Следов понтии нет. D дна 2,3 см. И. П. Засецкая датирует их бытование второй половиной IV – серединой V вв. н. э., «наиболее узкая дата – первая половина V в. н. э.» [*Ibid.*, с. 23].

– 4 подставки рюмок с двойными стенками, получивших широкое распространение с конца V – начала VI вв. [35, с. 155] (рис. 13,8-11). D подножек 3,5; 3,7; 4,0 и 4,8 см. Все сделаны из полупрозрачного зеленоватого стекла с мелкими светлыми круглыми и эллиптическими пузырьками. На нижней поверхности всех подножек имеются следы от понтии. Поверхность всех фрагментов покрыта слоем продуктов иризации и местами коррозии;

– узкая полая ножка лампы с широким цилиндрическим туловом (рис. 13,6). На нижней поверхности ножки – след от понтии в виде круглого скола. Поверхность сосуда, более блестящая внутри, покрыта слоем продуктов выветривания. Стекло полупрозрачное зеленоватое, с мелкими светлыми круглыми и эллиптическими пузырьками. Лампа данного типа появляются в конце V в. [35, с. 138-139];

– округлая вертикальная ручка, сделанная из одинарного гладкого круглого в сечении жгута диаметром 0,3 см (рис. 13,7). Стекло полупрозрачное зеленоватое, с мелкими светлыми круглыми и эллиптическими пузырьками. Поверхность покрыта слоем продуктов иризации и местами коррозии. Ручки подобного рода принадлежали лампадам с тремя ручками, за которые они подвешивались к кронштейну или кресту. По публикациям целых экземпляров известно несколько подтипов лампад этого типа, отличающихся друг от друга рядом морфологических признаков. В Херсонесе они выявлены в комплексах конца V – VII вв. Одним из предполагаемых центров их изготовления был Константинополь [35, с. 139-141].

– фрагмент оконного стекла с прямым оплавленным краем (рис. 19,30). Стекло с зеленоватым оттенком с многочисленными светлыми круглыми и эллиптическими вытянутыми вдоль края пузырьками. Радужно-серебристый слой продуктов выветривания. Подобные стекла делали т.н. «халынным» способом (Cylinder Blown or Muff Glass), получившим распространение приблизительно

с 300 года и заключающимся в выдувании цилиндра, у которого отбивали донца, а затем расправляли на плоской поверхности;

– литик плосковыпуклый, подтреугольный в плане (инв. № 19/37240). Стекло коричневатое с легким оливковым оттенком, с редкими светлыми круглыми пузырьками. Поверхность изъедена выветриванием, на поверхности сохранилась радужная пленка продуктов выветривания.

Изделия из кости (подробно рассмотрены в статье О. А. Андреевой [117]):

– кубок с округлым туловом, плоским дном и слабо выраженным поддоном (инв. № 16/37240; рис. 13,13). Поверхность хорошо заглажена и отшлифована. Кость с серовато-желтоватым оттенком;

– фишка плосковыпуклая в сечении, неправильной круглой формы в плане (инв. № 18/37240; рис. 13,14). На верхней поверхности – гравировка. Поверхность хорошо заглажена и отполирована. Кость с серовато-желтоватым оттенком;

– пешка цилиндрическая, сделанная из трубчатой кости (инв. № 17/37240; рис. 13,15). Полая часть заполнена костяной же вставкой с углублением в центре на верхней поверхности. На верхней и нижней поверхностях – гравировка (три врезные линии) с тонировкой розовой краской. На верхней поверхности – концентрические окружности, нанесенные когда центральная вставка была уже на месте. Поверхность хорошо заглажена и отполирована. Кость с серовато-желтоватым оттенком.

Самые поздние монеты комплекса относятся к чекану Юстиниана I (527-565). Однако, ряд вещей, входящих в его состав, и особенно наличие в нем фрагмента сосуда формы 10А группы «Поздний римский С», позволяют датировать образование комплекса временем не ранее конца VI – начала VII вв.

Рядом с цистерной 1 находилась **цистерна 2**, вырубленная в скале и оштукатуренная цемянковым раствором розового цвета. К моменту раскопок она до глубины 0,8-1,0 м была засыпана землей, а ниже, до самого дна – отесами скалы, возможно, отходами камнерезного ремесла. Как и в земляной насыпи, так и в отесах скалы почти отсутствует археологический материал. Найдено лишь несколько обломков раннесредневековых амфор и 4 фрагмента краснолаковой тарелки. Хронологически материал идентичен керамике из цистерны 1 и, скорее всего, цистерна 2 была засыпана одновременно с цистерной 1. Вероятно, они находились во дворе раннесредневекового дома, остатки которого были уничтожены во время строительства XI-XII вв.

В римское время еще один двор располагался, по-видимому, на месте помещения 14, которое служило двором поздней усадьбы 2. В его западном углу размещался подвал, от которого на глубине 0,7 м от дневной поверхности частично сохранилась южная стена из бутового камня на глине, перегораживавшая двор поздней усадьбы с запада на восток. Размеры подвала установить не удалось из-за перекрывавших его стен средневековых построек. В засыпи подвала найдены обломки посуды и амфор, главным образом, III-IV вв. Однако присутствие в за-

сыпи фрагментов узкогорлых светлоглиняных амфор типов E и F, бытовавших до V в. включительно [44], не исключает и несколько более поздней даты.

Приблизительно на этом же месте, по всей видимости, располагался и двор ранневизантийской усадьбы, хотя его размеры были значительно больше размеров дворов как римской, так и поздней усадеб. Об этом говорит обнаруженный при удалении засыпи римского подвала слой из остатков рыбы толщиной 8-10 см (площадью около 1,5 кв. м), который уходит под фундамент восточной стены позднего помещения 19 и продолжается на 1,2 м внутри него.

Каких-либо других следов жизни ранневизантийского времени на участке не сохранилось, за исключением нескольких фрагментов керамики, обнаруженных в аморфной земляной насыпи, которая перекрывала всю площадь квартала и находилась непосредственно под полами поздних усадеб. Здесь мы отметим только наиболее интересные.

Из засыпи под помещением 4 усадьбы 4 происходят:

– амфора типа LRA1 с дипинто красной краской на верхней части тулова (инв. № 102/37240; рис. 14,1). Горло цилиндрическое, со слегка отогнутым наружу венчиком и ребром на уровне верхнего прилепа ручек. Глина светло-красная (2.5YR 7/6), с мельчайшими коричневато-сероватыми и единичными светлыми включениями, единичными мелкими частицами слюды. Пик бытования амфор с ребром на уровне верхнего прилепа ручек (тип Пьери 1B1 [13, p. 69-85]) приходится на вторую половину VI – VII вв. [11, p. 296; 14, с. 98], хотя появляются они в начале VI в. [13, p. 76];

– фрагмент нижней части амфориска веретенообразной формы с гладким корпусом и срезанным дном. Черепок очень плотный, пережженный до серовато-черного цвета с единичными включениями частиц слюды и карбонатов. Амфориски использовались в церковном обиходе в качестве паломнических сосудов для святой воды и масла. Ареал их чрезвычайно широк и охватывает огромную территорию от Западного Средиземноморья (Испания, Франция) до Восточного Причерноморья (кавказское побережье). Дж. Хейс выдвинул предположение об их производстве в Палестине [45, p. 243-248, pl. 36-37]. Однако, судя по разнообразному составу глины, их производили в нескольких центрах, расположенных в регионах с различной геологией [11, p. 304]. Один из центров располагался в Кесарии Кибире в Юго-Западной Турции, где были обнаружены скопления брака и остатки производственного шлака [46, s. 239]. Предполагают их производство в Мире (Ликия) [47, p. 186, note 64]. На основе изучения материалов из раскопок Афинской Агоры и Константинополя Дж. Хейс сделал вывод об их бытовании на средиземноморском рынке с конца V до VIII вв. включительно, причем пик их бытования приходится на VII в. [9, p. 8];

– фрагмент плоского дна краснолакового блюда больших размеров (инв. № 103/37240; рис. 14,3). В центре дна широкой врезной линией прочерчена большая четырехлепестковая розетка. Внутренняя поверхность покрыта довольно

густым тусклым темно-красным лаком. На нижней поверхности – четкие следы снятия нитью с гончарного круга, смещенные в одну сторону, и подтеки красного лака. Нижняя поверхность очень хорошо заглажена. Глина светло-красная (2.5YR 7/6), плотная, хорошо отмученная, с единичными частицами слюды;

– фрагмент светильника с рельефным изображением креста с раздвоенными концами на вогнутом, круглом в плане щитке (инв. № 104/37240; рис. 14,2). Щиток обрамлен тройным рельефным ободком, подчеркнутым по внутреннему периметру врезной линией. Покатые плечики украшены рельефным изображением виноградной лозы с гроздьями. Под боковыми ветвями имелись круглые отверстия (сохранилась часть левого отверстия). Ручка в виде защипа, профилированного на верхней поверхности двумя продольными врезными линиями. На нижней поверхности круглого, вогнутого, сферического в сечении дна, обрамленного рельефным ободком, штамп в форме ступни. Дно с рожком соединено сходящимися к рожку двойными рельефными линиями. Глина пережжена до бледно-коричневого (10YR 6/3), плотная, хорошо отмученная, с редкими сероватыми включениями. На поверхности – единичные частицы слюды. Светильник очень аккуратной работы, поверхность гладкая. Возможно, светильник был покрыт красным лаком: на верхней поверхности видно нечто похожее на перегоревший красный лак. Похожие светильники из Эфеса датируются 500-600 гг. [48, p. 383, pl. 105,3112, fig. 36];

– фрагмент светильника с круглым вогнутым щитком, обрамленным тройным рельефным ободком, и недекорированными плечиками (инв. № 41/37240; рис. 14,4). Ручка петлевидная с защипом, который соединяет ручку с туловом светильника снизу. Сквозное отверстие, похоже, получили, проткнув сплошную ручку чем-то круглым. На щитке около отверстия для масла – следы копоти. Глина светло-красная (2.5YR 6/6), мелкозернистая, с многочисленными мелкими частицами слюды и единичными крупными белыми включениями;

– фрагмент светильника т.н. «балканского» типа, очень хорошей аккуратной работы, с округлым вогнутым щитком, обрамленным двойной врезной линией (инв. № 42/37240; рис. 14,5). Щиток, возможно, был украшен рельефным изображением креста с расширяющимися концами (видна часть нижней его ветви). На почти горизонтальных плечиках – рельефные «бегущие спирали». На поверхности – красное матовое покрытие. Глина светло-красная (10R 6/8), с редкими мелкими желтоватыми включениями. На поверхности видны редкие мелкие частицы слюды. Светильник с аналогичным орнаментом на плечиках найден в Амориуме [49, p. 219, fig. 6,5].

Таким образом, исследования квартала X установили, что первоначально он был застроен в IV в. до н.э. От этого времени, так же как и от последующего римского, сохранились выходившие на улицы фундаменты эллинистических домов и единичные фрагменты кладок усадеб первых вв. н.э., в частности, сохранилась часть южной стены подвала, который был засыпан, судя

по материалу, в IV в. или несколько позже. Слой остатков рыбы, выявленный над засыпью подвала в помещениях 14 и 19 поздней усадьбы 2, позволил предположить, что на этом месте располагался двор одной из ранневизантийских усадеб. Двор другой ранневизантийской усадьбы, скорее всего, располагался на месте позднего помещения 4, где были открыты две цистерны, засыпанные не ранее конца VI – начала VII вв.

КВАРТАЛ X-A

Раскопки квартала X-A, расположенного между VIII и VIIIa поперечными улицами и построенного на месте двух античных кварталов, проводились в 1987-1989 гг. (рис. 15). Практически по всей территории квартала под полами усадеб, погибших в XIII в., располагалась аморфная засыпь толщиной 0,7-1,2 м, содержащая большое количество костей, мелкого камня и мелких фрагментов керамики от IV-III вв. до н.э. до IX-XI вв., в том числе фрагменты ранневизантийской керамики и стекла. Так, в усадьбе 3 фрагменты краснолаковой посуды и стеклянных рюмок были найдены между стенами помещения 1, в помещении 2 обнаружена амфора типа LRA3, фрагменты краснолаковой посуды ранневизантийского времени выявлены в засыпи под помещениями 3 и 4. К числу наиболее интересных находок относится найденный в помещении 2 усадьбы 3 фрагмент донной части миски группы «Фокейской краснолаковой» с плохо оттиснутым клеймом в виде креста на дне (инв. № 14/37221; рис. 17,6). Глина светло-красная (2.5YR 6/8), плотная, хорошо отмученная, с мелкими сероватыми и светлыми включениями, а также мелкими точечными пустотами. Лак жидкий, тусклый.

Под засыпью IX-XI вв. выявлен прискальный глинистый слой толщиной 5-7 см с керамикой и другим археологическим материалом, относящимся к IV-III вв. до н.э., а во дворе усадьбы 1 открыта узкая полоса глинистого слоя шириной около 0,7 м и толщиной 0,3-0,5 м с материалом второй половины IV в. до н.э. и доньями пифосов, стоящими в ряд параллельно западной стене двора. Что же касается ранних строительных остатков, то на отдельных участках сохранились вырубывы в скале или фундаменты, оставшиеся от построек IV-III вв. до н.э. Так, на VIII поперечную улицу выходили фундаменты, сложенные из мелкого бута на глине, на которых лежали тесанные рустованные блоки, сохранившиеся в помещениях 4-5; под помещениями 3, 4-5а выявлены остатки стены из бутового камня на глине, идущей параллельно поперечной улице, в помещении 4 она стыкуется с другой стеной того же времени. Таким образом, здесь можно проследить очертания одного из помещений дома IV в. до н.э.

Строительных остатков римского и ранневизантийского времени в квартале не обнаружено, за исключением рыбозасолочной цистерны, выявленной под помещением 1 усадьбы 3. Размеры цистерны 2,75x4,5x5,2 м, дно и стены оштукатурены цемянкой. До глубины 3,2 м цистерна использовалась как подвал поздней усадьбы. Под полом подвала располагалась засыпь, состоявшая из

земли, камня, огромного количества раковин моллюсков и фрагментов керамики и стекла.

Амфоры в засыпи представлены лишь фрагментом округлого дна с круглым углублением на нижней поверхности и светлой обмазкой на поверхности (рис. 18,1). Глина желтовато-розовая, плотная, с редкими мелкими черными и белыми включениями и редкими частицами слюды. Возможно, относится к кругу амфор критского производства.

Краснолаковая керамика представлена 14 фрагментами мисок группы «Фокейской краснолаковой» формы 3, а также фрагментом миски группы «Фокейской краснолаковой» формы 10А, бытовавшей с конца VI в. [31, р. 346], с клеймом в виде деградированного креста с орнаментальными подвесками, принадлежащим к третьей хронологической группе по Дж. Хейсу (инв. № 99/37168; рис. 16,1). Лак красный, тусклый, наложен только на внутреннюю поверхность сосуда и наружную сторону венчика, причем на внешней стороне венчика обесцвечен; на внешней стороне тулова – подтеки лака. Глина красная (10R 5/8), плотная, хорошо отмученная, с многочисленными мельчайшими желтоватыми включениями.

Кроме того, в засыпи обнаружено около 30 фрагментов **светлоглиняных блюд на высоком кольцевом поддоне** с горизонтально отогнутым венчиком, в том числе фрагмент блюда с широким, горизонтально отогнутым бортиком и на высоком кольцевом поддоне с двумя врезными концентрическими окружностями на дне (инв. № 98/37168; рис. 16,2) и фрагмент еще одного блюда с широким, горизонтально отогнутым бортиком (инв. № 98/37168; рис. 16,3). Глина первого – розовая (5YR 7/6), плотная, хорошо отмученная, без видимых включений, второго – светло-красная (10R 6/8), у поверхности – бежевая, плотная, хорошо отмученная, без видимых включений. Вторая половина VI – VII вв.

Светильники:

– фрагмент светильника с изображением двух колонн с опирающейся на них полукруглой аркой (инв. № 95/37168; рис. 17,1). Глина пережжена до темно-красновато-серого цвета, плотная, очень хорошо отмученная, с редкими мелкими светлыми и темными включениями. На поверхности – пережженный до коричневого тусклый жидкий лак. По мнению В. Н. Залесской, на светильниках данного типа представлено изображение купола усыпальницы святого мученика в сочетании с крещальней [50, с. 234]. Д. С. Коробков высказал мнение о том, что на светильниках помещено символическое изображение синагоги [51, с. 149-157]. Значительное количество подобных светильников происходит из района Сарачаны в Константинополе. Опубликовавший их Дж. Хейс, который интерпретировал изображение как «*diadem head*» с орнаментом в виде колонн по сторонам (тип 8), датировал их второй половиной VI в. и предположил их египетское происхождение [9, р. 82]. Д. В. Журавлев, учитывая значительное количество подобных светильников в Причерноморье, а также характеристики глины и ла-

кового покрытия, пришел к выводу об их производстве в одном из причерноморских городов [52, с. 346, рис. 6,7];

– петлевидная уплощенная ручка светильника с широким желобком на внешней поверхности (инв. № 5/37168). Аналогична ручке вышеописанного светильника. Глина светло-красная (2.5YR 7/6), плотная, хорошо отмученная, практически без включений;

– фрагмент светильника со слегка вогнутым, сферическим в сечении дном, выделенным двумя врезными концентрическими окружностями (инв. № 96/37168; рис. 17,2). От внешней окружности к основанию рожка идут двойные врезные линии. Глина красновато-желтая (5YR 7/6), плотная, хорошо отмученная, без видимых включений;

– фрагмент светильника с округлым рожком (инв. № 3/37168; рис. 17,3). Глина пережженная до светлой красновато-коричневой (2.5YR 6/4), плотная, очень хорошо отмученная, без видимых включений;

– фрагмент светильника с петлевидной ручкой с продольным желобком на внешней поверхности, покатыми плечиками и заглубленным щитком (инв. № 4/37168). Глина пережженная до светлой красновато-коричневой (5YR 6/4), плотная, очень хорошо отмученная, без видимых включений.

Простая гончарная керамика:

– фрагмент сосуда с треугольным в сечении венчиком, с желобком на верхней поверхности (рис. 18,3). К наружной стороне венчика прикреплена овальная в сечении ручка, к верхней части которой прилеплена еще одна – полукруглая (?) в сечении. На бежевой поверхности следы копти. Глина красновато-желтая (5YR 7/8), у поверхности бежевая, плотная, хорошо отмученная, с единичными мелкими светлыми и красноватыми включениями. Скорее всего, это фрагмент кувшина с двойной ручкой, которая предназначалась для крепления закрывавшей его крышки. Подобные кувшины были распространены в VII в. Они выявлены в Киликии (Анемуриум) [53, fig. 1,6; 54, p. 87, no. 527, fig. 52], Ликий (Ксантос, Лимира) [11, p. 297, fig. 5], на Самосе, Кипре (Саламис) [55, p. 53, no. 182, pl. 17] и в Константинополе [9, fig. 33,14.21]. Абсолютная аналогия рассматриваемому фрагменту, но с небольшой каплей желтой поливы, была найдена в рыбозасолочной цистерне, открытой в позднем помещении 3 (см. ниже; рис. 29,6). Не исключено, что рассматриваемый фрагмент тоже принадлежал поливному кувшину.

– конический в сечении кубок со следами ротации на внешней поверхности (инв. № 94/37168; рис. 17,5). Дно плоское, очень хорошо заглажено (можно даже сказать, залощено). На верхней части тулова два горизонтальных желобка. Глина красновато-желтая (5YR 6/6), плотная, очень хорошо отмученная, с единичными светлыми и сероватыми мелкими включениями. Аналогий ему найти не удалось, но не исключено, что он имеет то же происхождение, что и т.н. конические кубки с подтеками красновато-коричневого лака (см. рис. 10,5,6);

– нижняя часть тулова красноглиняного плоскодонного кувшина (рис. 18,5). На верхней части тулова сохранилась часть горизонтальной линии, нанесенной белым ангобом. Глина ярко-красная, с темными и светлыми включениями. Д дна 4,0 см. В Херсонесе наиболее ранние экземпляры кувшинов с линейной росписью ангобом происходят из комплексов конца VI – первой четверти VII вв. (VII квартал Северо-Восточного района городища, цистерна 2а, слой 6, раскопки А. В. Сазанова; I квартал Северо-Восточного района, колодец, раскопки М. И. Золотарева), в Ильичевке они встречены в комплексах третьей четверти VI в. Что же касается верхней даты, то немало таких сосудов обнаружено в слое 2 цистерны 2 в квартале VII Херсонесского городища, датирующемся последней третью X – первой половиной XI вв. Таким образом, в целом этот тип сосудов следует датировать третьей четвертью VI – первой половиной XI вв. [56, с. 44-45]. По всей видимости, кувшины с росписью ангобом производились, помимо других крымских гончарных центров, и в Херсонесе: в заполнении водохранилища, засыпанного в первой половине IX в., найдены бракованные кувшины данного типа [39, с. 173].

– носик красноглиняного кумана (рис. 18,4).

Кухонная посуда представлена тонкостенным широкогорлым горшком с простым непрофилированным, слегка отогнутым наружу венчиком, ребристым туловом и уплощенной ручкой (рис. 18,2). Глина ярко-красная, с включением карбонатов и пироксена. Д горла 9,0 см.

Стекло:

– одну из самых больших групп комплекса составляют фрагменты сосудов с выпуклым оплавленным краем, утолщенным венчиком, слегка наклонным наружу или, изредка, вовнутрь (6 экз.; рис. 19,1-6). Тулово сосудов, судя по сохранившейся в ряде случаев верхней части, имеет форму колокола. Д венчиков 6,5; 7,0; 8,0 (2 экз.) и 9,0 см. Стекло полупрозрачное, зеленоватое, со светлыми сферическими и эллиптическими пузырьками. Поверхность сосудов, более блестящая и гладкая внутри, покрыта слоем продуктов иризации и местами выветривания. Одинаково могли принадлежать разным типам сосудов: рюмкам, лампадам, кубкам и проч.;

– фрагмент верхней части сосуда с выпуклым обработанным краем, утолщенным валикообразным, слегка наклонным наружу венчиком и округлым цилиндрическим туловом (рис. 19,8). Д венчика 5,0 см. Стекло качественное, с легким оливковым оттенком, с редкими светлыми эллиптическими наклонными пузырьками. Поверхность более блестящая внутри, без следов выветривания;

– фрагмент стенки сосуда с округлым туловом с вертикальным рифлением (рис. 19,10). Стекло полупрозрачное, серовато-зеленоватое, со светлыми сферическими и эллиптическими пузырьками. Вся поверхность покрыта слоем продуктов выветривания;

– фрагмент стенки сосуда с округлым туловом с винтообразным рифлением. Стекло полупрозрачное, серовато-зеленоватое, со светлыми сферическими и эллиптическими пузырьками (эллиптические пузырьки наклонены вдоль рифления). Вся поверхность стекла покрыта слоем продуктов выветривания;

Сосуды с рифлением в Херсонесе встречаются чрезвычайно редко [35, с. 135]. Они характерны для Восточного Причерноморья, где в V – начале VII вв. были распространены сосуды с косым рифлением на полом кольцевом поддоне [57, с. 77, рис. 2,14].

– фрагмент лампы (?) с широким цилиндрическим туловом и узкой полой ножкой (рис. 19,9). Сохранились фрагмент тулова с выпукло-вогнутым дном и верхняя часть ножки. Стекло зеленоватое с редкими светлыми сферическими и эллиптическими вертикальными пузырьками;

– ножка лампы с широким цилиндрическим туловом и узкой полой ножкой (рис. 19,12). Ножка округлая цилиндрическая. Описываемый экземпляр, по-видимому, брак, т.к. ножка смята. На наружной стороне дна ножки – след от понтии в виде круглого скола. Стекло зеленоватое со светлыми сферическими и эллиптическими пузырьками. Радужный слой выветривания. Лампа данного типа получают распространение с конца V в. [35, с. 138-139];

– фрагмент, возможно, оконного стекла (рис. 19,11). Стекло синее, с редкими мелкими сферическими светлыми пузырьками, очень хорошего качества. Поверхность одной стороны фрагмента гладкая, другой – бугристая, со следами литья на каменной (?) поверхности. Блестящая поверхность покрыта тончайшим едва заметным радужным слоем;

– фрагмент верхней части сосуда, край оплавлен, венчик валикообразный, слегка наклонный вовнутрь, горло сужается книзу (рис. 19,7). Стекло полупрозрачное, серовато-зеленоватое, со светлыми сферическими и эллиптическими пузырьками. Вся поверхность стекла покрыта слоем продуктов иризации и выветривания;

– подставки рюмок – самая большая группа комплекса (рис. 19,15-29). В Полевой описи отмечены находки 33 подставок рюмок с двойными стенками. В коллекцию включено 24 экз. 22 из них сделаны из полупрозрачного, зеленоватого стекла со светлыми сферическими и эллиптическими пузырьками, 2 – из качественного стекла с легким оливковым оттенком, с редкими светлыми эллиптическими наклонными пузырьками. На нижней части большинства подножек имеется след от понтии. В количественном отношении преобладают подножки диаметром 4,2 см – 5 экз. и 3,7 см – 4 экз. Бытовали с конца V – VI вв. [35, с. 155];

– донце лампы (?), сделанной из синего стекла сильного оттенка, с редкими светлыми сферическими пузырьками (рис. 19,14). Дно выпуклое, сферическое. Ножка округлая, коническая, расходящаяся. На дне – налп полукруглой формы;

– вогнутое коническое в сечении и круглое в плане дно без поддона (рис. 19,13). Стекло полупрозрачное, зеленоватое, со светлыми сферическими и эллиптическими пузырьками. Радужная пленка выветривания;

– фрагмент оконного стекла с косо обрезанным краем (рис. 19,30). Стекло зеленоватое с многочисленными, одинаково ориентированными эллиптическими пузырьками.

Кроме того, в засыпи цистерны найдены:

– овальная в плане и прямоугольная в сечении деталь наборной мозаики (инв. № 97/37168; рис. 20,1). Поверхность хорошо отшлифована. D – 5,9-6,2 см, толщ. – 1,7 см;

– 4 свинцовые кольцевидные, прямоугольные в сечении грузила: 1) D – 3,0-3,2 см, толщ. – 0,8-0,9 см; 2) D – 2,8-3,2 см, толщ. – 0,55-0,8 см; 3) D – 2,9-3,2 см, толщ. – 0,85 см; 4) D – 2,90-2,95 см, толщ. – 0,85 см. В центре грузил – круглое отверстие диаметром соответственно у 1 и 2 – 1,2 см, у 3 – 1,1-1,5 см и у 4 – 1,2-1,4 см (рис. 17,4; 20,2);

– 2 керамических грузила пирамидальной (рис. 18,6) и цилиндрической (рис. 18,7) формы, длиной соответственно 2,5 и 4,5 см.

Самые поздние монеты из засыпи цистерны относятся ко времени правления Юстиниана I (527-565). Однако, судя по присутствию фрагмента миски формы 10А группы «Фокейской краснолаковой», бытовавшей с конца VI в., а также фрагмента кувшина с двойной ручкой, характерного для комплексов VII в., засыпь цистерны следует датировать временем не ранее конца VI – начала VII вв.

Каких-либо других остатков застройки ранневизантийского времени в квартале обнаружено не было. Можно только предположить, что усадьбы, построенные в ранневизантийское время, существовали вплоть до пожара конца X – начала XI вв., т.к. на некоторых участках при удалении остатков домов, сгоревших в XIII в., удавалось проследить остатки горелого слоя. Так, в помещении 3 и во дворе усадьбы 1, расположенной на северном углу квартала X-А, был выявлен земляной пол, на котором в слое горения лежал материал IX-X вв., перекрытый черепицей от рухнувшей кровли.

Таким образом, строительных остатков римского и ранневизантийского времени в квартале не обнаружено, за исключением рыбозасолочной цистерны, выявленной под помещением 1 усадьбы 3 и засыпанной не ранее конца VI – начала VII вв.

КВАРТАЛ X-Б

Квартал X-Б расположен между VIIIA и IX поперечными улицами (рис. 21). К сожалению, кроме закрытой для исследования застроенной монастырем южной части квартала, фактически оказался недоступным для исследования участок с помещениями 15, 16 и 17, где слои были сильно нарушены и перемешаны при строительстве в XIX в. монастырских часовни и стены. Под их фундамент была вырыта широкая (до 3-4 м) траншея, разрушившая археологические слои на всем прилегающем к ним участке. Кроме того, во время строительства были разобраны почти все строительные остатки на этой территории, а полученный

камень использован в качестве строительного материала. Таким образом, говорить об археологической стратиграфии на участке нельзя, и весь полученный в ходе раскопок материал лишь определяет хронологические рамки его использования.

На остальной территории квартала Х-Б под полами усадеб, сгоревших в XIII в., выявлена засыпь, состоявшая из земли с небольшим количеством мелких фрагментов керамики IX-XI вв., причем в помещении 9 усадьбы 2 ее толщина колеблется от 2,0 м в западной части до 0,6 м в восточной, что объясняется падением скалы в западном направлении. Под засыпью, как и в других кварталах района, обнаружены многочисленные строительные остатки эллинистического времени. Так, у южной стены помещения 1 усадьбы 1 выявлен подруб скалы, оставшийся от эллинистического помещения. В помещении 8 той же усадьбы открыта эллинистическая стена, параллельная стене, разделявшей поздние помещения 7 и 8. Остатки стены этого же времени, идущей с северо-запада на юго-восток и сложенной из полуобработанного бута на глиняном растворе, обнаружены и в помещении 6. В западной части помещения 9 усадьбы 2 сохранился подруб глубиной 0,3-0,4 м от эллинистического подвала. К этому же времени относятся и открытые в помещении небольшие фрагменты стен. Так, восточная стена помещения 15, примыкающего к поперечной улице VIIa, перекрывает стену эллинистического времени, сложенную из тесаных блоков на глиняном растворе. В ней имеется канал выходящего на улицу водостока (0,6x0,7 м). Остатки стен эллинистического времени, сохранившиеся на высоту 2-3 рядов кладки, т.е. на 0,5-0,7 м, открыты также в помещении 16. Возле одной из стен найдены следы бытовой печи в виде сильного пережженного глиняного пода площадью около 0,8 кв. м. Строительные остатки сопровождалась эллинистическим материалом, содержащимся в наскальном слое и в скальных углублениях.

Остатки античной застройки выявлены и при раскопках помещения 5/10, где в античное время находился двор с двумя грушевидными цистернами и подвалом. Цистерна 1 полностью вырублена в скале и частично (верхняя часть на глубину 1,6 м) облицована тесаным камнем. В восточной стене цистерны имеется небольшая ниша, а на дне – углубление, куда стекали остатки воды, что было особенно удобно при ее чистке и ремонте. Вся цистерна была оштукатурена цемянкой, остатки которой были видны на отдельных участках стен. Без горловины глубина цистерны – 3,7 м, диаметр – 1,6 м. Засыпь цистерны состояла из земли от рухнувших стен и содержала довольно однородный материал, включавший черепицу, поливную посуду, представленную фрагментами белоглиняных блюд и мисок, покрытых светло-зеленой или светло-оливковой поливой с марганцевыми полосами и штампами группы Glazed White Ware II по Дж. Хейсу середины IX – XII вв. [9, р. 18], а также тарную керамику, в основном кувшины с плоскими ручками, появление которых исследователи датируют серединой – второй половиной / концом IX в., расцвет относят к X – первой половине XI вв., а конец бытования – к концу XI – началу и первым десятилетиям XII вв. [58, с. 175;

56, с. 47; 59, с. 320; 60, с. 54, 57]. Т.е. цистерна была засыпана в X-XI вв., и логично предположить, что она использовалась и в ранневизантийский период, и двор в это время также находился приблизительно на этом же месте.

Вторая цистерна, открытая в помещении 5, относится, скорее, к эллинистическому времени. Она вырублена в скале, но, по-видимому, не была достроена, т.к. никаких следов облицовки не выявлено. Каких-либо находок в ее засыпи не было. Рядом с ней располагался эллинистический подвал, который перекрыли две стены, одна из которых принадлежала помещению усадьбы XII-XIII вв. Верхний слой засыпи подвала толщиной 0,2-0,3 м состоял из земли и керамики X-XI вв., в основном кувшинов с плоскими ручками и поливной белоглиняной посуды со штампами (группа GWW II). Нижний слой содержал фрагменты керамики III-II вв. до н.э., наряду с которой найдены краснолаковые миски I-II вв., которые, по-видимому, попали в засыпь во время строительства впущенной в засыпь подвала стены 1, возле которой они лежали. Не исключено, что усадьба, которой принадлежала эта стена, существовала и в ранневизантийский период.

К ранневизантийскому времени, по-видимому, относится также слой отесов скалы толщиной 5-10 см, обнаруженный у восточной стены помещения 1 усадьбы 1.

В позднем помещении 3 была открыта рыбозасолочная цистерна размерами 4,0x3,2x5,1 м. Время ее строительства определить невозможно, однако она, несомненно, использовалась в ранневизантийское время. Засыпь ее включала следующий материал.

Амфоры:

Доминируют в комплексе амфоры типа LRA1 (с рифлением типа набегающей волны), представленные 22 фрагментами, в том числе 6 фрагментами овальных в сечении ручек с тремя сдвинутыми в сторону ребрами и 16 фрагментами горл. Практически все принадлежали типу 1B1 по Пьери начала VI – VII вв. [13, р. 76]:

– 4 фрагмента цилиндрических горл с отогнутым наружу простым венчиком, ребром на уровне верхнего прилепа овальных в сечении ручек с тремя сдвинутыми в сторону ребрами (Б92; рис. 22,1). D горла представленного на рисунке фрагмента 9,5 см;

– фрагмент расширяющегося кверху горла с небольшим валикообразным венчиком и овальными в сечении ручками с тремя сдвинутыми в сторону ребрами (Б93; рис. 22,3). На ручке – остатки красной краски. Глина светлая, с многочисленными и разнообразными включениями. D венчика 9,5 м. По рисунку трудно определить тип амфоры, которому принадлежал фрагмент. Однако диаметр горла и сечение ручки, более характерные для поздних вариантов, говорят, скорее, в пользу типа 1B1 по Пьери;

– 11 фрагментов горл (Б107-108; рис. 22,2,4). D венчика 9,5 (1), 11,5 (10) см. Горла, представленные на рисунке, скорее всего, относятся к типу 1B1 по Пьери;

– несколько фрагментов стенок с дипинти красной краской (Б66; рис. 22,6).

Амфоры типа *Orait B-Id* [4, p. 28-29] представлены 7 фрагментами. А. Опайт отмечает, что в Западном Причерноморье поздний вариант (тип *Orait B-Id*) был особенно распространен во второй половине VI в. [*Ibid.*, p. 29], хотя появляется значительно раньше. А. В. Сазанов датирует его появление второй четвертью V в. [7, p. 124]:

– фрагмент амфоры с высоким узким горлом, небольшим валикообразным венчиком, покатыми плечиками и желобчатым туловом (Б37; рис. 23,1). Ручки небольшие, овальные в сечении, со сдвинутым в сторону валиком на внешней поверхности. На поверхности – светлый ангоб. Глина кирпично-красная, плотная, с примесью крупных бурых частиц и редких мелких включений известняка. D венчика 6,0 см;

– фрагмент цилиндрического горла с небольшим валикообразным венчиком и овальными в сечении ручками со сдвинутым в сторону валиком на внешней поверхности (Б44; рис. 23,4). Глина ярко-оранжевая, плотная, с редкими включениями железистых минералов;

– фрагмент цилиндрического горла с небольшим валикообразным венчиком и овальными в сечении ручками со слабой профилировкой на внешней поверхности (Б83; рис. 23,3). На поверхности – светлый ангоб. Глина коричневато-оранжевая, плотная, с примесью карбонатов и бурых частиц. D венчика 5,0 см;

– 2 фрагмента цилиндрических горл с небольшим округлым венчиком и овальной в сечении ручкой с небольшим валиком на внешней поверхности (Б95; рис. 23,5). D венчика 6,5 см;

– 2 фрагмента горл с небольшим валикообразным венчиком и 2 фрагмента овальных в сечении ручек с валиком на внешней поверхности (Б106; рис. 23,2). D венчика 8,0 см;

– 2 фрагмента округлых доньев со следами белого ангоба (Б98; рис. 23,6). Глина красная с оранжевым оттенком, плотная, с примесью бурых частиц и карбонатов.

Амфоры с перехватом (Зеест-103 [5, табл. XL, 103]), широко распространенные в Северном и Восточном Причерноморье, производились в IV-VI вв. в нескольких центрах Колхиды [61; 62], хотя не исключается возможность их производства в Гераклее [4, p. 32]:

– фрагмент узкого горла с подтреугольным в сечении нависающим венчиком, почти горизонтальными плечиками, с легким рифлением на уровне нижнего прилепа ручек (Б40; рис. 22,7). Ручки овальные в сечении со слабой профилировкой на внешней поверхности. На поверхности – следы жидкого ангоба. Глина розовато-коричневая, с легким сиреневым закалом, плотная, с немногочисленными частицами пироксена и многочисленными крупными включениями карбонатов. D венчика 6,0 см. Возможно, тип Kx ID1 по С. Ю. Внукову, первой половины IV в. [63, с. 13];

– фрагмент горла с уплощенными ручками с легкой вогнутостью на внешней и внутренней поверхностях (Б77; рис. 22,8). На внутренней поверхности горла – следы черного вещества, возможно, нефти, которую, по предположению некоторых исследователей, перевозили в таких амфорах [64, р. 86-93]. Глина желтая, грубая, с примесью пироксена, мелкой гальки и песка;

– фрагмент горла с перехватом в нижней части и подпрямоугольным в сечении венчиком (Б113; рис. 22,9). Д венчика 6,0 см. Возможно, тип Кх ID2 по Внукову, второй половины IV – VI вв. [63, с. 13];

– конусовидная ножка с округлой подошвой (Б102). Внутри – следы смолениа. Глина светло-коричневая, грубая, с примесью песка, карбонатов, пироксена, оранжевых частиц.

Скорее всего, амфорам т.н. сиро-палестинского типа (Palestinian bag-shaped amphorae, LRA5/6) принадлежало несколько ручек. Этот характерный палестинский тип производился в нескольких центрах региона с IV по VIII вв. включительно [10, р. 198; 65, р. 239]. Судя по цвету и обжигу черепка, выявленные ручки принадлежали амфорам южно-палестинского производства [66, р. 216; 67, р. 80; 10, р. 198; 65, р. 239]:

– 3 фрагмента стенок с густым глубоким рифлением на стенке и овальной в сечении ручкой с двумя слабо выраженными желобками с невысоким валиком между ними на внешней поверхности (Б6; рис. 24,1). Глина светло-розовая с желтоватым оттенком, с включением карбонатов;

– фрагмент стенки с густым глубоким рифлением на стенке и овальной в сечении ручкой с двумя слабо выраженными желобками с невысоким валиком между ними на внешней поверхности (Б35; рис. 24,2). Глина желтовато-розовая, с включением карбонатов;

– фрагмент амфоры сиро-палестинского типа (?) с глубоким и частым рифлением на стенке и петлевидной ручкой (Б97; рис. 24,5);

– 4 фрагмента ручек амфор: две овальные в сечении с валиком на внешней поверхности, две – с глубоким желобком (Б125-126; рис. 24,3,4).

Амфоре типа Газа (LRA 4) принадлежал фрагмент рифленого корпуса с округлым дном (Б103; рис. 24,6). Судя по форме тулова и дна, она принадлежала форме 4 по классификации G. Majcherek, датирующейся концом VI – VII вв. [18, р. 169], хотя, возможно, производившейся до середины VIII в. [19, р. 116-117].

Амфоры критского производства типа Зеест-99 [5, табл. XXXIX,99], датирующиеся последней четвертью VI – первой половиной VII вв. [4, р. 24, pl. 15,4-7; 29, с. 35-36, табл. 11,68; 17, класс 16], представлены двумя фрагментами:

– фрагмент верхней части тулова с сильно расширяющимся книзу горлом, вертикальным непрофилированным венчиком со слабо выраженной бороздкой под ним и дуговидными, широко расставленными ручками, профилированными несколько сдвинутым в сторону валиком на внешней поверхности

(Б36; рис. 25,1). На поверхности – светлый ангоб. Глина желтовато-розовая, хорошо отмученная, без видимых включений;

– фрагмент цилиндрического горла с косо срезанным краем (Б42; рис. 25,2).

Глина розоватая, хорошо отмученная, без видимых включений.

К амфорам критского производства, по-видимому, принадлежала и верхняя часть тулова с коротким, слегка раздутым горлом, валикообразным венчиком и овальными в сечении широко расставленными ручками (Б124; рис. 25,3). Глина желтая. D венчика 8,0 см.

Тремя фрагментами представлены амфоры типа LRA2 [8, p. 217-218] (Hayes-*type* 9) третьей четверти V – третьей четверти VII вв. [9, p. 20, 66]:

– 2 фрагмента воронковидных горл (Б114; рис. 25,4). D венчика 12,5 см;

– фрагмент воронковидного горла (Б94; рис. 25,5). Глина светло-коричневая, с оранжевым оттенком, плотная, с примесью карбонатов и железистых минералов. D венчика 13,0 см.

Амфоры, одна из которых изображена на рис. 25,4, относятся к типу LRA2B по Пьери [13, p. 88] и, скорее всего, могут быть отнесены ко времени до середины VI в. или до последней трети столетия, когда амфоры с коническим горлом, заканчивающимся воронкой, сменяют амфоры с более или менее цилиндрическим горлом со слабо выраженным воронковидным завершением или простым валикообразным венчиком (тип LRA 2C по Пьери) [*Ibid.*]. Именно к этому типу, датирующемуся последней третью VI – первой половиной VII вв., относится амфора, изображенная на рис. 25,5. Амфоры данного типа составляли значительную часть (около 80 экз.) груза корабля, потерпевшего крушение у Yassi Ada около 626 года [71, p. 157-160, fig. 8-4-6].

Фрагмент высокого, слегка раздутого горла с треугольным в сечении венчиком (Б110; рис. 26,1) из почти белой с желтоватым оттенком глины с примесью крупных частиц пироксена принадлежал синопской амфоре типа C Snr III по Кассабу Тезгёр, IV – начала VI вв. [3, p. 130-133].

Синопского происхождения была, по-видимому, амфора с суживающимся книзу горлом из светлой розовато-сиреневой глины с пироксеном (Б111; рис. 26,3), однако найти аналогии и определить ее дату не удалось.

Крышки:

– крышка с округлыми стенками и выступом в форме несимметричного усеченного конуса в верхней части (инв. № 14/37286; рис. 25,7). Глина бежевая, на поверхности – редкие белые частицы (целая форма изделия не позволила подробно описать глину). На обеих поверхностях – следы ротации;

– крышка с загнутым вверх краем и конической верхней частью с неаккуратно срезанной верхушкой (инв. № 14/37286; рис. 25,6). Глина неравномерно обожженная: в сердцевине – светлая красновато-коричневая (5YR 6/4), у поверхности – бежевая, плотная, хорошо отмученная, с единичными частицами слюды и редкими светлыми включениями. На поверхности – светлый

ангоб (?). Считается, что крышки подобной формы делались специально для амфор типа LRA2, что подтверждает идентичность глины, из которой выполнена описываемая крышка, с глиной амфор типа LRA2.

– 2 конические крышки с неаккуратно срезанной верхней поверхностью (рис. 25,8). Глина светлая, красновато-коричневая, плотная, хорошо отмученная, с многочисленными мелкими желтоватыми включениями. На поверхности – редкие белые частицы. На обеих поверхностях – следы ротации.

Краснолаковая посуда:

Наибольшим количеством фрагментов представлена посуда группы «Фокейской краснолаковой»: 1 фрагмент с двумя рядами насечек на внешней поверхности венчика принадлежит форме 3F (рис. 27,1) и 8 – либо относятся к форме 10А, либо представляют собой переходную форму от поздних вариантов мисок формы 3 к сосудам формы 10 (рис. 27,3-10). Все миски сделаны из плотной хорошо отмученной светло-красной (2.5YR 6/6; 6/8; 7/6; 6/6; 10R 6/6; 6/8) глины с разным количеством мелких светлых включений, иногда с немногочисленными частицами слюды. На поверхности часто видны следы ротации. Лак жидкий, тусклый, в некоторых случаях на внешней поверхности венчика лак во время обжига приобрел темно-красновато-коричневый цвет.

Один фрагмент, по-видимому, следует отнести к форме 10С (рис. 27,12). Глина фрагмента бледно-красная (10YR 6/4), плотная, хорошо отмученная, с многочисленными мельчайшими желтоватыми включениями. Лак жидкий, тусклый, практически полностью сливается с глиной и создается впечатление, что его совсем нет. Обе поверхности сосуда хорошо заглажены.

Скорее всего, к этой же форме можно отнести фрагмент миски с округлым туловом и подпрямоугольным в сечении, почти горизонтально отогнутым венчиком (рис. 27,11). Глина фрагмента светло-красная (10R 7/8), плотная, хорошо отмученная, с многочисленными мельчайшими желтоватыми включениями. Лак тусклый, жидкий на внутренней поверхности и несколько более плотный – на наружной.

Сосудам этой же группы «Фокейской краснолаковой» принадлежали 7 фрагментов доньев на низком кольцевом поддоне (рис. 28,1-6), в том числе фрагмент дна с клеймом в виде четырехлепестковой розетки больших размеров в центре (инв. № 10/37286; рис. 28,6). Внутренняя поверхность последнего хорошо заглажена и покрыта жидким тусклым лаком. На нижней – следы ротации. Глина светло-красная (10R 6/6), плотная, хорошо отмученная, с многочисленными мелкими желтоватыми включениями.

Несколько фрагментов принадлежали мискам формы 99 группы «Африканской краснолаковой». Один, скорее всего, относится к типу В (рис. 28,7). Лак покрывает только внутреннюю поверхность тулова и наружную поверхность венчика. Внешняя поверхность либо очень хорошо заглажена и даже слегка заложена, либо покрыта значительно более жидким лаком, чем внутренняя. Глина красная (10R 5/8), плотная, хорошо отмученная, с единичными мелкими красно-

вато-коричневатыми и светлыми включениями. Два фрагмента, судя по небольшому размеру венчика и низкому небольшому поддону со слабо выраженным ребром в месте перехода от дна к стенкам тулова на внутренней поверхности, следует отнести к типу С (рис. 28,8,9). Лак последнего фрагмента красный, густой, плотный, с блеском, покрывает только внутреннюю поверхность фрагмента. Глина красная (10R 5/8), мелкозернистая, с единичными мельчайшими светлыми включениями, частицами слюды и серовато-коричневатыми включениями. Дж. Хейс датировал появление формы приблизительно 510 годом, тип В – 530-580 гг., а тип С – 560/580-620 гг. [31, р. 155]. Однако по поводу бытования формы в целом и каждого из ее типов ведется дискуссия. Так, по мнению М. Макензена, отсутствие формы 99С в Карфагене в комплексах начала VII в. свидетельствует о завершении ее производства около 580 года [72, s. 417]. М. Бонифе датирует форму 99 (Sigillée Type 55A-C по Бонифе) концом V – концом VII вв. [73, р. 180-81, fig. 96].

Один фрагмент принадлежал форме 91 группы «Африканской краснолаковой» (рис. 28,10). Лак красный, плотный, густой, с блеском; покрывает только внутреннюю поверхность и верхнюю поверхность венчика. Внешняя поверхность очень хорошо заглажена и даже слегка залощена. Глина неравномерно обожжена: сердцевина – темная серовато-коричневая, а тонкий слой у поверхности – красный (10R 5/8), плотная, хорошо отмученная, с редкими мельчайшими светлыми включениями и редкими мелкими частицами слюды. Судя по форме и расположению бортика, качеству обработки внешней поверхности и фактуре глины, фрагмент относится к типу В или В/С по Дж. Хейсу, датирующимся соответственно 450-530 гг. и началом VI в. [31, р. 144]. Однако М. Бонифе расширил рамки бытования формы 91 (Sigillée Types 49-50, 52 и 54 по Бонифе) на 60-70 лет и датировал ее V-VII вв. [73, р. 177-79, 181, fig. 95].

Бежевоглиняные блюда на высоком кольцевом поддоне:

– фрагмент блюда с горизонтально отогнутым бортиком на высоком кольцевом поддоне (инв. № 16/37286; рис. 29,1). На внутренней поверхности тулова и на верхней поверхности бортика – беспорядочное лощение. Наружная сторона хорошо заглажена. Глина неравномерно обожженная, светло-красная (2.5 YR 6/6) со светло-коричневым закалом, плотная, хорошо отмученная, с мелкими частицами слюды;

– 2 фрагмента блюд с горизонтально отогнутым бортиком (инв. № 16/37286; рис. 29,2). Глина бежевая, плотная, хорошо отмученная, с мелкими частицами слюды. Внутренняя поверхность тулова и верхняя поверхность бортика очень хорошо заглажены, видны горизонтальные залощенные полосы. На внутренней поверхности сосуда видно значительно большее количество частиц слюды, чем в самом тесте и на наружной незалощенной поверхности. Наружная сторона хорошо заглажена;

– фрагмент дна на высоком кольцевом поддоне. На дне – две врезные слегка сглаженные концентрические окружности (рис. 29,3). Глина бежевая, неравномерно обожженная (в сердцевине – несколько другого оттенка), плотная,

хорошо отмученная, с мелкими частицами слюды. Внутренняя поверхность тулова слегка залощена (без блеска). На внутренней поверхности сосуда видно значительно большее количество частиц слюды, чем в самом тесте и на наружной незалощенной поверхности. Наружная сторона хорошо заглажена;

– 2 фрагмента блюд на высоком кольцевом поддоне (Б81; рис. 29,4). На дне – две врезные слегка сглаженные концентрические окружности. Глина неравномерно обожженная: в сердцевине – светло-красная (2.5 YR 6/6), у поверхности – бежевая, плотная, хорошо отмученная, с мелкими частицами слюды. Внутренняя поверхность тулова слегка залощена (без блеска). Наружная сторона хорошо заглажена.

Особый интерес представляют выявленные в засыпи цистерны три фрагмента **поливной посуды**:

– фрагмент поливного горшка с округлым расширяющимся книзу туловом, коротким носиком и отогнутым наружу подтреугольным в сечении венчиком с небольшой вогнутостью на внутренней поверхности (закраина для крышки?) (Б132; рис. 29,5). Под носиком – регулярное рифление. Снаружи сосуд сильно обгорел. На внутренней поверхности сосуда и венчике – ровный слой темно-оливковой поливы, наложенной непосредственно на глину. Глина желтая, местами пережжена до серого, с примесью мелкого песка. Д венчика 15,0 см. Найден в 5-м метре засыпи. Точные аналогии (совпадают форма венчика, тулова, тонкостенность сосудов, характеристики глины, обжига и поливы) происходят из Deposit 30, датирующегося 650-670 гг., из Сарачан в Константинополе. Дж. Хейс определяет их как «spouted jugs» [74, p. 205, fig. C,4,5]. Похожие «широкогорлые кувшины с ручками» (wide-mouthed jugs with handles) с аналогичными характеристиками глины и поливы найдены в слое с монетами Фоки (602-610) и Константина IV (668-685) при раскопках Большого дворца в Константинополе, где, в частности, был найден и носик, аналогичный описываемому [75, p. 34, pl. 15,6,7].

– фрагмент кувшинчика со слегка раздутым горлом и довольно широким бортиком под венчиком (рис. 29,6). К боковой поверхности венчика прикреплена плосковыпуклая в сечении ручка, профилированная тремя слабо выраженными продольными выступами, к верхней поверхности основной ручки прикреплена еще одна, круглая в сечении. На ручке – капля желтой поливы. Глина белая, плотная, хорошо отмученная, с мельчайшими коричневатыми включениями. Надо отметить, что венчик сосуда повторяет форму венчика поливных белоглиняных мисок с плоским дном, выполненных из белой плотной глины и покрытых густой желтой поливой, найденных в засыпи херсонесского водохранилища [39, с. 176, рис. 9,6,14; 76, с. 646, рис. 1,1-7] и из раскопок Большого дворца в Константинополе, где они были найдены в слое с монетой Льва V (813-820) (стадия II) [75, p. 38, pl. 15,31]. В том же слое в Большом дворце найден фрагмент кувшина с похожей двойной ручкой с пятном поливы. Р. Стивенсон отмечает находки фрагментов аналогичных ручек, также с маленькими пятнышками по-

ливы, но выполненных из красной глины, в слое Стадии I [Ibid., p. 38, pl. 15,43]. Однако точные аналогии (совпадают характеристики глины, немногочисленные капли поливы, форма венчика, горла и ручки) происходят из комплекса 30 650-670 гг. в Сарачанах (Константинополь) [74, p. 206, fig. D,27-29].

Дж. Хейс объединяет подобные сосуды в группу Glazed White Ware I и относит их к продукции мастерских Константинополя, где их найдено огромное количество и откуда происходят неполивные сосуды аналогичной формы [9, p. 12]. Это предположение подтверждено химическим анализом глины рассматриваемой посуды, показавшим на местечко Anavatköy на Босфоре как на возможный источник белой глины, из которой ее делали [77, p. 258]. Считается, что эта группа поливной керамики появляется в Константинополе уже к началу VII в. (са. 600) [9, p. 12, 13; 78, p. 177]. Не исключено, что она продолжает линию развития открытых поливных сосудов с бортиком под венчиком, бытовавших в Северной Италии в V–VI вв. и встречающихся там и в первой половине VII в. [79, p. 7, 10, pl. 3,2-8; 8,7-8]. Посуда этой группы была широко распространена по всему византийскому миру: ее находки зафиксированы на Кипре, в Карфагене, в бассейне Эгейского моря (Афины, Эгина, Крит), Малой Азии (Илион, Магнезия-на-Меандре, Милет, Kamman-Kalehöyük и др.) [80, p. 164].

В течение VII в. поливная посуда, покрытая зеленоватой, коричневатой или желтой поливой, начала постепенно вытеснять краснолаковую, и, возможно, выявленные в цистерне фрагменты закрытых сосудов фиксируют начальный этап этого процесса, когда полива использовалась не в декоративных целях, а как покрытие внутренней поверхности кухонных сосудов (sealant).

Светильники:

– светильник с отбитым носиком (инв. № 15/37286; рис. 29,7). Плечики украшены слабо оттиснутым орнаментом в виде побега плюща (?). На круглом заглубленном щитке, отделенном от плечиков рельефным ободком, – слабо оттиснутое изображение двух колонн с опирающейся на них полукруглой аркой. Отверстие для наливания масла разбито. Дно слегка вогнутое, сферическое в сечении. Ручка петлевидная с широким желобком на внешней поверхности. На носике – следы копоти. Глина светлая красновато-коричневая (2.5YR 6/4), плотная, хорошо отмученная, с многочисленными частицами слюды. Сформован довольно небрежно. Вторая половина VI в. [9, p. 82];

– фрагмент светильника со слегка вогнутым щитком с рельефным изображением двух колонн с опирающейся на них полукруглой аркой базилики и слегка выпуклым, сферическим в сечении дном (рис. 29,8). На поверхности – следы перегоревшего красного лака. Глина перегорела до черного, очень плотная, хорошо отмученная, без видимых включений;

– светильник с изображением креста с расширяющимися концами на овальном заглубленном щитке, отделенном от плечиков двойным рельефным ободком, который открывается в сторону носика и окаймляет отверстие для фитиля

(инв. № 11/37286; рис. 29,9). На плечиках – рельефные овалы. Ручка в виде зашита. Переход от дна к носику и ручке оформлен на нижней поверхности врезными линиями. Слегка вогнутое сферическое в сечении дно обрамлено рельефным ободком, подчеркнутым с обеих сторон врезными линиями. На верхней поверхности – следы бурого лака, на нижней – его подтеки. Глина розовая (7.5YR 7/3), хорошо отмученная, без видимых включений. Похожие светильники из Эфеса датируются 550-650 гг. [48, p. 390, pl. 112,3189, fig. 36].

Простая гончарная посуда:

– 2 фрагмента кувшинов с узким расширяющимся книзу горлом (Б41; рис. 30,6). Верхняя часть горла – воронкообразная с подтреугольным в сечении венчиком. Овально-уплощенные в сечении ручки верхним прилепом крепятся под воронкой. Глина кирпично-красная, с темно-серым закалом, плотная, с включением карбонатов. D венчика 6,0 см;

– фрагмент кувшина с широким цилиндрическим горлом с отогнутым наружу венчиком со слегка утолщенным краем (Б58; рис. 30,1). Ручка уплощенная, со слабо выраженным валиком на внешней поверхности. Глина оранжево-красная, плотная, с примесью мелкодробленого песка, карбонатов и пироксена. D венчика 13,0 см;

– фрагмент широкогорлого сосуда с утолщающимся к краю отогнутым наружу венчиком с продольным желобком на верхней поверхности и валиком под венчиком (Б67; рис. 30,2). Глина кирпично-красная, плотная, с примесью мелкозернистого песка, карбонатов и оранжевых частиц. D венчика 24,0 см;

– фрагмент ойнохой с округлым туловом, широким горлом с легким рифлением и отогнутым наружу венчиком с загнутым вверх краем (Б85; рис. 30,3). Ручка уплощенная, с легкой профилировкой на внешней поверхности. Глина красная, плотная, хорошо отмученная, с примесью карбонатов и песка. D венчика 10,0 см;

– фрагмент ойнохой с округлым туловом, широким горлом, с легким рифлением и отогнутым наружу венчиком (край отбит) (Б86; рис. 30,4). Ручка уплощенная с легкой профилировкой на внешней поверхности. Глина красная, плотная, хорошо отмученная, с примесью карбонатов и песка. D горла 7,0 см.

Ойнохой с т.н. «гофрированным» горлом обычно украшены росписью ангобом [39, с. 172], которая отсутствует на сосудах из описываемой цистерны. Возможно, параллельно бытовали как расписанные, так и недекорированные ойнохой.

Кроме того, в цистерне обнаружено несколько фрагментов сосудов с росписью ангобом:

– фрагмент кувшина с округлым туловом и суживающимся кверху горлом (верхняя часть горла отбита) (Б84; рис. 30,5). На горле и плечиках – горизонтальные полосы, нанесенные белым ангобом. Глина коричневато-оранжевая, плотная, с примесью мелких карбонатов. D горла 4,0 см. Третья четверть VI – первая половина XI вв. [56, с. 44-45];

– фрагмент миски с коническим туловом, высоким, слегка наклонным вовнутрь бортиком с подтреугольным в сечении ребром на месте перехода от бортика к тулову на внешней поверхности (инв. № 8/37286; рис. 30,7). На внешней поверхности бортика – роспись светлым ангобом: волнистая линия, под которой располагается арочный орнамент. Глина красная (2.5YR 5/8), плотная, со светлыми, коричневатыми и мельчайшими сероватыми включениями. Сосудов похожей формы, которые можно было бы привести в качестве аналогии описываемой миске, найти не удалось.

Кухонная посуда:

– фрагмент кастрюли с округлым суживающимся книзу туловом и отогнутым наружу широким бортиком с закраиной для крышки (Б72; рис. 31,6). Под бортиком – след от уплощенной горизонтальной ручки. Глина серовато-коричневая, с примесью песка и карбонатов. На поверхности – следы копоти. Д венчика 35,0 см;

– 4 фрагмента горшков с биконическим туловом с легким рифлением под отогнутым наружу бортиком с закраиной для крышки (Б73; рис. 31,2). К наружной стороне венчика прикреплена уплощенная ручка с легкой профилировкой на внешней поверхности. Глина ярко-оранжевая, мелкозернистая, со значительной примесью песка. Д венчика 16,0 см;

– 15 фрагментов горшков с округлым туловом и отогнутым наружу венчиком с закраиной для крышки. На некоторых фрагментах сохранились остатки ручек округлого сечения (Б76; рис. 31,1,7). Глина серая или серовато-коричневая, грубая, с примесью песка. Д венчиков 13,0-14,0 см;

– фрагменты сосудов с аналогичной формой венчика и тулова и выполненных из такой же глины, но с носиком (Б75; рис. 31,3). Сосуд аналогичной формы происходит из груза корабля, потерпевшего крушение в Yassi Ada в 625/626 г. или позже [71, p. 173, 175, fig. 8-13, P35,37];

– 2 фрагмента горшков с округлым туловом и подтреугольным в сечении венчиком с плоско срезанной верхней поверхностью (Б74; рис. 31,5). К внешней стороне венчика прикреплена уплощенная ручка. Глина коричневая с серым закалом, грубая, с большим количеством крупных частиц слюды. Д венчика 6,0 см;

– фрагмент горшка со сферическим туловом и отогнутым наружу небольшим подтреугольным в сечении венчиком (Б68; рис. 31,4). Поверхность хорошо заглажена. Глина красная, плотная, хорошо отмученная, с примесью карбонатов и незначительного количества частиц пироксена. Д венчика 13,0 см;

– 5 фрагментов плоских доньев горшков (Б71). Глина серая, грубая.

Стекло:

– округлая вертикальная ручка, сделанная из одинарного гладкого, круглого в сечении жгута (рис. 32,1). Стекло с зеленовато-голубоватым оттенком, с эллиптическими вытянутыми по направлению вытягивания дрота пузырьками.

Серебристо-радужный слой продуктов выветривания. Принадлежала, скорее всего, трехручной лампаде. Конец V – VII вв. [35, с. 139-141];

– фрагмент дна на лепешкообразном сплошном поддоне с полусферическим выступом на дне. Стекло с голубоватым оттенком, с мелкими светлыми пузырьками. На поверхности – радужно-белесый слой продуктов выветривания. Сосуды с подобного рода доньями (главным образом, бокалы и редкие экземпляры кувшинов) характерны для второй половины I – начала II вв. н. э. [81, с. 157]. Бокалы, как правило, имели суживающееся книзу тулово, часто украшенное тонкими горизонтальными гравированными полосками, нанесенными на сосуд в холодном состоянии, и, судя по отсутствию следов от понтии на нижней поверхности описываемых доньев, с обрезанным и зашлифованным краем;

– 26 подставок рюмок диаметром от 5,6 (1 ножка), 5,2 (3), 4,5 (1), 4,3 (5), 4,2 (15) до 3,6 см (рис. 32,4-7,10,11).

Кроме того, в засыпи цистерны найдены круглый в плане и трапециевидный в сечении терочник (?) из белого крупнозернистого мрамора (рис. 32,22), 2 пряслица из сиреневого шифера диаметром 2,2 см (рис. 32,19-20), бронзовая обкладка с железными заклепками (рис. 32,14), деталь замка (?) (рис. 32,13), бронзовая обкладка ножа (?), состоящая из двух половинок (рис. 32,12), бронзовая деталь (рис. 32,17), фрагмент бронзовой обкладки с глазковым орнаментом и обломанной петлей (рис. 32,15), бронзовый ключ и геральдическая бляшка первой половины VII в.² (рис. 32,16).

В целом, цистерна содержала значительный объем довольно чистого в хронологическом отношении ранневизантийского материала с незначительной примесью фрагментов более ранней керамики, в том числе пяти фрагментов амфор III-II вв. до н. э., соответственно в 1-2-ом метрах (1 фр-т), 4-ом метре (1 фр-т) и 5-ом метре (3 фр-та; рис. 26,2) и семи фрагментов амфор II-IV вв. н.э., соответственно в 4-ом (1 фр-т) и 5-ом (6 фр-тов; Б105; рис. 26,4) метрах засыпи. Однако до 3-4-х метров включительно в засыпи встречались фрагменты керамики и стеклянных изделий IX-XI вв.:

– навершие ручки красноглиняного сосуда в форме головы человека или животного (2-ой метр);

– более десятка стеклянных браслетов, появление которых в Херсонесе датируется временем не ранее середины IX в. [82, с. 221] (2-ой метр);

– 24 фрагмента белоглиняных сосудов, покрытых зеленой и желтой пятнистой поливой, группы GWWII по Дж. Хейсу, середины IX – XII вв. [9, р. 18] (3-й и 4-й метры);

– горло высокогорлого кувшина с плоскими ручками, середины / второй половины IX – конца XI / начала XII вв. (1-2-ой метры);

– фрагмент верхней части тулова с уплощенными ручками, соединенными с

² Авторы признательны А.И. Айбабину за предоставленную консультацию.

горлом на уровне его верхнего края, 2 фрагмента горл и фрагмент ручки амфор типа Günsenin 1 [83, p. 21-24, fig. 4] (Saraçhane amphora 54 [9, p. 73, 75]), датирующихся X–XI вв. [12, p. 95] (3-й метр);

– 2 фрагмента амфор с коротким расширяющимся книзу горлом, массивным отогнутым наружу венчиком и широкими уплощенными массивными ручками типа Günsenin 2 [83, p. 26-27, fig. 13-14] X – начала XII вв. [12, p. 97] (3-й метр);

– суживающееся книзу тулово круглодонной амфоры с рифлением на плечиках и в придонной части (Б78; рис. 26,6). Глина желтовато-розовая, плотная, с примесью мелких частиц песка, слюды, карбонатов и пироксена (4-й метр). Судя по наличию в тесте пироксена, амфора, возможно, южнопонтийского происхождения. Что же касается формы тулова, то она, скорее, характерна для амфор IX–X вв., в частности амфор типа Günsenin 1. Сопоставима рассматриваемая амфора и сосуду, также выполненному из глины с примесью пироксена и найденному во время раскопок «дома хазарского времени» в Фанагории, погибшего во второй половине IX в. [84, с. 412, рис. 29,2];

– фрагмент амфоры с расширяющимся книзу желобчатым туловом, покатыми плечиками, коротким, расширяющимся книзу горлом с отогнутым непрофилированным венчиком и высоко поднятыми широкими уплощенными массивными ручками с валиком на внешней поверхности (рис. 26,5). На поверхности – ангоб. Глина красная, плотная, с небольшим содержанием карбонатов и частиц слюды. D венчика 8,0 см (5-й метр). Амфоры данного типа (Günsenin amphora 15 [83, p. 41]; Otranto amphora 1-2 [12, p.102-103]) до сих пор не были известны по раскопкам в Херсонесе, поэтому мы нашли нужным опубликовать ее в статье, посвященной ранневизантийскому материалу. Их ареал включает юг Франции, Италию [23, p. 88, fig. 10; 85, p. 463, no. 49], побережье Адриатического моря, Сербию, Албанию, Грецию, Константинополь и территорию Турции [12, p. 103]. Амфоры данного типа, предназначенные для перевозки вина или масла, скорее всего, производились в Южной Италии (юг Апулии, вероятно, в районе Бриндизи / Бари) и, возможно, в Коринфе [*Ibid.*] и датируются X–XI вв. [23, p. 89].

Поздний материал, возможно, попал в засыпь цистерны в момент рытья траншеи под фундамент стены, разделившей подвал на две части (этой точки зрения придерживается автор раскопок, С. Г. Рыжов). Если это действительно так, то стена была возведена уже после пожара конца X – начала XI вв., в ходе строительства усадеб XII–XIII вв. Однако она никак не связана с планом поздних помещений, и ее функциональное назначение остается абсолютно непонятным. Не исключено, что стена, разделявшая подвал на две части, появилась до того, как она была засыпана, а перечисленные фрагменты «поздней» керамики попали в засыпь цистерны, например, при добывании строительного материала в ходе строительства усадеб XII–XIII вв. Глубокие и широкие ямы, появившиеся в результате выборки камня и заполненные мусором IX–X вв. и иногда доходившие до эллинистического слоя и скалы, были выявлены в Северном районе города [86, с. 277].

Если это действительно так, то с учетом всего выявленного материала можно сделать вывод о том, что цистерна была засыпана в рамках VII в.

В 1997 году в юго-восточном углу двора усадьбы 2, возле западной стены помещения 14 в скале была обнаружена небольшая яма глубиной 0,4-0,6 м. На дне ямы в глинистом слое на скале найдено 22 фрагмента чернолаковой посуды. В верхнем слое засыпи толщиной 0,2 м, состоявшем из глины и мелкого бута, были найдены:

– 2 фрагмента мисок группы «Понтийской краснолаковой» формы 1 по Домжальскому (форма IVA по Опайту), которые А. Опайт датирует первой половиной V в. [4, р. 75], Т. Арсеньева и К. Домжальский – серединой IV – серединой V вв. (возможно, и позже) [87, р. 426];

– два фрагмента мисок группы «Понтийской краснолаковой» с небольшим отогнутым наружу венчиком с желобками на верхней поверхности. А. Опайт относит подобные миски к форме IV и, соответственно, датирует их первой половиной V в. [4, р. 248, pl. 55, 3]. Т. Арсеньева и К. Домжальский выделяют их в особую форму 7, которая появляется в середине V в. или чуть раньше, являясь продолжением формы 1, с которой новая форма какое-то время сосуществовала. Изготовление мисок этой формы продолжалось, по их мнению, до начала VI в. [87, р. 427];

– 8 фрагментов мисок группы «Фокейской краснолаковой», в том числе 4 – формы 3, 3 – формы 10А (рис. 33,2,3) и 1 фрагмент, по-видимому, правильнее отнести к переходной форме от 10В к 10С (рис. 33,1). Если формы 10А и 10В бытовали с конца VI в., то форма 10С – с начала VII в. [31, р. 346];

– фрагменты доньев мисок группы «Фокейской краснолаковой», в том числе с небольшой частью штампа в форме креста с двойной линией контура (рис. 33,8) (мотив 71 третьей хронологической группы по Дж. Хейсу, датирующейся VI – третьей четвертью VII вв. [31, р. 366, fig. 79, 71]), с небольшой частью штампа в виде креста, возможно, удлиненного (рис. 33,5) и с частью клейма неясного содержания (рис. 33,7), а также фрагмент дна, украшенного по периметру поясом чередующихся клейм в виде двойных концентрических окружностей (мотив 2 по Хейсу), расположенных между верхушками пальмовых листьев (мотив 1) [*Ibid.*, р. 350, fig. 72,1,2] (рис. 33,6). Глина последнего фрагмента светло-красная (2.5YR 6/8), плотная, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак жидкий, тусклый, цвета глины. Штампы в виде концентрических окружностей, по мнению Дж. Хейса, бытовали до середины V в. [*Ibid.*, р. 351]. Однако на Ильичевском городище аналогичное клеймо найдено в слое пожара третьей четверти VI в. [32, с. 414], на Фазосе – в слое первой половины VI в. [88, р. 25, fig. 8, CF119]. По мнению Дж. Хейса, подобные композиции, составляющие I хронологическую группу 360-450 гг., украшали сосуды формы 2 по его классификации [31, р. 346];

– фрагмент блюда формы 109 группы «Африканской краснолаковой» (рис. 33,4) 580/600 гг. – середины VII в. [*Ibid.*, р. 172, fig. 33].

Помимо керамики в яме найдены фрагменты стеклянных сосудов:

– фрагменты сосудов с колоколовидным или цилиндрическим туловом и выпуклым оплавленным краем (рис. 34,1-3), которые одинаково могли принадлежать целому ряду сосудов разных типов;

– фрагмент плоской шириной 3,5 см ручки из светло-зеленого стекла. Данный тип ручек характерен для кувшинов с квадратным туловом и плоским дном, датирующихся IV в.;

– фрагмент каплевидной полой, но почти закрытой сверху ножки лампы из зеленоватого стекла. Похожая ножка найдена в Изнике [89, р. 731, table 1,5];

– подставки рюмок с двойными стенками (рис. 34,5,6,8);

– фрагмент сосуда на конической подставке, выполненной из сложенного вдвое стекла с полым бортиком по краю (рис. 34,7). Самые ранние экземпляры этого типа подставок появляются в IV в. [90, р. 202], пик их бытования приходится на конец V – начало VI вв. [Ibid., р. 102, pl. 11,110-119]. В Херсонесе они выявлены в комплексах последней четверти V в. и второй / третьей четверти VI в. (рис. 20,13) [35, с. 152-153, рис. 15,11; 20,13].

Особый интерес представляет 3 фрагмента тонкостенной тарелки на невысоком кольцевом поддоне из белого мелкозернистого мрамора без прожилок (рис. 34,9). Не исключено, что это культовый сосуд IV–V вв., известный по находкам на территории Малой Азии [91]. В Херсонесе в 1902 году было найдено два фрагмента с рельефным изображением головы юноши на одном и голов двух животных на другом. По идущим по краю изображения подобные блюда делятся на два типа: 1) с изображением охоты и звериного гона, часто в сочетании со сценами античной мифологии; 2) со сценами из Священного писания. К сожалению, у наших фрагментов отсутствует именно эта часть, но, по нашему мнению, они принадлежат именно этому типу храмовой посуды.

Присутствие в засыпи фрагмента тарелки группы «Фокейской краснолаковой» формы 10С позволяет датировать окончательное отложение материала в яме временем не ранее первой четверти VII в.

Еще один комплекс ранневизантийского времени выявлен в **цистерне 4**, открытой во дворе поздней усадьбы 2. Цистерна, размерами 6,0x2,5x3,1 м, представляет часть большой цистерны, разделенной на две и перекрытой часовой. Засыпь ее состояла из земли, бутовых камней и глиняных линз. На глубине 1,8-2,3 м открыты отесы скалы, под ними – слой штукатурки толщиной 5-7 см, а на самом дне – слой рыбы толщиной 0,7 м. Последний лежал неравномерно, достигая максимальной толщины у западной стены и постепенно сходя на нет в центре цистерны.

Цистерна была засыпана единовременно, о чем свидетельствует однородность материала, извлеченного с разных уровней засыпи. Заполнение цистерны включало фрагменты амфор, краснолаковой, простой гончарной и стеклянной посуды.

Амфоры:

Всего в цистерне обнаружен 471 фрагмент профильных частей амфор, среди которых преобладают амфоры типа LRA1 (с рифлением типа набегающей волны), составляющие 28,2%. Следует отметить, что амфоры этого типа доминировали по всему средиземноморско-причерноморскому региону вплоть до конца VII в. Так, в комплексах VI-VII вв. из Константинополя они составляли 15-20% всех амфорных находок [9, р. 64].

– два фрагмента принадлежали типу LRA1A по Пьери (рис. 35,1-2) второй половины IV – V вв. [13, р. 71-72];

– горла, изображенные на рис. 35,12 и 36,1,2, скорее всего, можно отнести к переходному типу от 1A к 1B по Пьери [ср.: 13, pl. 13]. Второе сделано из краснокоричневой рыхлой глины, с многочисленными включениями частиц слюды и железистых минералов, третье – из красновато-желтой (5YR 6/6) глины с мелкими коричневатыми и сероватыми включениями, а также единичными мелкими частицами слюды;

– большая часть выявленных в комплексе фрагментов амфор этого типа имеет слегка отогнутый наружу венчик с ребром на уровне верхнего прилепа ручек типа Пьери-1B1 (рис. 35,3-10), пик бытования которого приходится на вторую половину VI – VII вв. [11, р. 296; 14, с. 98], хотя появляются они в начале VI в. [13, р. 76];

– короткое воронкообразное горло со слегка утолщенным невыделенным венчиком типа Пьери-1B2, датируемого VI – началом VII вв. [Ibid., р. 76] (рис. 35,11).

Подавляющее количество выявленных ручек, принадлежавших данному типу амфор, имеют три несколько сдвинутых в сторону ребра на внешней поверхности. На трех фрагментах амфор имеются *dipinti*, выполненные красной краской (рис. 36,2-4):

– стенка из розовой (5YR 7/4), мелкозернистой глины с многочисленными мелкими коричневатыми и сероватыми включениями, а также единичными мелкими частицами слюды и светлыми включениями (рис. 36,3);

– стенка из розовой (5YR 7/4), мелкозернистой глины с многочисленными мелкими коричневатыми и сероватыми включениями, а также единичными мелкими частицами слюды (рис. 36,4).

На втором месте по числу фрагментов находятся красноглиняные круглодонные амфоры типа Orait B-Id [4, р. 28-29] (тип 5 по херсонесской классификации [6, с. 85]), составляющие 18% от общего числа профильных частей амфор. Они выполнены из оранжевой глины с большим количеством включений (карбонатов, железистых минералов и песка) (рис. 37). Значительная часть выявленных в комплексе фрагментов амфор этого типа находит аналогии в колодце в I квартале Северо-Восточного района Херсонесского городища [92, рис. 1,2; 2,1,2]. Вторая четверть VI – VII вв. [7, р. 124], хотя вопрос о времени их появления пока следует считать открытым.

На третьем месте по числу выявленных фрагментов идут красноглиняные амфоры типа C Snr I (рис. 38,1-4) и светлоглиняные типа C Snr III по Кассабу Тезгёр (рис. 38,5-6) [3, р. 128-133] (тип Ораїт Е-1 [4, р. 29-30], Зеест 100 [5, с. 120, табл. XXXIX,100]), которые составляют в амфорном комплексе 7,64%. В заполнении цистерны амфоры этого типа представлены фрагментами доньев, ручек и горл, диаметр которых варьирует от 10 до 12 см, что позволяет, наряду с некоторыми морфологическими характеристиками, отнести их к подтипу Ораїт Е-1а IV–V вв. [4, р. 29-30].

Значительную группу составляют фрагменты амфор, предположительно критского производства, типа Зеест 99 [5, с. 120, табл. XXXIX,99а,б] и типа LRA14 (3,82% от общего числа профильных частей амфор) (рис. 39), выполненные из бежевой, очень хорошо отмученной глины. А. Опайт считает данные амфоры поздним вариантом критских амфор типа «*amphore crétoise 1a и b*» и датирует последней четвертью VI – VII вв. [4, р. 24, pl. 15,1-3].

Амфоры типа LRA2 [8, р. 217-218] (Hayes-типе 9 [9, р. 66]), составляющие в рассматриваемом амфорном комплексе 3,4% (рис. 38,9-14), представлены горлами двух вариантов: с коническим горлом, заканчивающимся воронкой (рис. 38,9-11) и с более или менее цилиндрическим горлом со слабо выраженным воронковидным завершением или простым валикообразным венчиком (рис. 39,12-14). Второй вариант сменяет первый в середине / последней трети VI в. [13, р. 88]. Описания глины даны по Полевой описи: красная плотная, хорошо отмученная, с включением частиц слюды и железистых минералов (рис. 38,9); красная, хорошо отмученная, практически без включений (рис. 38,10); бежевая с красноватым оттенком, хорошо отмученная, с включением слюды, карбонатов и вертикальными пустотами (рис. 38,11); светло-коричневая с розоватым оттенком, с включением железистых минералов, карбонатов и частиц слюды, на поверхности – светлый ангоб (рис. 38,12); красновато-коричневая, с включением железистых минералов и карбонатов (рис. 38,13); бежевая с розоватым оттенком с железистыми минералами (рис. 38,14).

Фрагменты амфор типа LRA4 (т.н. типа «Газа») составляют в комплексе 2,55% (рис. 40,6-8). Верхняя часть тулова (рис. 40,6), судя по форме венчика и верхней части тулова, а также отсутствию под венчиком рифления, несомненно, принадлежала амфоре формы 4 по G. Majcherek [18, р. 166], которой принадлежали и выявленные в цистерне конические донья (рис. 40,7,8). Форма датируется концом VI – VII вв. [Ibid., р. 169], хотя, возможно, производилась до середины VIII в. [19, р. 116-117]. Описания глины даны по Полевой описи: красновато-коричневая, слоистая, с редкими включениями частиц слюды, железистыми минералами и единичными карбонатами (рис. 40,6); красновато-коричневая, слоистая, с редкими сероватыми включениями (рис. 40,7); неравномерно обожженная, на внутренней стороне – светло-коричневая, на внешней – красновато-коричневая, слоистая, с редкими

сероватыми включениями, на внутренней поверхности – черное смоление (рис. 40,8).

Коричневоглиняные амфоры с перехватом типа Kx ID по С. Ю. Внукову [63, с. 11] составляют 2,34% (рис. 40,9-13). Один из венчиков с выгибом стенки верхней части горла (рис. 40,11), скорее всего, принадлежал амфоре переходного от Kx 1C2 к Kx 1D1 типа по Внукову. Три фрагмента с венчиком в форме вытянутого вверх треугольника и невысоким ребром или уступом, образованными в результате проведения подушечкой пальца под венчиком (рис. 40,9,10,13), относятся к типу Kx 1D1 по Внукову, один фрагмент с наклоненным вовнутрь простым венчиком (рис. 40,12) – к самому позднему типу Kx 1D2. Изучение колхидской тары из Севастополиса позволило С. Ю. Внукову сделать вывод о том, что изменения, которые привели к смене типа Kx 1D1 типом Kx 1D2, происходили в первой половине IV в., и со второй половины IV в. колхидская тара представлена только типом Kx 1D2 [Ibid., с. 13]. Описания глины даны по Полевой описи: красновато-коричневая с пироксеном и железистыми минералами (рис. 40,9); коричневая с железистыми минералами, пироксеном и редкими светлыми включениями, на поверхности – коричневый ангоб (?) (рис. 40,10); коричневая, рыхлая, с частицами слюды, пироксеном, железистыми минералами и песком (рис. 40,11); красновато-коричневая с частицами слюды, железистыми минералами и шамотом (?) (рис. 40,12); красно-коричневая, рыхлая, с частицами слюды, пироксеном и железистыми минералам (рис. 40,13).

Кроме того, в засыпи найдены 3 конические ножки из коричневой глины с железистыми минералами, частицами слюды, пироксеном и белыми включениями.

Тонкостенные коричневоглиняные амфоры типа LRA3 (тип Зеест-95) составляют в заполнении цистерны 2,34% (рис. 38,7-8). Ранний вариант с одной ручкой и полый открытой снизу ножкой появляется в самом конце I в. В конце IV в. у них появляются вторая ручка и сплошная коническая ножка [8, р. 229-230].

Амфоры т.н. сиро-палестинского типа (Palestinian bag-shaped amphorae, LRA5/6) составляют 2,12% амфорного комплекса. Все выявленные фрагменты относятся к амфорам типа 3 по Пьери (рис. 40,1-5), датирующимся VI-VII вв. [13, р. 110-121]. Описания глины даны по Полевой описи: светлая с зеленовато-желтым оттенком с включением железистых минералов и частиц слюды (рис. 40,1); красная с желтоватым оттенком, с карбонатами и железистыми минералами (рис. 40,2); коричневая с белыми включениями, железистыми минералами частицами слюды (рис. 40,3); неравномерно обожженная, местами бежевая, местами красноватая, с частицами слюды и редкими коричневатыми включениями (рис. 40,4); ярко-красная, рыхлая, с частицами слюды, белыми и коричневатыми включениями (рис. 40,5).

Амфоры типа Зеест 96/97 [5, с. 119, 120, табл. XXXIX,96,97], составляющие 0,64% амфорного комплекса заполнения цистерны, датируются концом IV / началом V – третьей четвертью VI вв. [93, с. 49].

Кроме того, в заполнении цистерны найдено 7 круглых в плане крышек амфор с приподнятыми краями и выщипнутой ручкой из хорошо отмученной плотной глины бежевого цвета с редкими белыми и коричневатыми включениями и частицами слюды (рис. 44,9-14).

Примесь более раннего эллинистического и римского материала составила 17,6% амфорного комплекса цистерны, неопределенные – 11,46%.

Краснолаковая посуда:

Самую большую группу в рассматриваемом комплексе составляют фрагменты посуды группы «Фокейской краснолаковой», в которой доминируют миски формы 3 (29,5% от общего числа фрагментов краснолаковой посуды из заполнения цистерны), в том числе 1 фрагмент (рис. 41,1) типа В второй четверти V в. [31, р. 337], 1 фрагмент (рис. 41,12), скорее, следует отнести к типу D конца V в. [*Ibid.*, р. 337], остальные 60 фрагментов (рис. 41,2-11,13-24,26-30) – к типам E/F при доминировании типа F, соответственно, последней четверти V – начала VI вв. и второй четверти VI – первой половины VII вв. [*Ibid.*]. Один фрагмент (рис. 41,25), возможно, относится к типу H, бытовавшему с середины VI в. [*Ibid.*, р. 338]. Два фрагмента (рис. 41,31,32) принадлежат к редкой форме 6 начала VI в. [*Ibid.*, р. 341].

Один фрагмент принадлежал небольшой тонкостенной чашке со срезанным вовнутрь краем (рис. 41,37). Аналогичный сосуд обнаружен в Херсонесе в насыпи колодца в I квартале Северо-Восточного района, датирующейся первой четвертью VII в. [94, с. 32, рис. 10,138].

Форма 10 представлена пятью фрагментами (рис. 41,33-36) мисок типа А, бытовавших с конца VI в. [31, р. 346].

Кроме того, в заполнении цистерны было найдено 57 доньев посуды группы «Поздний римский С», в том числе 7 со штампами III хронологической группы 470-580 гг. [*Ibid.*, р. 416]:

– фрагмент миски на низком кольцевом поддоне, декорированном штампами в виде попарно расположенных волют в сочетании со штампом в виде павлина (рис. 42,1). Лак жидкий, тусклый, цвета глины. Глина сосуда красная, с желтоватым оттенком, мелкопористая, с редкими включениями карбонатов и частиц слюды. Оба штампа близки к мотивам 33 и 48 по Дж. Хейсу;

– фрагмент миски с клеймом в виде оленя вправо (рис. 42,2). Мотив 41 по Дж. Хейсу [*Ibid.*, р. 349, 361, fig. 76,41b]. Лак цвета глины, жидкий, тусклый. Глина красная, с желтоватым оттенком, без видимых включений;

– два фрагмента доньев мисок с абсолютно одинаковыми клеймами в виде монограмматического креста (рис. 42,4). Глина обоих фрагментов красная, с желтоватым оттенком, плотная, с редкими включениями карбонатов и железистых минералов. Лак цвета глины, тусклый, жидкий. Абсолютных аналогий рассматриваемым клеймам у Дж. Хейса нет (ср. мотив 66 [*Ibid.*, р. 363, fig. 78,66]). Аналогичные известны по раскопкам в Томах [95, fig. 19,5,6];

– фрагмент дна на низком кольцевом поддоне с плохо оттиснутым клеймом

в виде креста с двумя орнаментальными подвесками (рис. 42,5). Мотив 67 по Дж. Хейсу [31, р. 363, fig. 78,67]. Лак сосуда красный, тусклый, жидкий. Глина розоватая, плотная, с очень мелкими светлыми включениями;

– фрагмент дна с частью клейма в виде креста с удлиненной нижней ветвью и орнаментальными подвесками (рис. 42,3). Возможно, мотив 68 по Дж. Хейсу [*Ibid.*, р. 363, fig. 78,68].

Не удалось определить миску, сделанную из коричневой плотной глины и покрытую тусклым матовым лаком цвета глины (рис. 41,38), с черным лакообразным покрытием по венчику.

Значительно меньшее количество фрагментов принадлежит посуде группы «Африканской краснолаковой»:

– фрагмент миски формы 91С (рис. 42,15), которую Дж. Хейс датировал 530-600 гг. [*Ibid.*, р. 144], однако М. Бонифе расширил рамки бытования формы 91 (Sigillée Types 49-50, 52 и 54 по Бонифе) на 60-70 лет и датировал ее V–VII вв. [73, р. 177-79, 181, fig. 95];

– фрагмент сосуда формы 97 (рис. 42,14) 490-550 гг. [31, р. 151];

– несколько фрагментов блюд типа 104В (рис. 42,16-18) и типа С (рис. 42,19), которые Дж. Хейс датировал соответственно 570-600 и 550-625 гг. [*Ibid.*, р. 166], однако, по мнению М. Бонифе, форма (Sigillée Type 56А-С по Бонифе) бытовала до 675 г. [73, р. 181-183, fig. 97]. Скорее всего, этой же форме принадлежал фрагмент открытого сосуда на низком кольцевом поддоне с тремя врезными концентрическими окружностями на дне (рис. 42,20).

Кроме того, в комплексе выявлено 14 фрагментов мисок формы 1 по Домжалскому (форма IVA по Опайту) группы «Понтийской краснолаковой» (рис. 42,6-10), которые А. Опайт датирует первой половиной V в. [4, р. 75], Т. Арсеньева и К. Домжалский – серединой IV – серединой V вв. (возможно, и позже) [87, р. 426], и три фрагмента формы 7 по Домжалскому (рис. 42,11-13), которые А. Опайт датирует первой половиной V в. [4, р. 248, pl. 55,3], а К. Домжалский – серединой V – началом VI вв. [87, р. 427].

Светлоглиняные блюда на высоком кольцевом поддоне второй половины VI – VII вв. представлены 27 фрагментами блюд с широким горизонтальным венчиком (рис. 43,1-16,18) и фрагментом миски с округлым туловом и желобком на верхней поверхности невыделенного венчика (рис. 43,17). Глина всех сосудов бежевая, хорошо отмученная, с включением частиц слюды, иногда железистых минералов.

Конические кубки (тип I по Опайту), представленные в комплексе четырьмя фрагментами (рис. 42,21-23), датируются второй половиной IV – VI вв. [4, р. 65-66]. Описания глины даны по Полевой описи: светлая с зеленоватым оттенком, хорошо отмученная, тусклое темно-коричневое покрытие (рис. 42,21); бежевая, хорошо отмученная, с редкими включениями частиц слюды (рис. 21,22); бежевая, хорошо отмученная, с редкими включениями частиц слюды (рис. 21,23).

Амфориски представлены двумя фрагментами сосудов веретенообразной

формы с небольшим острым ребром на горле и гладким корпусом с лакообразным покрытием. Один (рис. 44,2) сделан из плотной, хорошо отмученной красной глины, глина второго (рис. 44,3) пережжена до серовато-черного цвета, хорошо отмучена и содержит единичные белые включения. Конец V – VIII вв. [9, р. 8].

Из глины, визуальнo схожей с глиной амфорисков, сделаны еще два изделия (рис. 44,4,5), назначение которых неясно. Возможно, это воронки для наливания жидкости в те же амфориски.

Светильники:

– светильник с недекорированными плечиками, заглубленным недекорированным щитком и петлевидной ручкой (рис. 45,1). Тип 9 по Дж. Хейсу, датирующемуся концом VI – началом VII вв. [9, р. 82-83];

– фрагмент открытого светильника грушевидной формы с плоским дном, рожком округлой формы и глубокой емкостью для масла (рис. 45,2). Глина светло-красная (2.5YR 6/8), хорошо отмученная, плотная, с редкими мелкими светлыми и единичными темными (пироксен) включениями;

– 4 фрагмента т.н. «рубчатых» светильников грушевидной формы с покатыми плечиками, украшенными рельефными «рубчиками» и заглубленным щитком, отделенным от плечиков слаборельефными валиками (рис. 45,3). Глина светло-красная (2.5YR 7/6), хорошо отмученная, без видимых включений. Рубчатые светильники появляются во второй четверти III в. и продолжают пользоваться популярностью до конца IV в. [52, с. 341];

– 2 фрагмента светильников с уплощенной ручкой в виде вертикального округлого выступа и тройными врезными линиями, идущими к основанию ручки на дне (рис. 45,4). Глина светлая, красновато-коричневая (2.5YR 6/4), плотная, хорошо отмученная без видимых включений;

– фрагмент светильника с петлевидной ручкой и изображением двух колонн с опирающейся на них полукруглой аркой на щитке (рис. 45,5). Глина светло-красная (2.5YR 7/6), хорошо отмученная, с мелкими светлыми и серовато-коричневыми включениями. На поверхности – тусклый жидкий красновато-коричневатый лак. Тип 8 по Дж. Хейсу, второй половины VI в. [9, р. 82];

– фрагмент светильника с покатыми, украшенными полусферическими выступами плечиками и ручкой в виде округлого плоского защепа с тремя продольными желобками на верхней поверхности (рис. 45,6). Глина красновато-желтая (5YR 6/8), плотная, хорошо отмученная, без видимых включений. На поверхности – тусклый жидкий красновато-коричневатый лак;

– фрагмент светильника с покатыми, украшенными полусферическими выступами плечиками и заглубленным щитком, отделенным от плечиков двойным слабо выраженным валиком (рис. 45,7). Глина розовая (5YR 7/4), плотная, хорошо отмученная, с единичными мелкими светлыми включениями.

Светильники подобной формы и с аналогичным оформлением плечиков датируют 500-600 гг. [48, р. 387, pl. 109]. Однако Дж. Хейс, который выделил

такие светильники в тип 1, отмечает, что особую популярность они приобретают в начале VI в., а позже встречаются гораздо реже [9, р. 82, pl. 18,1-7].

– вертикальная треугольная в сечении ручка-выступ (рис. 45,8). Глина светло-красная (2.5YR 7,6/6), хорошо отмученная, с мельчайшими темными включениями.

Простая гончарная посуда:

В заполнении цистерны найдено несколько фрагментов горл (рис. 46,1-5) ойнохой так называемого баклинского типа [96, рис. 7,3,4,5,8] третьей четверти VI – первой половины XI вв. [56, с. 44-45]. Им принадлежали также 5 фрагментов стенок с росписью ангобом (рис. 46,7-9).

Следует отметить, что глина сосудов, которым принадлежали описываемые фрагменты, разная как по качеству теста, так и по составу примесей, что говорит об их изготовлении в разных мастерских и, возможно, в разных районах Северного Причерноморья. Так, в глине одного из фрагментов содержится пироксен, что, возможно, говорит о его южнопонтийском происхождении, хотя до сих пор сосуды с росписью ангобом из этого региона известны не были. Описания глины даны по Полевой описи: пережженная до серого, редкие мелкие светлые включения (рис. 46,1); красная с желтоватым оттенком, плотная, с редкими светлыми включениями и частицами слюды (рис. 46,2); бежевая, слоистая, с редкими коричневатыми включениями (рис. 46,3); красная с серым закалом, со слюдой и редкими, мелкими белыми включениями (рис. 46,4); красная с желтоватым оттенком, хорошо отмученная, с редкими частицами слюды и железистыми минералами (рис. 46,5); красная плотная, с редкими светлыми и черными включениями, а также редкими частицами слюды, декорирована широкими полосами красного ангоба (рис. 46,6); оранжевая слоистая, со слюдой и белыми включениями, с линейно-арочным орнаментом, выполненный белым ангобом (рис. 46,7); коричневатая, с включением частиц слюды, пироксеном, светлых и коричневатых частиц, с линейным орнаментом, нанесенным белым ангобом (рис. 46,8); темно-бежевая плотная, с примесью редких частиц слюды и светлых включений, с линейным орнаментом белым ангобом (рис. 46,9); оранжевая, с частицами слюды и светлыми включениями, внешняя поверхность покрыта коричневатым ангобом, по которому белым ангобом нанесены горизонтальные полосы (рис. 46,10).

К группе кувшинов с линейно-арочной росписью ангобом примыкает горшочек с таким же типом орнамента (рис. 46,11). Глина сосуда красная, с редкими частицами слюды и мелкими сероватыми и светлыми включениями. По форме и способу орнаментации горшочек близок сосудам, происходящим из водохранилища с засыпью первой половины IX в. [97, с. 135, рис. 3,1,3,5; 39, с. 171, рис. 8]. Возможно, рассматриваемый экземпляр дает нижнюю дату бытования типа.

Восстановить целые формы обнаруженных в цистерне кувшинов не представляется возможным из-за фрагментарности материала, поэтому мы вынуждены ограничиться выделением типов только горл и доньев:

– наибольшим количеством фрагментов представлены кувшины с расширяющимся книзу, как правило, ребристым горлом и венчиком-раструбом (рис. 47,1-5). Уплощенная ручка, профилированная тремя продольными желобками и часто украшенная налепом (в комплексе найдено 6 ручек подобного типа), крепится сразу под венчиком. Глина кувшинов бежевая, хорошо отмученная с железистыми минералами и белыми включениями;

– два фрагмента принадлежали кувшинам с уплощенными ручками, слегка раздутым ребристым горлом и подтреугольным венчиком (рис. 47,9,10);

– остальные типы кувшинов представлены единичными экземплярами (рис. 47,6-8,11-13).

Судя по выявленным в засыпи цистерны фрагментам, кувшины имели яйцевидное или шаровидное, часто ребристое тулово на кольцевом (рис. 47,14,17), низком сплошном цилиндрическом (рис. 47,16) или коническом (рис. 47,15) поддоне.

Кухонная посуда:

Кухонная посуда представлена в засыпи цистерны горшками и кастрюлями. Черепок сосудов этой группы, как правило, пережжен и отличается серовато-черным цветом, в изломе хорошо видна примесь песка.

Найденные в цистерне горшки имели, судя по профилю сохранившейся верхней части стенок, шаровидное или яйцевидное тулово. По форме венчика их можно разделить на несколько типов:

– горшки с отогнутым треугольным или подтреугольным в сечении венчиком с уплощенной верхней поверхностью (рис. 48,1,6,7,15,17);

– морфологически близкие к западнопонтийским горшкам типа Опайт-Х-2 V-VI вв. [4, р. 48-49] сосуды с отогнутым венчиком с небольшой вогнутостью на внутренней поверхности для крышки (рис. 48,2,3,10,11).

– с отогнутым венчиком с закраиной для крышки (рис. 48,8,12,13,15,19-21,23-26). Тулово округлое, иногда с легким рифлением. Массивные, круглые в сечении, крученые или уплощенные с профилировкой на внешней поверхности ручки прикреплены к внешней стороне венчика. Морфологически близки к горшкам западнопонтийского производства типа VIIIa по Опайту, датирующимся концом V – началом VII вв. [4, р. 47]. Фрагменты аналогичных горшков выявлены также в комплексе второй половины VI в. из раскопок в Керчи [30, с. 115, рис. 12,2,3].

Все перечисленные типы имеют выступ-закраину для крышки и либо уплощенные профилированные несколькими продольными желобками, либо крученые ручки (всего в комплексе найдено 32 крученых ручки). Диаметр венчика колеблется в пределах от 14 до 45 см. Аналогичные горшки хорошо известны по раскопкам Херсонесского городища. Так, подобные экземпляры были найдены в слое разрушения первой четверти VII в. в Портовом квартале 2 [15, рис. 3,6], в комплексе третьей четверти VII в. в Портовом квартале 1 (слой разрушения в районе куртины XVII, раскопки А. И. Романчук в 1970-1971 гг.), известны они

и по раскопкам комплексов VII-VIII вв. Скалистинского могильника [34, с. 8, рис. 46]. Горшки этого типа, по мнению А. И. Романчук, бытуют в Херсонесе с начала VII в. и, вероятно, до VIII в. [98, с. 24, рис. 2,2-3]. Горшки с массивным треугольным венчиком с желобком были широко распространены по нижнему течению Дуная. В Нижней Мезии и Фракии датировка этого типа установлена благодаря находкам в закрытых комплексах второй половины IV – начала VII вв. [99, с. 29-30, обр. 4, г, д; 100, с. 103, табл. 30, Г33-41]. Аналогичные зарегистрированы также в районе р. Струма и Места, где датируются VI в. [100, с. 103, табл. 29, Г18-32]) и в Никополисе [101, с. 40, обр. 7д].

Горшок с характерным широким, расширяющимся книзу горлом (рис. 50,6), возможно, относится к варианту а типа Ораїт-IX-2 второй половины VI в., также западнопонтийского происхождения [4, р. 47-48].

Горшки без выступа-закраины на внутренней поверхности имели уплощенные профилированные несколькими продольными желобками ручки и выступающие венчики разного сечения (рис. 49). Аналогичные сосуды диаметром, как правило, 15-16 см найдены в комплексе третьей четверти VII в. (слой разрушения в Портовом квартале I в районе куртины XVII, раскопки А. И. Романчук в 1970-1971 гг.) [34, с. 8, рис. 4в].

Точные аналогии выявленной в цистерне крышке с коническим туловом и треугольным в сечении венчиком из красновато-коричневой, хорошо отмученной глины (рис. 50,14) известны по раскопкам в Западном Причерноморье, где они, по мнению А. Опайта, и производились [4, р. 80, pl. 61,1].

Значительный интерес представляют сосуды (рис. 51), которые А. Л. Якобсон определяет как лутерии [102, с. 24], А. И. Романчук – как кастрюли [103, с. 248], Л. В. Седикова – как тарные горшкообразные сосуды или сосуды-горшки [39, с. 171, рис. 6,1-8,14]. Несомненно, форма заимствована с Ближнего Востока, где такие сосуды, т.н. «basins» или «kraters» (кратеры), использовавшиеся в хозяйстве в самых разнообразных целях, были чрезвычайно широко распространены в позднеримский и византийский периоды и стали еще более популярны после арабского завоевания региона. Часто их украшали мелким зональным рифлением и поясами пальцевых вдавлений [104, р. 156; 105, р. 35].

– фрагмент сосуда с цилиндрическим туловом, слегка отогнутым наружу непрофилированным венчиком и двумя вертикальными овальными в сечении ручками с валиком на внешней поверхности (рис. 51,1). Под венчиком – пояс как бы вдавленных широких линий. Глина бежевая с красным закалом, с редкими включениями железистых минералов и пироксена, что свидетельствует в пользу южнопонтийского происхождения сосуда. Близкая аналогия происходит из цистерны 92 с засыпью конца VI – начала VII вв. и из слоя разрушения третьей четверти VII в. в Портовом квартале I в районе куртины XVII [103, рис. 8];

– фрагмент сосуда с округлыми стенками, наклонно срезанным венчиком и двумя вертикальными овальными в сечении ручками с валиком на внешней

поверхности и пальцевым вдавлением у нижнего основания ручки (рис. 51,2). Верхняя часть тулова украшена широкой горизонтальной полосой белого ангоба. Глина светло-красная (2.5YR 6/8), плотная, хорошо отмученная, с многочисленными мелкими светлыми, более редкими и мелкими сероватыми включениями и мелкими частицами слюды. Точные аналогии нашему сосуду происходят из засыпи гончарной печи второй половины IX в. в западной части города [106, рис. 2,1,2] и из засыпи водохранилища первой половины IX в. [39, с. 171, рис. 6,1-8,14];

– фрагмент сосуда с суживающимся книзу туловом, клювовидным венчиком и треугольным в сечении ребром на уровне верхнего прилепа ручек, от которых сохранились сколы (рис. 51,3). Под ребром – пояс мелкого рифления. Глина красная, очень плотная, хорошо обожженная, с редкими включениями железистых минералов и карбонатов. Полная аналогия происходит из комплекса 30 около 655-670 гг., открытого в районе Сарачаны в Константинополе [9, p. 104, fig. 48,182]. Абсолютно такой же венчик имели «тарные сосуды», найденные в засыпи цистерны Е и водохранилища первой половины IX в. [107, с. 65, рис. 17,1; 64,4,5]. Мелкий гребенчатый орнамент украшает и некоторые сосуды рассматриваемой группы, найденные в засыпи херсонесского водохранилища [39, с. 171, рис. 6,1-8,14];

– фрагмент сосуда с суживающимся книзу туловом и отогнутым наружу непрофилированным венчиком (рис. 51,4). Глина бежевая, с редкими железистыми минералами. Сосуд, по-видимому, аналогичен, изображенному на рис. 51,1.

Обращает внимание практически полное отсутствие в заполнении цистерны лепной посуды. Удалось выявить лишь один фрагмент горшка с яйцевидным туловом и слегка отогнутым венчиком с горизонтальным краем (рис. 50,9).

Несомненный интерес представляет высокий ребристый подсвечник цилиндрической формы с чашеобразным расширением в верхней части и расширением к основанию (отбито) в нижней. Сквозное продольное отверстие, ручка утрачена (рис. 44,8). Глина грубая, коричневатая, неочищенная, с примесью огромного количества песка, мелкой гальки и прочего. Возможно, расширяющийся к одному из концов ребристый стержень со сквозным продольным отверстием (рис. 44,7) тоже принадлежал подсвечнику. Глина фрагмента коричневая, слоистая, с многочисленными частицами слюды, сероватыми и белыми включениями.

Стекло:

Среди фрагментов стеклянных изделий доминируют подставки рюмок с двойными стенками (33 экз.), составляющие в комплексе стекла 27,2% (рис. 52,14-22). На подошве всех подножек имеется след от понтии в виде налепа или скола диаметром 0,7-1,2 см. Диаметр большинства подножек колеблется в пределах 3,7-4,7 см. Все выполнены из зеленоватого стекла различных оттенков с множеством светлых сферических пузырьков разных размеров. Одна подставка рюмки с двойными стенками диаметром 3,8 см выполнена из синего стекла с редкими мелкими пузырьками (рис. 52,11). Бытовали с конца V – VI вв. [35, с. 155].

Одна подставка имеет ножку, сформованную отдельно от тулова сосуда из стеклянного слегка перекрученного сплошного стержня и затем припаянную к дну тулова (рис. 52,13). Место крепления ножки и дна хорошо читается. Круглая в плане уплощенная подножка, выполненная из одинарного слоя стекла, отбита. Выполнена подставка из зеленоватого стекла красивого оттенка. Подставки этого типа относятся к числу редких находок и появляются несколько позже рюмок первого типа [90, р. 209]. В Северном Причерноморье частые находки рюмок рассматриваемого типа отмечены в слоях второй половины VI в. на Ильичевском городище [108, с. 53], на Таманском городище [109, с. 151, рис. 5,9,10; 7,14-16]. Несколько фрагментов аналогичных подставок найдено в могильниках Скалистого, Эски-Кермена и Чуфут-Кале в погребениях с инвентарем VII в. [110, с. 27, рис. 1,2-5]. Судя по находкам бракованных деталей рюмок этого типа на Эски-Керменском городище, можно предположить их производство и в Юго-Западном Крыму, где они бытуют до IX в. включительно [111, с. 194, рис. 22,24].

Большая часть содержащихся в комплексе утолщенных венчиков с оплавленным краем, несомненно, принадлежала рюмкам, значительно меньшая – лампадам различных типов. Всего выявлено 22 фрагмента таких венчиков диаметром от 5,7 до 9,0 см (рис. 52,3-6). Профиль верхней сохранившейся части тулова сосудов свидетельствует о колоколовидной форме большинства из них. Один венчик диаметром 12,2 см принадлежал сосуду со сферическим туловом (рис. 52,7). Все венчики сделаны из голубоватого стекла с многочисленными пузырьками.

В засыпи цистерны было найдено 4 ножки лампад типа «с узкой полой ножкой» (рис. 52,23-25), получивших распространение с конца V в. [35, с. 138-139].

Разновидности лампад этого типа принадлежала узкая ножка с толстыми стенками и сплошным дисковидным завершением с круглым налетом от понтии диаметром 0,9 см (рис. 52,26). Чистое, темно-зеленое стекло покрыто радужно-серебристым слоем выветривания. Аналогичные ножки найдены при раскопках церкви св. Иоанна Крестителя в Самарии в слое «VI в. и позже» [112, fig. 2d] и в Никее, где найден фрагмент подобной ножки, выполненной из зеленого стекла [113, р. 155, fig. 12]. V. H. Elbern относит появление лампад с подобными ножками к раннеисламскому времени [114, s. 146, abb. 4], I. U. Celik датирует их V-XII вв. [115, р. 155].

Кроме того, найдены два вогнутых конических в сечении донца диаметром 4,0 и 5,0 см со следами от понтии диаметром 1,1 см, выполненные из серо-голубого стекла с множеством пузырьков (рис. 52,9) и вогнутое коническое в сечении донце на зонном полом кольцевом поддоне диаметром 3,2 см с овальным углублением от понтии (рис. 52,10).

Два фрагмента с обрезанным зашлифованным краем принадлежали сосудам, характерным IV-V вв.: один – сосуду со сферическим туловом и слегка наклонным вовнутрь широким венчиком диаметром 10,0 см (рис. 52,1), второй – чаше с отогнутым наружу венчиком с загнутым вверх краем диаметром 13,2 см.

Оба выполнены из голубоватого стекла с множеством пузырьков. В Западном Средиземноморье подобные сосуды, появившись в начале V в., продолжают оставаться весьма частой находкой в слоях вплоть до конца столетия [90, p. 201, pl. 11,98-100; 116, p. 291, fig. 1,13-21].

В цистерне также были найдены кубик смальты голубоватого цвета, 67 фрагментов плоского оконного стекла (рис. 53), сделанных из стекла с зеленоватым оттенком и многочисленными светлыми эллиптическими пузырьками либо вытянутыми вдоль края (рис. 53,1-6,9), либо перпендикулярно краю (рис. 53,7), либо под небольшим углом к краю (рис. 53,8). Все фрагменты покрыты легко отслаивающимся радужно-серебристым слоем продуктов выветривания.

Изделия из кости подробно рассмотрены О. А. Андреевой [117, с. 412-421]. Среди них: хорошо отполированный шарик (инв. № 13/37304; рис. 54,4), шпилька с круглой головкой (рис. 54,3), булавка с профилированной головкой и шариком на конце (инв. № 18/37304; рис. 54,5), застежка (рис. 54,6) и ложило (рис. 54,2).

Специальная статья посвящена выявленной в цистерне сланцевой плитке с граффито Γλυκε/ρίο[u] или Γλυκέ/ρίο[ς] (инв. № 19/37304; рис. 54,1) [118, с. 80-85].

Бронзовая ложечка (рис. 54,8) могла одинаково использоваться как в медицинских, так и косметических целях [119, p. 137, fig. 5,36]. Датировать ее затруднительно, т.к. ложечки одной и той же формы и с похожей орнаментацией бытовали на протяжении довольно длительного времени, начиная с эллинистического периода. Около 20 аналогичных херсонесской ложечек найдено, в частности, в Сардах [120, p. 105-107, pl. 41].

Ключи в виде кольца (рис. 54,7) бытовали не только в римское время, но продолжали использоваться, по крайней мере, до IX в. включительно [121, p. 505-506, fig. 7].

Кроме того, в засыпи цистерны найдены фрагмент терракоты в виде головы барана, створки ракушек (*Ensis ensis* – обитает в Атлантике и Средиземном море), два грузила (известняковое и глиняное) пирамидальной формы, фрагменты мраморных плит с надписью и рельефом размером 4,3x4,9 см, кусок смолы, а также фрагмент мраморной скульптуры с изображением парнокопытного животного (сохранилась задняя часть).

Наличие в комплексе фрагментов ойнохой и мисок группы «Поздний римский С» формы 10А и В, начало бытования которых датируется последней четвертью VI в., а также монеты Юстина II (565-578 гг.) свидетельствуют о том, что цистерна была засыпана не ранее последних десятилетий VI в. Следует отметить, что рассмотренный комплекс содержит переотложенный материал – для засыпи цистерны использовали, по-видимому, либо мусорную свалку, либо грунт нивелировочной засыпи близлежащих кварталов. Этим объясняется наличие в нем довольно значительной (около 30%) «примеси снизу».

Непосредственно под земляным полом позднего помещения 12 находился слой известкового отеса толщиной 0,4-0,6 м, лежавший на наскальном слое глины,

под которым начинался скальный материк. Скальные отесы образовались при вырубке двух рыбозасолочных цистерн (3 и 5), расположенных с западной стороны помещений 11 и 12. В слое известкового отеса никаких археологических материалов не было, зато в суглинистом слое, лежавшем на скальном материке, были найдены:

– стенка амфоры типа LRA1 с *dipinti* (инв. № 5/37315; рис. 55,1). Глина светло-красная (2.5YR 7/6), у поверхности – бежевая, с мелкими светлыми и темными включениями и мелкими частицами шамота;

– 23 фрагмента краснолаковой посуды группы «Фокейской краснолаковой», представленной 3 фрагментами мисок формы 9 520-600 гг. [31, р. 342], 2 фрагментами мисок, скорее всего, относящихся к форме 3D/E (рис. 55,2,4) последней четверти V в. [*Ibid.*, р. 337], 4 фрагментами мисок формы 3F и фрагментом сосуда формы 3H (рис. 55,3) середины VI в. [*Ibid.*, р. 338]. Глина сосудов светло-красная (2.5YR 6/8; 6/6), плотная, с единичными мелкими светлыми и сероватыми включениями. Лак красный, жидкий, тусклый;

– фрагмент донца миски с клеймом в виде креста с двойной линией контура (рис. 55,5). Мотив 71 третьей хронологической группы по Дж. Хейсу, датирующейся VI – третьей четвертью VII вв. [*Ibid.*, р. 366, fig. 79,71]. Глина светло-красная (10R 6/6), плотная, с многочисленными мельчайшими желтоватыми включениями. Лак жидкий, тусклый, цвета глины;

– фрагмент миски с редким клеймом в виде украшенного драгоценными камнями креста с четырьмя орнаментальными подвесками в междукрестии (инв. № 6/37315; рис. 55,6). Мотив 77 по Дж. Хейсу, который датирует его концом V – началом VI вв. [*Ibid.*, р. 367, fig. 79,77]. Глина светло-красная (10R 6/6), плотная, с многочисленными мельчайшими желтоватыми включениями и редкими мелкими частицами слюды. На внутренней поверхности – красный лак с незначительным блеском. На внешней поверхности лак не заметен, следы ротации;

– две подставки рюмок с двойными стенками со следом от понтии на нижней поверхности (рис. 55,8). Стекло зеленоватое, с мелкими светлыми пузырьками;

– фрагмент стеклянного сосуда с оплавленным краем, украшенного спиралевидно напаянной нитью белого стекла (рис. 55,7). Стекло зеленоватое, с мелкими светлыми горизонтальными эллиптическими пузырьками. Орнаментация сосудов напаянными тонкими нитями стекла была очень популярна в ранневизантийское время. Так, в Цебельде среди материалов VI в. встречаются рюмки, украшенные нитями синего и бесцветного стекла [122, с. 61, рис. 1,10-15; 123, с. 87-88]. Использование цветных (в основном бирюзово-синих и белых) нитей для украшения сосудов отмечено в сиро-палестинском регионе и на севере Африки [124, р. 167-169, pl. XVI,490; 125, р. 81]. Д. Харден говорит о нескольких центрах, где производились сосуды, декорированные цветными нитями. Один, по его мнению, располагался в Кельне. На Востоке таким центром была, по всей видимости, Александрия [124, р. 169]. Фрагменты стенок, украшенных накладными нитями преимущественно белого непрозрачного стекла – частая находка в За-

падном Средиземноморье [126, р. 205, fig. 154-156; 90, р. 204; 127, р. 155]. Рюмки, украшенные линейно-арочным орнаментом из тонких нитей преимущественно белого стекла, делали в Италии [112, р. 85-86, fig. 4; 128, р. 21, fig. 1,е; 129, р. 140].

Комплекс дает широкую дату образования слоя – вторая четверть VI – первая половина VII вв. Однако расположение трех рассмотренных комплексов в непосредственной близости друг от друга позволяет говорить об их хронологической близости и отодвинуть границу образования последнего, по крайней мере, к концу VI в.

Комплекс был перекрыт слоем скального отеса толщиной 0,2 м и площадью около 10 кв. м, образовавшимся в результате строительства рыбозасолочных цистерн 3 и 5. Таким образом, описанный комплекс является первым археологически зафиксированным свидетельством, позволяющим датировать строительство самых поздних рыбозасолочных цистерн Херсонеса не ранее конца VI – VII вв.

Кроме перечисленных материалов и строительных остатков, к ранневизантийскому периоду принадлежат выявленные в ходе раскопок разрозненные находки, среди которых наибольший интерес представляет найденная в помещении 9 амфора типа Пьери 1B1 (инв. № 59/37286; рис. 56), пик бытования которых приходится на вторую половину VI – VII вв. [11, р. 296; 14, с. 98], хотя появляются они в начале VI в. [13, р. 76]. На нижней части горла – дипинто красной краской. На наружной поверхности плотный светлый ангоб, на придонной части – подтеки ангоба. Глина светло-красная (2.5YR 6/8), плотная хорошо отмученная, с мелкими светлыми и более редкими красновато-коричневыми включениями, а также редкими мелкими частицами слюды.

Итак, раскопки квартала X-Б показали, что самая ранняя застройка участка относится к IV в. до н. э. Границы ранневизантийского квартала совпадали с очертаниями квартала IV в. до н. э., а двор одной из ранневизантийских усадеб располагался приблизительно на месте позднего помещения 5/10, где в античное время находился двор с подвалом и двумя грушевидными цистернами, одна из которых была засыпана только в X-XI вв.

Открытые в квартале X-Б комплексы свидетельствуют о кардинальной перестройке квартала не ранее конца VI – начала VII вв.: в это время засыпаются две рыбозасолочные цистерны (1 и 4), выравнивается поверхность перед новым строительством, вырубаются две новые рыбозасолочные цистерны (3 и 5), которые функционировали до конца X – XI вв. Таким образом, исследования в квартале X-Б позволяют утверждать, что в VII-X вв. в городе продолжали функционировать отдельные хозяйства, ориентированные на производство и продажу рыбы.

Раскопки показали, что участок кварталов X, X-A и X-Б был застроен в IV в. до н. э. От этого времени, так же как и от последующего римского, сохранились выходившие на улицы фундаменты эллинистических домов и единичные фрагменты кладок усадеб первых вв. н. э. Слой с материалом IV-III вв. до н. э. по всей

территории участка был перекрыт нивелировочной засыпью, на которой стояли поздние усадьбы. Строительные остатки ранневизантийского времени не сохранились: они были полностью снесены при строительстве кварталов, погибших в XIII в., а камень от разобранных домов использован при возведении новых усадеб. Только по косвенным данным удалось предположительно установить, где располагались дворы отдельных византийских усадеб: на месте поздних помещений 14, 19 и 4 в квартале X и на месте позднего помещения 5/10 в квартале X-Б.

Во всех трех кварталах обнаружены рыбозасолочные цистерны, засыпанные не ранее конца VI – начала VII вв.: две цистерны в позднем помещении 4 в квартале X, цистерна, выявленная под помещением 1 усадьбы 3 в квартале X-A и две цистерны, открытые под поздним помещением 3 и во дворе усадьбы 2 в квартале X-Б. Почти одновременно с засыпкой старых цистерн в квартале X-Б вырубаются две новые, которые функционировали до конца X – XI вв., свидетельствуя о наличии в городе и в «темные века» ориентированных на продажу рыбозасолочных хозяйств.

Несмотря на то, что для засыпки цистерн использовали либо мусорные свалки, либо грунт нивелировочной засыпи близлежащих кварталов, материал из их заполнения позволяет реконструировать общую картину направления основных торговых связей города в рассматриваемый период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы VIII и IX) // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII.*
2. *Opaiř A. Pontic Wine in the Athenian Market // Proceedings of the Symposium: Late Antique Ceramics from Greece (3rd-7th c.c.) / Eds. D. Papanikola-Bakirtzi and K. Kousoulakou. Thessaloniki, November 12th-16th 2006, vols. 1-2. Thessaloniki, 2010.*
3. *Kassab Tezgör D. Typologie des amphores sinipéennes entre les IIe-IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. // Les fouilles et le materiel de 'atelier amphorique de Demirci près de Sinope / Ed. D. Kassab Tezgör. Paris, 2010.*
4. *Opaiř A. Local and Imported Ceramics in the Roman Provinces of Scythia (4th – 6th centuries AD). BAR International Series, 2004.*
5. *Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83.*
6. *Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1971. Вып. 7.*
7. *Sazanov A. Les ensembles clos de Chersonese de la fin du VIe – troisieme quart du VIIe siecles: la chronologie de la ceramique // Les sites archéologiques en Crimée et au Caucase Durant l'antiquité tardive et le haut moyen-age / Ed. M. Kazanski, V. Soupault. Leiden; Boston; Köln, 2000.*
8. *Riley J.A. Coarse Pottery // Excavations at Sidi Khrebish. Benghazi (Berenice). Vol. II. Suppl. to Libya Antiqua - V, vol. II. Tripoli, 1979.*
9. *Hayes J.W. Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. Princeton, 1992.*
10. *Sodini J.-P., Villeneuve E. Le passage de la ceramique Byzantine a la ceramique Omeyyade en*

- Syrie du Nord, en Palestine et en Transjordanie // La Syrie de Byzance a l'Islam (VIIe – VIIIe siècles). Actes du colloque international. Damas, 1992.
11. *Vroom J.* Late Antique Pottery, Settlement and Trade in the East Mediterranean: a Preliminary Comparison of Ceramics from Limyra (Lycia) and Boeotia // Recent Research on the Late Antique Countryside / Ed. W. Bowden, L. Lavan, C. Machado. Leiden; Boston, 2004.
 12. *Vroom J.* Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide. Utrecht, 2005
 13. *Pieri D.* Le commerce du vin oriental à l'époque Byzantine (Ve–VIIe siècles). Le témoignage des amphores en Gaule. Beyrouth, 2005.
 14. *Голофаст Л.А.* Западный район Херсонеса в ранневизантийское время // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII.
 15. *Романчук А.И., Белова О.П.* К проблеме городской культуры раннесредневекового Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1987. Вып. 23.
 16. *Swan V.* Dichin (Bulgaria): Interpreting the Ceramic Evidence in its Wider Context // Proceedings of the British Academy. 2007. 141.
 17. *Karagiorgou O.* LR2: A Container for the Military annona on the Danubian Border? // S. Kingsley / M. Decker (eds.), Economy and Exchange in the East Mediterranean during Late Antiquity. Proceedings of a conference at Sommerville College, Oxford 29th May, 1999. Oxford, 2001.
 18. *Majcherek G.* Gazan Amphorae: Typology Reconsidered // II Neiborow Pottery Workshop. Warsaw, 1995.
 19. *Egloff M.* Kellia. La poterie copte. Quatre siècles d'artisanat et d'échanges en Basse-Égypte [Recherches Suisses d'Archéologie Copte III], 2 vol. Geneva, 1977.
 20. *Riley J.A.* The Pottery from the Cisterns 1977.1, 1977.2, and 1977.3 // Excavations at Carthage 1977 Conducted by the University of Michigan. Vol. VI. J.H. Humphrey (ed.). Ann Arbor, 1981.
 21. *Bezeczky T.* Late Roman Amphorae from the Tetragonos-Agora in Ephesus // Spätantike und mittelalterliche Keramik aus Ephesus. F. Krininger (ed.). AForsch. 13. 2005.
 22. *Bezeczky T.* Trade Connections between Ephesus and Adriatic Regions // Histria Antiqua. 2010. 19.
 23. *Arthur P.* Aspects of Byzantine Economy: an Evaluation of Amphora Evidence from Italy // Recherches sur la céramique byzantine. V. Déroche et J.-M. Spieser (ed.). Paris, 1989.
 24. *Arthur P.* Eastern Mediterranean amphorae between 500 and 700: a view from Italy // Ceramica in Italia: VI-VII secolo. Atti del convegno in onore di John W. Hayes. Roma, maggio 1995. Roma, 1998.
 25. *Bonifay M., Pieri D.* Amphores du Ve au VIIe s. à Marseille: nouvelles données sur la typologie et le contenu. JRA. 1995. 8.
 26. *Isler H.P.* Heraion von Samos: eine fruhbyzantinische Zisterne // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Athenische. 1969. 84.
 27. *Хотелашвили М.К., Якобсон А.Л.* Византийский храм в селе Дранда (Абхазия) // ВВ. 1984. Вып. 45.
 28. Objets de la vie quotidienne à Argos en 585 ap. J.-C. // Etudes Argiennes. BCH. Suppl. 6. Paris, 1980.
 29. *Романчук А.И., Сазанов А.В., Седицова Л.В.* Амфоры из комплексов византийского Херсонеса. Екатеринбург, 1995.
 30. *Смокотина А.В.* Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV.

31. *Hayes J.W.* Late Roman Pottery. London, 1972.
32. *Сазанов А.В.* Краснолаковая керамика Северного Причерноморья ранневизантийского времени // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
33. *Ballance M., Boardman G., Corbett S., Hoad S.* Excavations in Chios (1952-1955): Byzantine Emporio // BSA. Suppl. 20. London, 1989.
34. *Романчук А.И.* Слои VI-VII вв. в Портовом районе Херсонеса // АДСВ. 1975. Вып. 11.
35. *Голофаст Л.А.* Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
36. *Кутайсов В.А.* Четырехапсидный храм Херсонеса // СА. 1982. №1.
37. *Голофаст Л.А., Рыжов С.Г.* Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы VIII и IX) // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII.
38. *Vroom J.* Limyra in lycia: byzantine/umayyad pottery finds from excavations in the eastern part of the city // Céramiques antiques en Lycie (VIIe S. a.C. – VIIe S. p.C). Les produits et les marchés (Études 16). S. Lemaître (ed.) Bordeaux, 2007.
39. *Седикова Л.В.* Керамический комплекс первой половины IX в. из раскопок водохранилища в Херсонесе // РА. 1995. № 2.
40. *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в Керчи и окрестностях в 1909 году // ИАК. СПб., 1913. Вып. 47.
41. *Николаева Э.Я.* Боспор после гуннского нашествия: Дисс. ... канд. ист. наук // НА ИА РАН. Д. Р-2 2333.
42. *Сорокина Н.П.* О стеклянных сосудах с каплями синего стекла из Причерноморья // СА. 1971. №4.
43. *Засецкая И.П.* Стеклянная посуда некрополя Боспора второй половины IV – рубежа VI–VII вв. н. э. (Из собрания Государственного Эрмитажа) // БИ. 2008. Вып. XX.
44. *Сазанов А.В.* Поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
45. *Hayes J.W.* A New Type of Early Christian Ampulla // Annual of the British School at Athens. 1971. 66.
46. *Japp S.* Die lokale Keramikproduktion von Kibyra // Rei Cretariae Romanae Favtorvm Acta. 2005. Т. 39.
47. *Sodini J.-P.* Production et échanges dans le mond protobyzantin (IVe-VIIe s.): Le cas de la Céramique // Byzans als Raum. Zu Methoden und Inhalten der historischen Geographie des östlichen Mittelmeerraumes / Ed. K. Belke, F. Hild, F. Koder and P. Soustal. Vienna, 2000.
48. *Baily D.M.* A Catalogue of the Lamps in the British Museum. Vol. III. Roman Provincial Lamps. London, 1988.
49. *Harrison R.M.* Amorium Excavations 1991 The Fourth Preliminary Report // Anatolian Studies. 1992. Vol. 42.
50. *Залеская В.Н.* Два средневековых глиняных светильника из Северного Причерноморья // СА. 1988. № 4.
51. *Коробков Д.С.* Вновь об иудейских сюжетах античных светильников // Проблемы религий стран Черноморско-Средиземноморского региона. Севастополь-Стасов, 2001.
52. *Журавлев Д.В.* Сиро-палестинские светильники и их имитации римского и византийского периода из Херсонеса // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2007. Вып. XVII.
53. *Williams C.* A Byzantine Well Deposit from Anemurium (Rough Cilicia) // Anatolian Studies. 1977. 27.
54. *Williams C.* Anemurium. The Roman and Early Byzantine Pottery. Toronto, 1989.

55. *Diederichs C.* Salamine de Chypre IX: Céramique hellénistique, romaines et byzantines. Paris, 1990.
56. *Сазанов А.В.* К хронологии первой оборонительной линии Баклинского городища // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993.
57. *Воронов Ю.Н.* К истории экономических связей Аписии в IV-VII вв. (привозная стеклянная посуда из Цебельды) // КСИА. 1974. Вып. 138.
58. *Плетнева С.А.* Города Таманского полуострова в конце VIII – XII вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. М., 2003.
59. *Рыжов С.Г., Седикова Л.В.* Комплексы X в. из раскопок квартала X «Б» Северного района Херсонеса // ХСб. 1999. Вып. X.
60. *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Тиритака. Раскоп XXVI. Том. I // БИ. 2009. Suppl. 5.
61. *Цецхладзе Г.Р.* Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
62. *Внуков С.Ю.* К вопросу о центре производства коричневоглиняных амфор Северного Причерноморья // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
63. *Внуков С.Ю.* Амфорное производство на территории Абхазии в эпоху эллинизма и римское время // РА. 2012. № 4.
64. *Виноградов Ю.Г., Онайко Н.А.* Об экономических связях Гераклеи Понтийской с Северным и Северо-Восточным Причерноморьем в эллинистическое и римское время // СА. 1975. № 1.
65. *Watson P.* Change in Foreign and Regional Economic Links with Pella in the 7th Century AD: the Ceramic Evidence // La Syrie de Byzance à l'Islam (VIIe-VIIIe siècle). Actes du colloque international. Damas, 1992.
66. *Peacock O.P.S., Williams D.F.* Amphorae and the Roman Economy: An Introductory Guide. New York, 1986.
67. *Landgraf J.* Byzantine Pottery // Tell Keisan (1971-1976). Une cite phénicienne en Galilée. Paris, 1980.
68. *Boardman J.* The Finds // Excavations in Chios 1952-1955: Byzantine Emporio / Edd. M. Balance et al. Oxford, 1989.
69. *Swan V.* Dichin (Bulgaria): Interpreting the Ceramic Evidence in its Wider Context // Proceedings of the British Academy. 2007. 141.
70. *Karagiorgou O.* LR2: a Container for the Military annona on the Danubian Border? // S. Kingsley / M. Decker (eds.), Economy and Exchange in the East Mediterranean during Late Antiquity. Proceedings of a conference at Sommerville College, Oxford 29th May, 1999. Oxford, 2001.
71. *Bass G.F., Doorninck van F.H.* Yassi Ada. A Seventh-Century Byzantine Shipwreck. Vol. I. Texas, 1982.
72. *Mackensen M.* Die spätantiken Sigillata- und Lampentöpfereien von El Mahrine (Nordtunesien). Studien zur nordafrikanischen Feinkeramik des 4. Bis 7. Jahrhunderts // Münchner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte Herausgegeben von J. Werner. Band 50. Erste Teilband. München, 1993.
73. *Bonifay M.* Etudes sur la céramique romaine tardive d'Afrique. British Archaeological Reports, International Series 1301. Oxford, 2004.
74. *Hayes J.W.* A Seventh-century Pottery Group // DOP. 1968. 22.
75. *Stevenson R.B.K.* The Great Palace of the Byzantine Emperors. London, 1947.
76. *Седикова Л.В.* К вопросу о появлении византийской поливной посуды в Херсонесе // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.

77. *Megaw A.H.S., Jones R.E.* Byzantine and Allied Pottery: A Contribution by Chemical Analysis to Problems of Origin and Distribution // *ABSA*. 1983. 78.
78. *Arthur P.* Form, Function and Technology in Pottery Production from Late Antiquity to the Early Middle Ages // *Technology in Transition. A.D. 300-650*. Leiden; Boston, 2007.
79. *Grandi E.* Late Antique and Early Medieval (5th-7th cent. AD) Fine Pottery from Archaeological Contexts in Lagoon of Venice // *Canak. Late Antique and Medieval Pottery and Tiles in Mediterranean Archaeological Contexts*. Canakkale, 2005.
80. *Vroom J.* Some Byzantine Pottery Finds from Kamman-Kalehöyük: a First Observation // *AAS*. 2006. XV.
81. *Кунина Н.З.* К вопросу о западном импорте стекла на Боспор (по материалам некрополя Пантикапея из собрания отдела Античного мира Эрмитажа) // *ТГЭ*. 1984. Т. XXIV.
82. *Голофаст Л.А., Рыжов С.Г.* Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // *МАИЭТ*. 2003. Вып. X.
83. *Günşenin N.* Les amphores byzantines (Xe-XIIIe siècles): typologie, production, circulation d'après les collection turques. Paris, 1990.
84. *Кузнецов В.Д., Голофаст Л.А.* Дома хазарского времени в Фанагории // *ПИФК*. 2010. Вып. 1.
85. *Carter J.C.* Preliminary Report on the Excavation at Pizzica Pantanella (1974-76) // *NotScav*. 1983. XXXI. Suppl.
86. *Белов Г.Д.* Итоги раскопок в Херсонесе за 1949-1953 гг. // *СА*. 1955. XXIV.
87. *Arsen'eva T., Domžalski K.* Late Roman red slip pottery from Tanais // *Eurasia Antiqua*. 2002. Band 8.
88. *Abadie-Reynal C., Sodini J.-P.* La ceramique paleochretienne de Thasos (Aliki, Delkos, fouilles anciennes). Paris, 1992.
89. *Özgümiş Ü.* Byzantine Glass Finds in the Roman Theater at Iznik (Nicaea) // *Byzantinische Zeitschrift*. Bd. 101/2. 2008: I. Abteilung.
90. *Foy D.* Le verre de la fin du IVe au VIIIe siecle en France Mediterranienne (premier essai de typo-chronologie) // *Le verre de l'antiquite tardive et du haut moyen age*. Val d'Oise, 1995.
91. *Залеская В.Н.* Ранневизантийские мраморные блюда в собрании Эрмитажа // *ВВ*. 1976. Т. 37.
92. *Сазанов А.В.* Амфорный комплекс первой четверти VII в. из Северо-Восточного района Херсонеса // *МАИЭТ*. 1991. Вып. II.
93. *Сазанов А.В.* К хронологии Боспора ранневизантийского времени // *СА*. 1989. № 4.
94. *Романчук А.И., Сазанов А.В.* Краснолаковая керамика ранневизантийского Херсона. Свердловск, 1991.
95. *Rapic Gh.* Ceramica Romana tirzie cu decor stampilat descoperita la edificul roman cu mozaic din Tomis // *Pontica*. Constanta, 1973. VI.
96. *Талис Д.Л.* Керамический комплекс Баклинского городища как источник по этнической истории Горного Крыма в IV-IX вв. // *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. М., 1982.
97. *Седикова Л.В.* Столовая посуда первой половины IX в. из засыпи водохранилища в Херсонесе // *МАИЭТ*. 1993. Вып. III.
98. *Романчук А.И.* Херсонес VI – первой половины IX вв. Свердловск, 1976.
99. *Бьотгер Б.* Домашна керамика от IV-VI вв. от Ятрус (Долна Мизия) // *Археология*. 1978. Кн. 2.

100. Кузманов Г. Ранновизантийска керамика от Тракия и Дакия (IV – началото на VII вв.) София, 1985.
101. Кузманов Г. Ранновизантийска керамика от Никополис ад Иструм // Археология. 1993. Кн. 4.
102. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
103. Романчук А.И. Комплекс VII в. из Портового района Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1973. Вып. 10.
104. Magness J. Jerusalem Ceramic Chronology circa 200-800 CE. Sheffield, 1993.
105. Feig N. Pottery, Glass, and Coins from Magen // BASOR. 1985. 258.
106. Седикова Л.В. Керамические печи IX в. Херсонесе // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
107. Седикова Л.В. Керамическое производство и импорт в Херсонесе в IX в.: Дисс. ... канд. ист. наук // Архив ИА РАН. Д. 2632.
108. Николаева Э.Я. Стеклоделие на Боспоре // КСИА. 1991. Вып. 204.
109. Сорокина Н.П. Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963.
110. Айбабин А.И. Стекланные рюмки из раннесредневековых могильников Юго-Западного Крыма // СГЭ. 1976. Вып. XVI.
111. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
112. Harden D.B. Ancient Glass: Post-Roman // The Archaeological Journal. L., 1971.
113. Celik I.U. Glass from the 2006 Excavation Season in the Theatre at Nicaea // Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean. E. Lafli (ed.). Izmir, 2009.
114. Elbern V.Y. Neuerworbene Gläser in der frühchristlich-byzantinischen Sammlung der Berliner Museen // Annales du 4e internationales du verre. Ravenne; Venise, 1967.
115. Celik I.U. Glass from the 2006 Excavation Season in the Theatre at Nicaea // Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean. E. Lafli (ed.). Izmir, 2009.
116. Foy D., Bonifay M. Elements d'évolution des verreries de l'antiquité tardive a Marseille d'après les fouilles de la Bourse // Revue archéologique de Narbonnaise. Tome XVII. Paris, 1985.
117. Андреева О.А. Костяные изделия из цистерн Херсонеса (раскопки 1992 и 1997 гг.) // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII.
118. Павличенко Н.А. Сланцевая плитка с граффито из Херсонеса // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII.
119. Russel J. Byzantine Instrumenta Domestica from Anemurium: the Significance of Context // City, Town and Countryside in the Early Byzantine Era. New York, 1982.
120. Waldbaum J.C. Metalwork from Sardis: the Finds through 1974. London, 1983.
121. Vikan G. Security in Byzantium: Keys // JÖB. 1982. № 32/3.
122. Сорокина Н.П. Стекланные сосуды IV-V вв. и хронология Цебельдинских могильников // КСИА. 1979. Вып. 158.
123. Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. Тбилиси, 1985.
124. Harden D.B. Roman Glass from Karanis Found by the University Michigan Archaeological Expedition in Egypt, 1924-29. Ann Arbor University of Michigan Press., 1936.
125. Hayes J.W. Roman and Pre-Roman Glass in the Royal Ontario Museum. Toronto, 1975.
126. Foy D. Le verre // L'oppidum de Saint-Blaise du Ve au VIIe s. (Bouches-du-Rhone). Documents d'archeologie Francaise. Paris, 1994.
127. Foy D., Hochuli-Gysel A. Le verre en Aquitaine du IVe au IXe siecle (un etat de la question) // Le verre de l'antiquité tardive et du haut moyen age. Val d'Oise, 1995.

128. *Harden D.B. Some Lombard Glasses of the 6th and 7th Centuries // Средневековно стакло на Балкану (5-15 вв.).* Београд, 1975.
129. *Isings C. Roman Glass from Dated Finds.* Groningen, 1957.

Голофаст Л.А., Рыжов С.Г.

Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы X, X-A и X-B)

Резюме

Раскопки показали, что участок кварталов X, X-A и X-B был застроен в IV в. до н.э. От этого времени, так же как и от последующего римского, сохранились выходявшие на улицы фундаменты эллинистических домов и единичные фрагменты кладок усадеб первых вв. н.э. Слой с материалом IV-III вв. до н. э. по всей территории участка был перекрыт нивелировочной засыпью, на которой стояли поздние усадьбы. Строительные остатки ранневизантийского времени не сохранились: они были полностью снесены при строительстве кварталов, погибших в XIII в., а камень от разобранных домов использован при возведении новых усадеб. Только по косвенным данным удалось предположительно установить, где располагались дворы отдельных византийских усадеб: на месте поздних помещений 14, 19 и 4 в квартале X и на месте позднего помещения 5/10 в квартале X-B.

Во всех трех кварталах обнаружены рыбозасолочные цистерны, засыпанные не ранее конца VI – начала VII вв.: две цистерны в позднем помещении 4 в квартале X, цистерна, выявленная под помещением 1 усадьбы 3 в квартале X-A, и две цистерны, открытые под поздним помещением 3 и во дворе усадьбы 2 в квартале X-B. Почти одновременно с засыпкой старых цистерн в квартале X-B вырубаются две новые, которые функционировали до конца X – XI вв., свидетельствуя о наличии в городе и в «темные века» хозяйств, ориентированных на производство и продажу соленой рыбы.

Несмотря на то, что для засыпки цистерн использовали либо мусорные свалки, либо грунт нивелировочной засыпи близлежащих кварталов, материал из их заполнения позволяет реконструировать общую картину направления основных торговых связей города в рассматриваемый период.

Голофаст Л.О., Рижов С.Г.

Північний район Херсонеса в ранньовізантійський час (квартали X, X-A і X-B)

Резюме

Розкопки показали, що ділянку кварталів X, X-A і X-B було забудовано в IV ст. до н. е. Від цього часу, так само як і від подальшого римського, збереглися фундаменти будинків еллінізму, що виходили на вулиці, і одиничні фрагменти кладок садиб перших ст. н. е. Шар з матеріалом IV-III ст. до н. е. по всій території ділянки був покритий нівелювальною засиппою, на якій стояли пізні садиби. Будівельні залишки ранньовізантійського часу не збереглися: вони були повністю знесені при будівництві кварталів, загиблих в XIII ст., а камінь від розібраних будинків використаний при зведенні нових садиб. Лише за непрямыми даними удалося імовірно встановити, де розташовувалися двори окремих візантійських садиб: на місці пізніх приміщень 14, 19 і 4 в кварталі X і на місці пізнього приміщення 5/10 в кварталі X-B.

У всіх трьох кварталах виявлені рибозасолювальні цистерни, засипані не раніше кінця VI – початку VII ст.: дві цистерни в пізньому приміщенні 4 в кварталі X, цистерна, виявлена під приміщенням 1 садиби 3 в кварталі X-A, і дві цистерни, відкриті під пізнім приміщенням 3 і у дворі садиби 2 в кварталі X-Б. Майже одночасно із засипкою старих цистерн в кварталі X-Б вирубуються дві нові, які функціонували до кінця X – XI ст., що свідчить про наявність в місті і в «темні століття» господарств, орієнтованих на виробництво і продаж солоної риби.

Не дивлячись на те, що для засипки цистерн використовували або сміттєві звалища, або ґрунт нівелювальної засипі довколишніх кварталів, матеріал з їх заповнення дозволяє реконструювати загальну картину напряду основних торгівельних зв'язків міста в даний період.

Golofast L. A., Ryzhov S. G

Northern District of Chersonesos in Early Byzantine Period (Blocks X, X-A and X-B)

Summary

The excavation showed that the part with blocks X, X-A and X-B was built up in the 4th century BC. Since that time and following Roman period foundations of Hellenistic houses facing streets and isolated fragments of layers of masonries of estates dating to the first centuries AD remained. The layer with material dating back to the 4th – 3rd centuries BC was congested with leveling filling up where there were estates of later period. Building remnants of early Byzantine period did not survive; they were completely demolished during building blocks that perished in the 13th century; and stones from houses were used during building new mansions. Only due to indirect evidence it became possible to fix approximately the place where the yards of several Byzantine mansions: on the place of later premises 14, 19 and 4 in block X and on the place of a later premise 5/10 in block X-B.

In all three blocks, fish-salting cisterns were discovered; they were filled up not earlier than at the end of the 6th – the beginning of the 7th century: two cisterns in later premise 4 in block X, a cistern found under premise 1 of estate 3 in block X-A and two cisterns open under later premise 3 and in the yard of estate 2 in block X-Б. Almost at the same time with filling up of old cisterns in block X-Б, two new ones were cut out and they functioned till the end of the 10th – 11th centuries testifying to the fact that even in “dark” centuries there were sectors oriented to production and sale of salted fish.

In spite of the fact that either landfill or soil of leveling filling up of the nearest blocks was used to fill in cisterns, the material from their filling enables to reconstruct a general picture of the direction of trade relations of the city in the period under consideration.

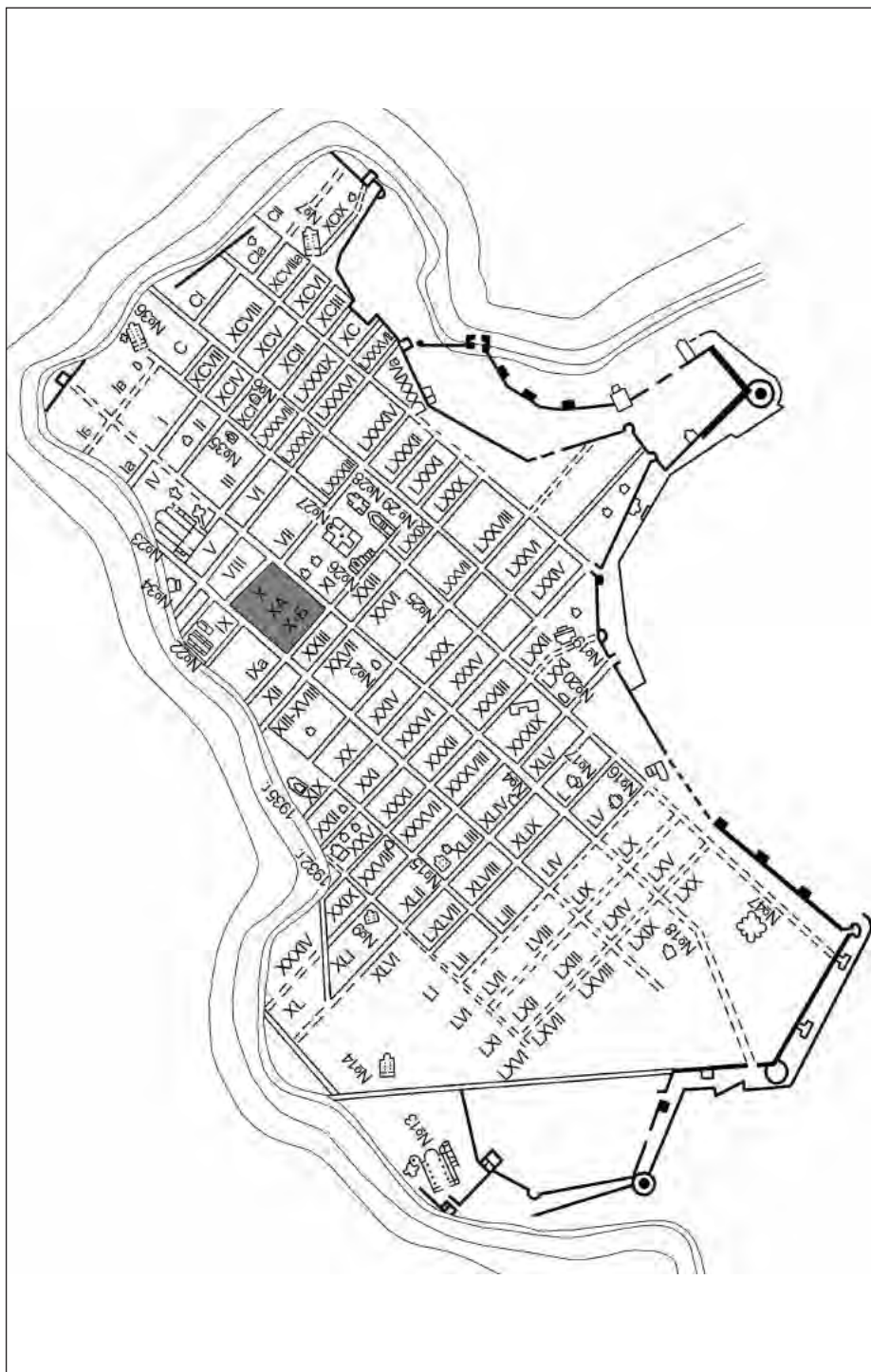

Рис. 1. План Херсонеса с указанием расположения кварталов X, X-A, X-B.

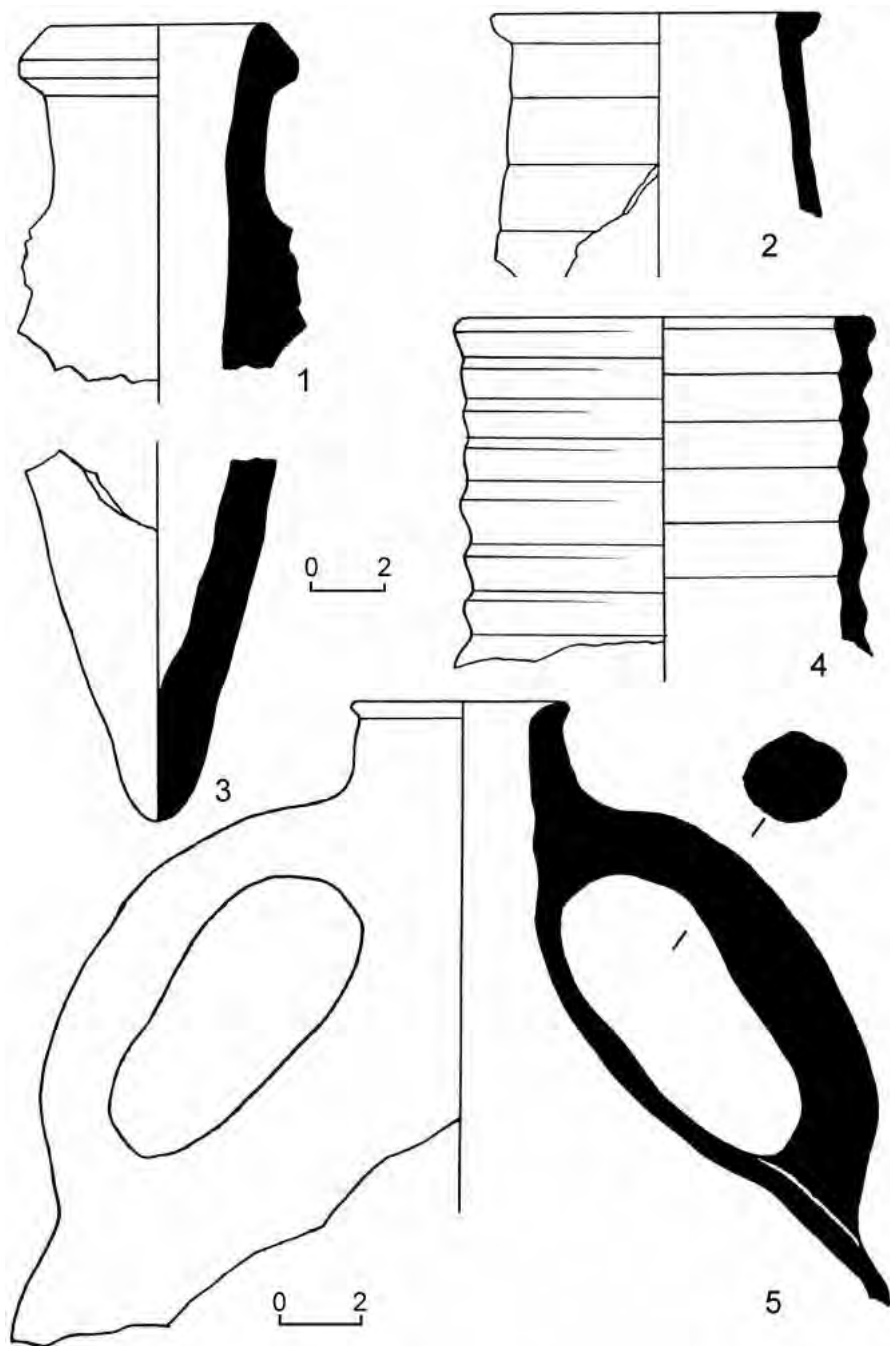

Рис. 3. Амфоры из засыпи цистерны 1 в помещении 4 квартала X (таблица составлена по Полевой описи находок).

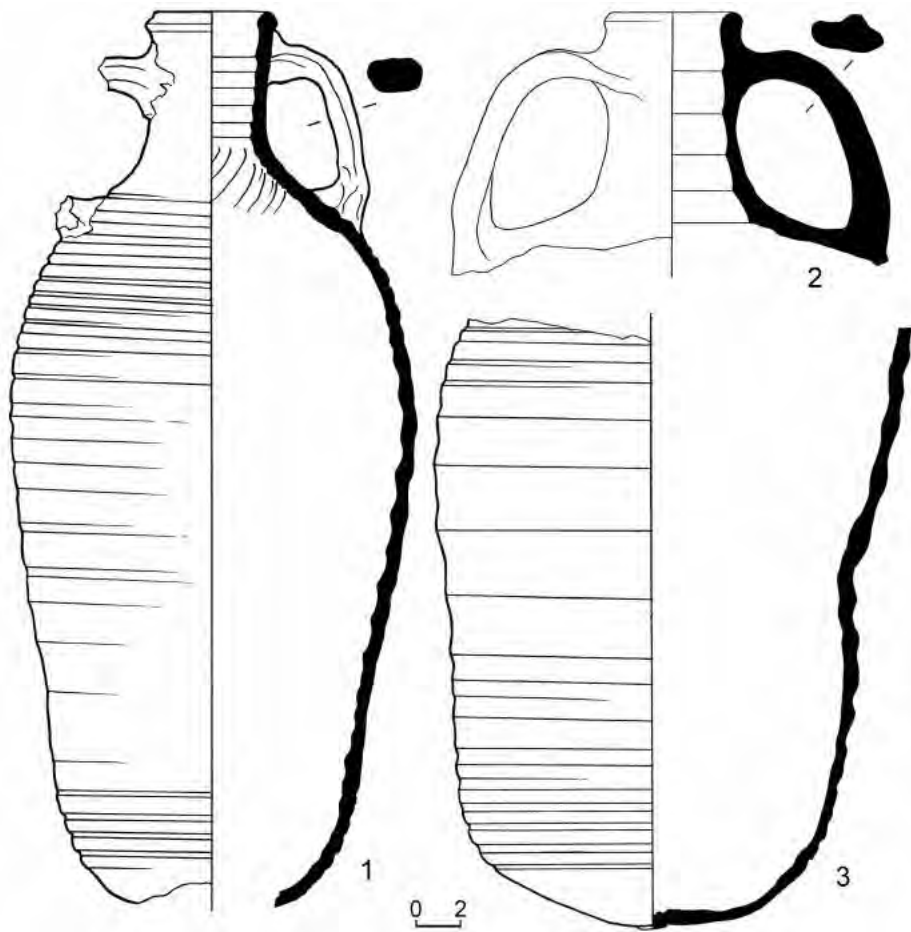

Рис. 4. Амфоры из засыпи цистерны 1 в помещении 4 квартала X (1, 3 – рисунки О.И. Малиновской, 2 – по Полевой описи находок).

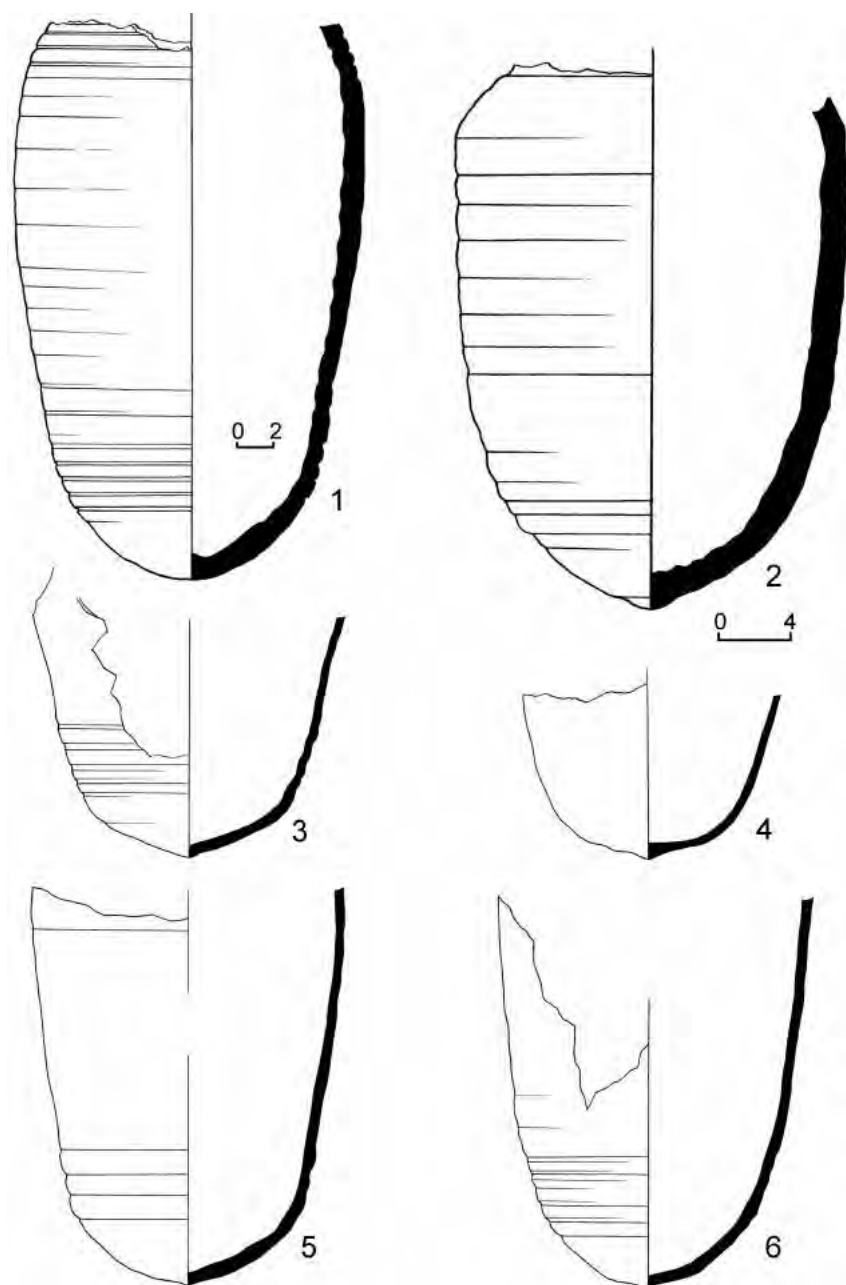

Рис. 5. Амфоры из засыпи цистерны 1 в помещении 4 квартала X (таблица составлена по Полевой описи находок).

Рис. 6. Амфоры из засыпи цистерны 1 в помещении 4 квартала X (таблица составлена по Полевой описи находок).

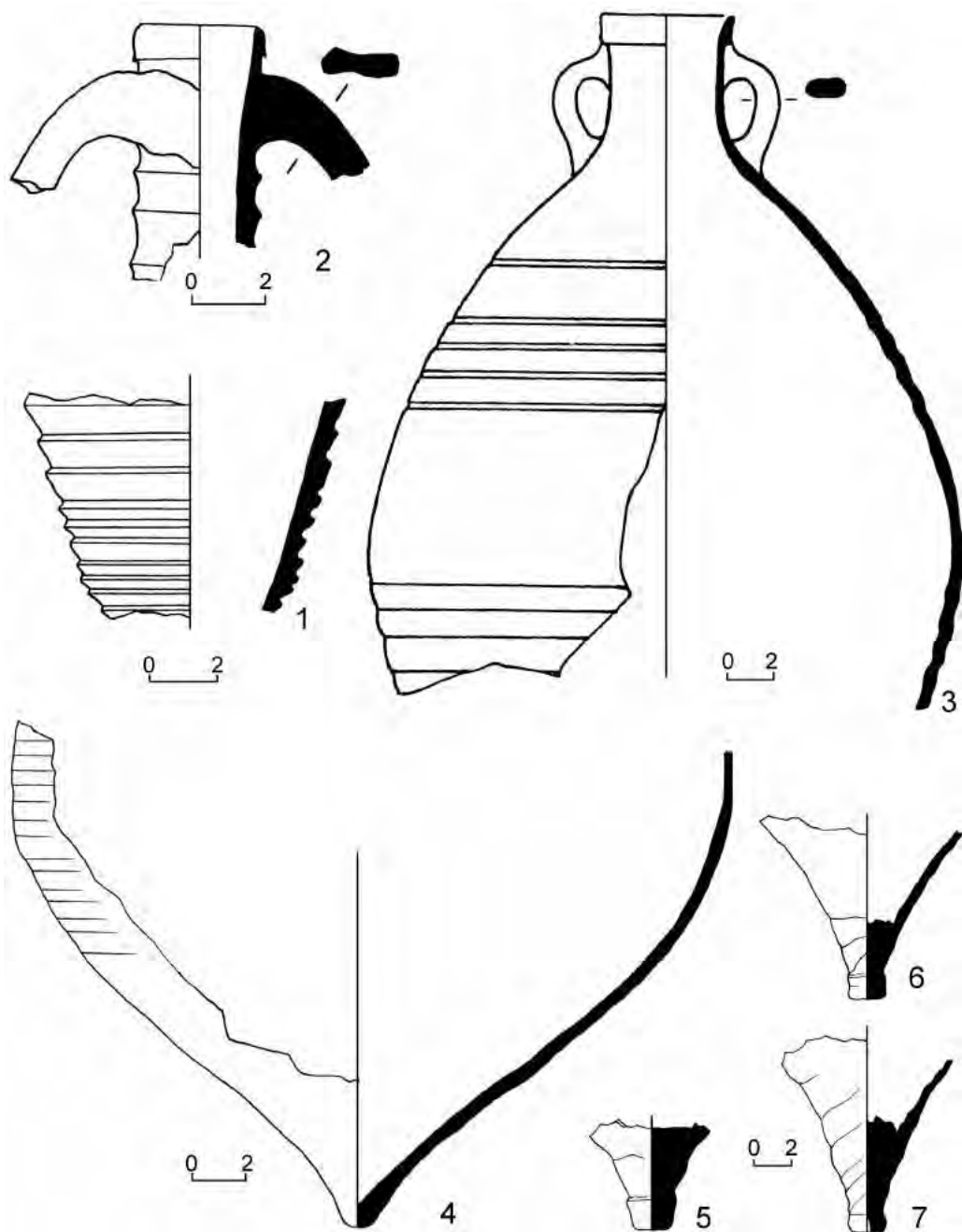

Рис. 7. Амфоры из засыпи цистерны 1 в помещении 4 квартала X (1, 2, 5-6 – по Полевой описи находок; 3, 4 – рисунки И.Б. Гусаковой).

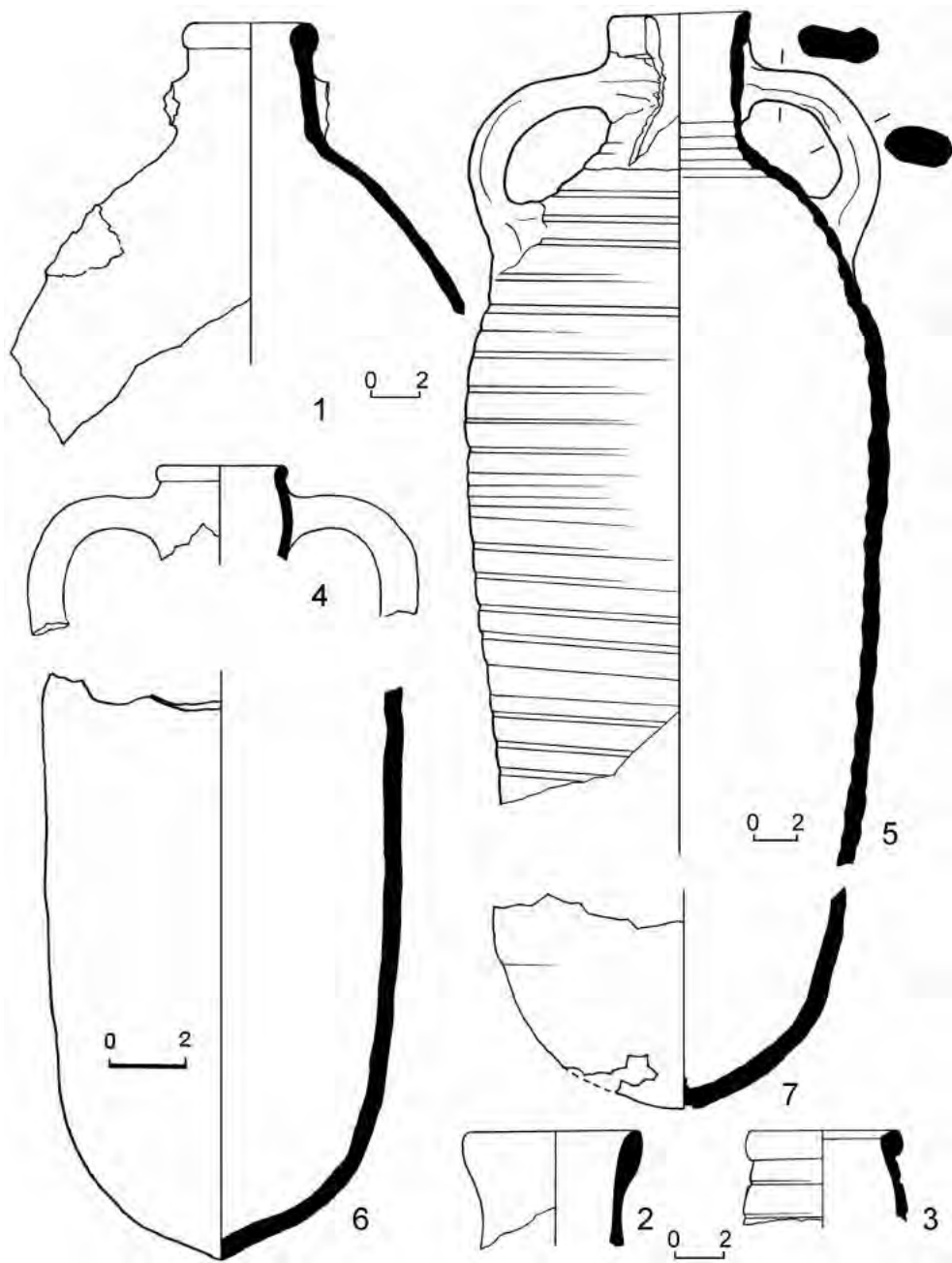

Рис. 8. Амфоры из засыпи колодца в помещении 3 квартала VIII (таблица составлена по Полевой описи находок; 5 – рисунок О.И. Малиновской).

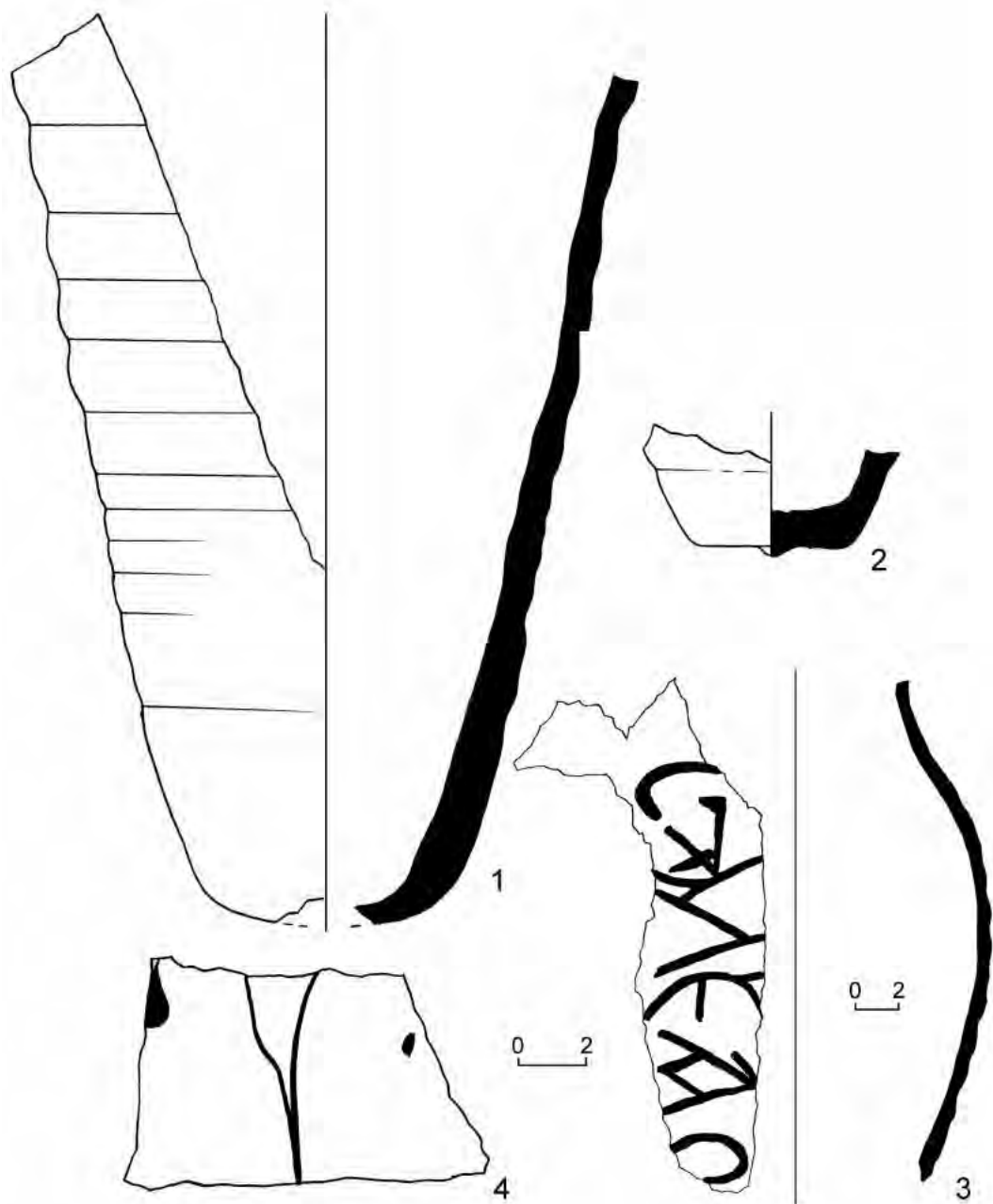

Рис. 9. Амфоры из засыпи цистерны 1 в помещении 4 квартала X (таблица составлена по Полевой описи находок).

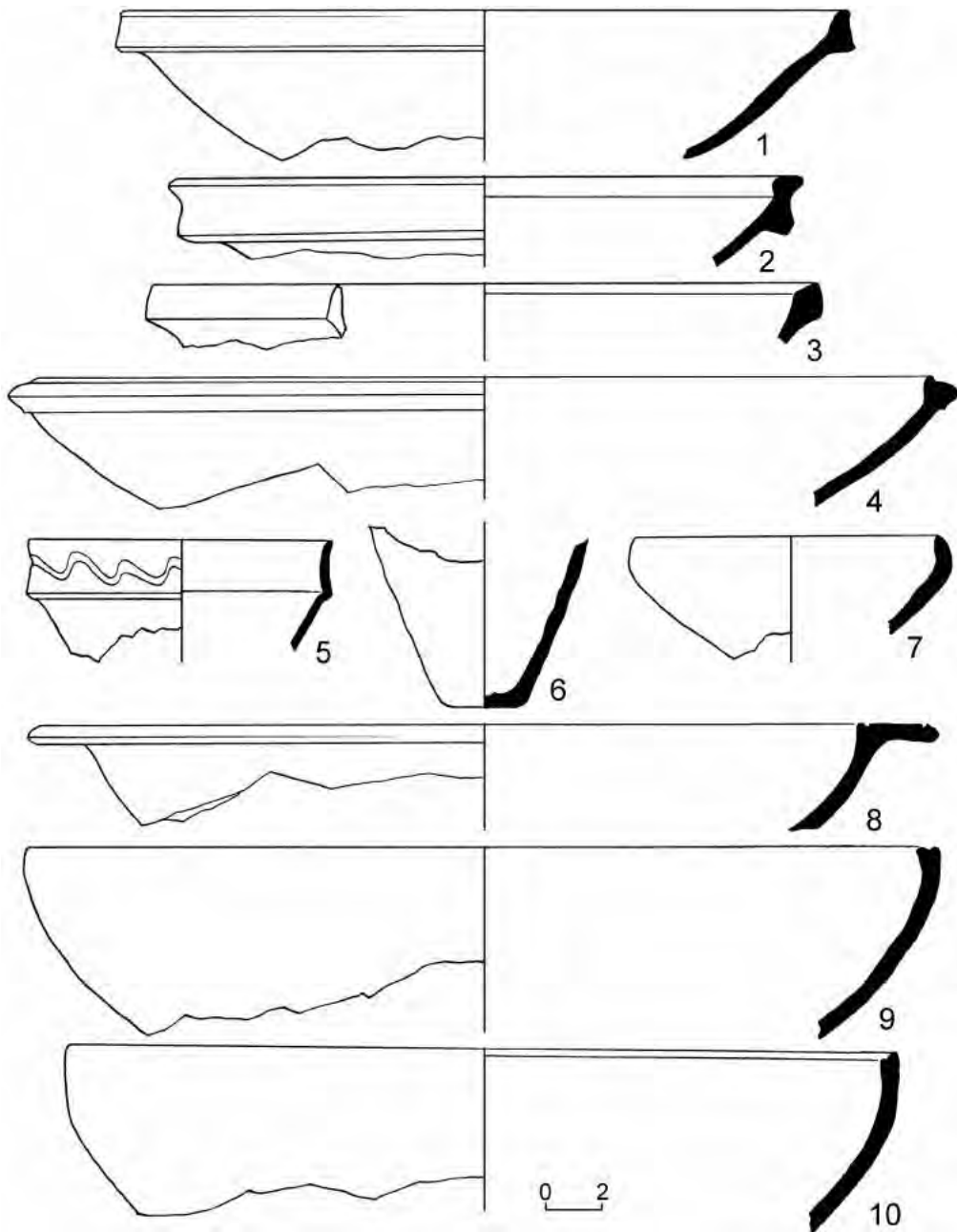

Рис. 10. Керамика из засыпи цистерны 1 в помещении 4 квартала X:
 1-4, 7 – фрагменты краснолаковой посуды; 5, 6 – фрагменты конических кубков;
 8-10 – фрагменты светлоглиняных блюд на высоком кольцевом поддоне
 (таблица составлена по Полевой описи находок).

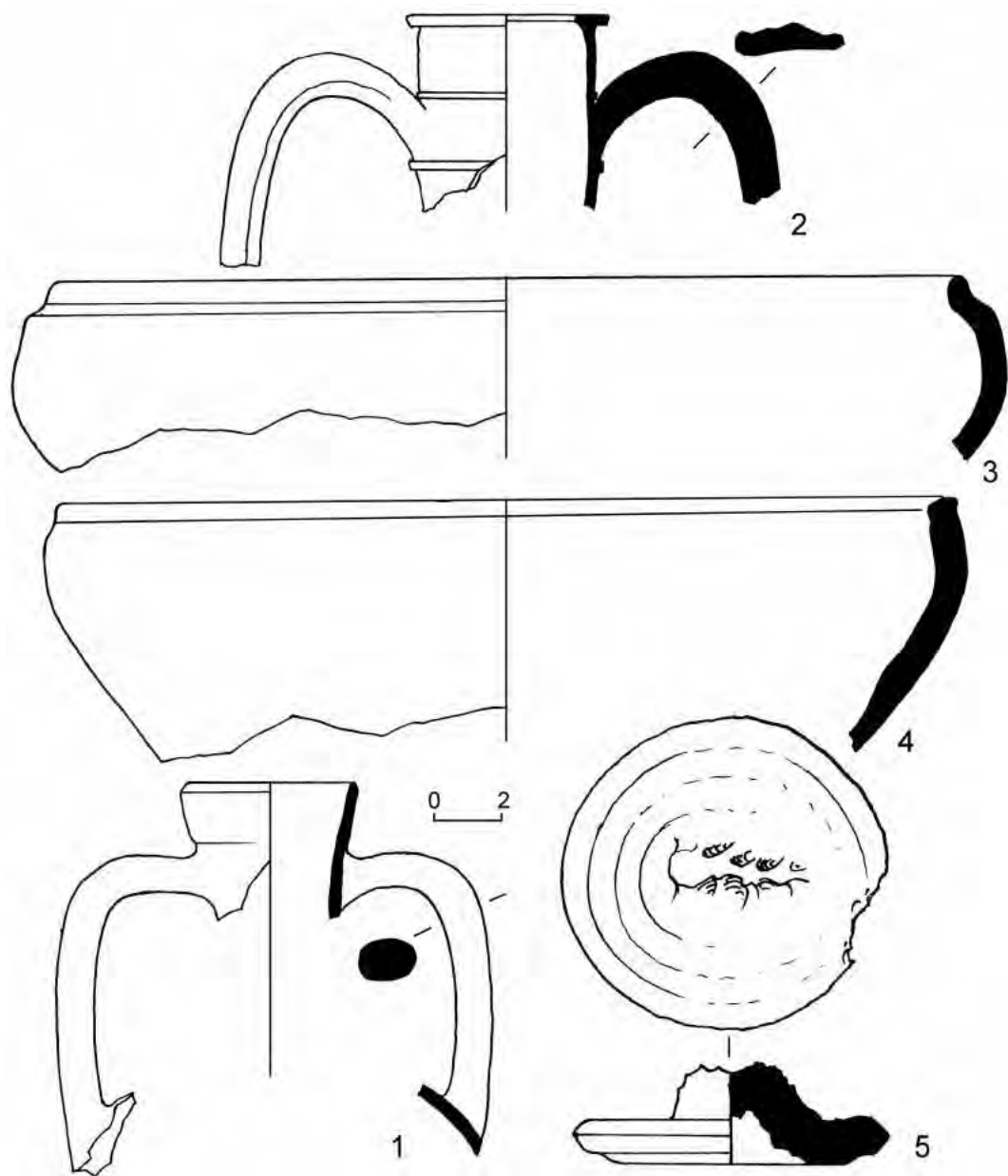

Рис. 11. Простая гончарная керамика из засыпи цистерны 1 в помещении 4 квартала X (таблица составлена по Полевой описи находок).

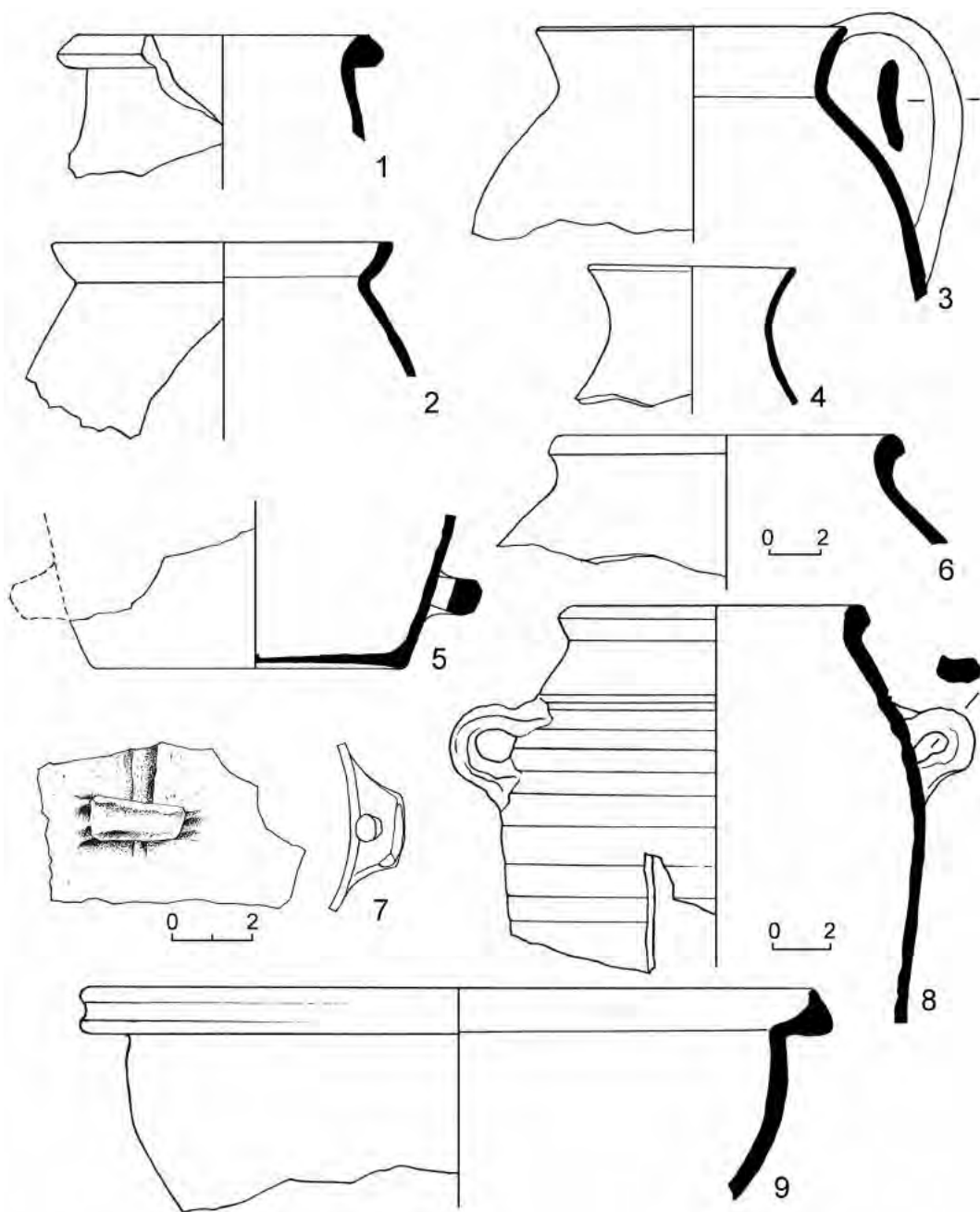

Рис. 12. Керамика из засыпи цистерны 1 в помещении 4 квартала X (таблица составлена по Полевой описи находок).

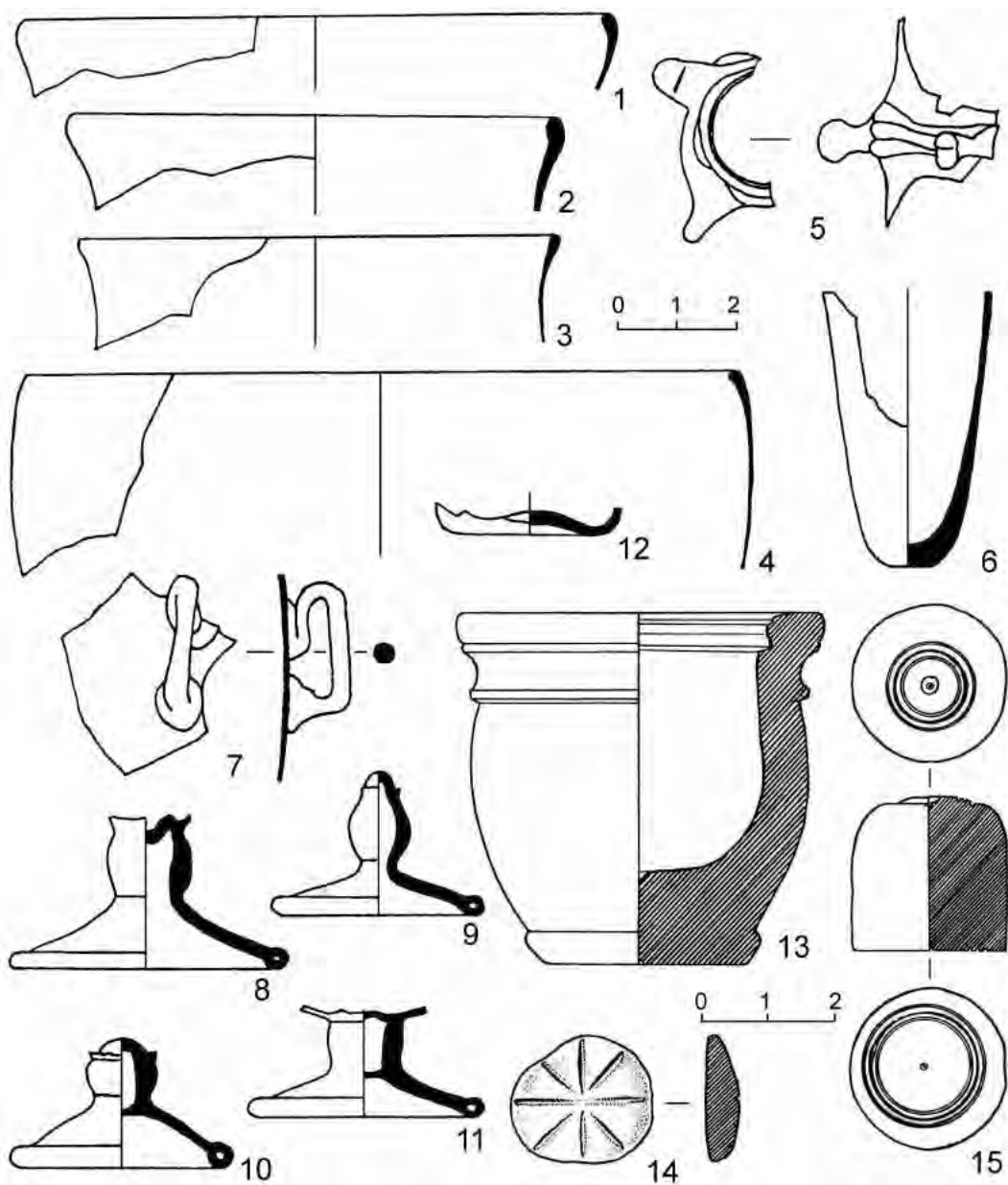

Рис. 13. Находки из засыпи цистерны 1 в помещении 4 квартала X:
1-12 – фрагменты стеклянных изделий; 13-15 – фрагменты костяных изделий
(1-12 – рисунки И.Б. Гусаковой; 13-15 – рисунки О.И. Малиновской).

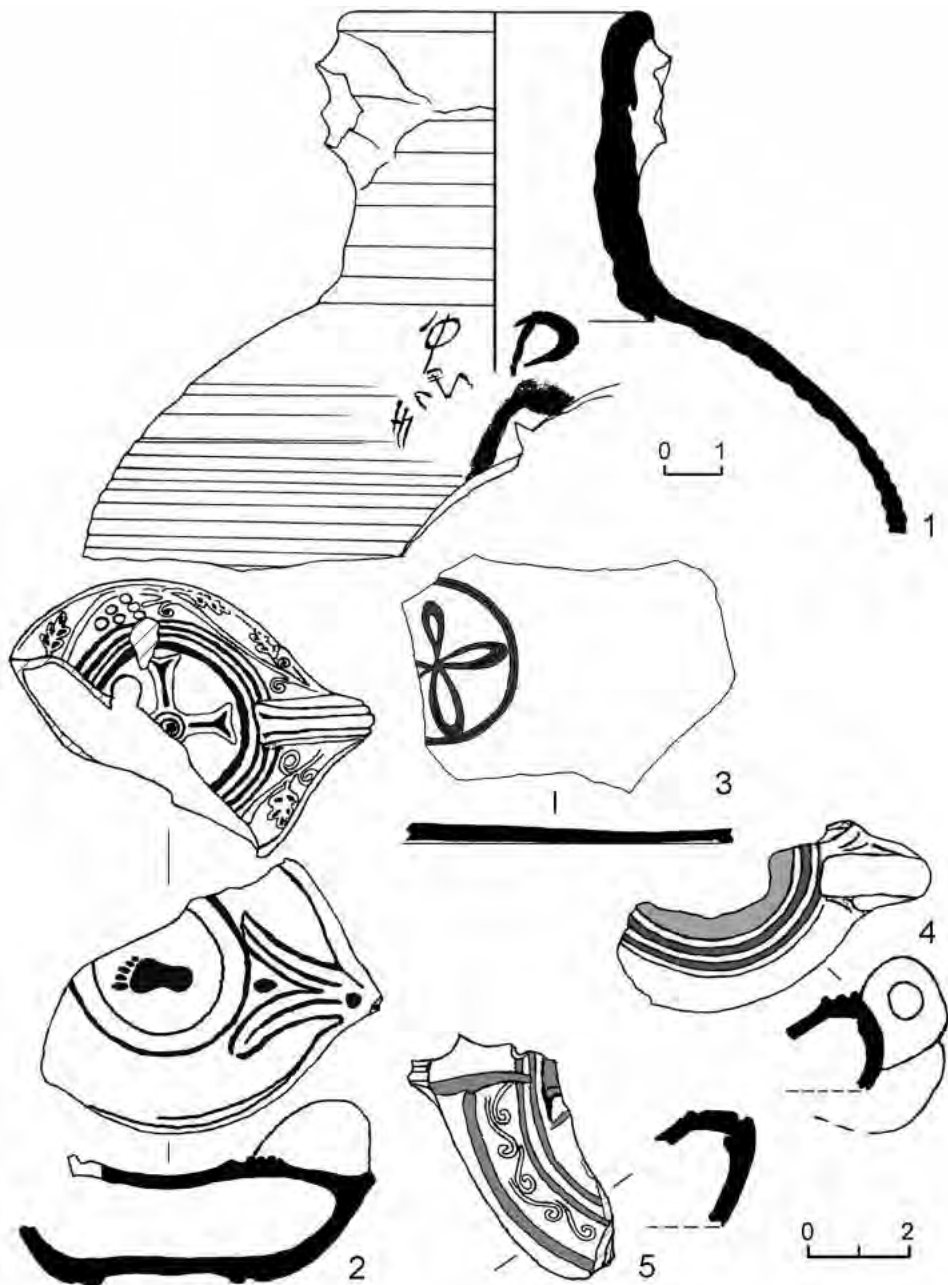

Рис. 14. Находки из засыпи под помещением 4 усадьбы 4 квартала X:
 1 – амфора типа LRA1; 2, 4-6 – светильники; 3 – фрагмент краснолакового блюда
 (рисунки О.И. Малиновской).

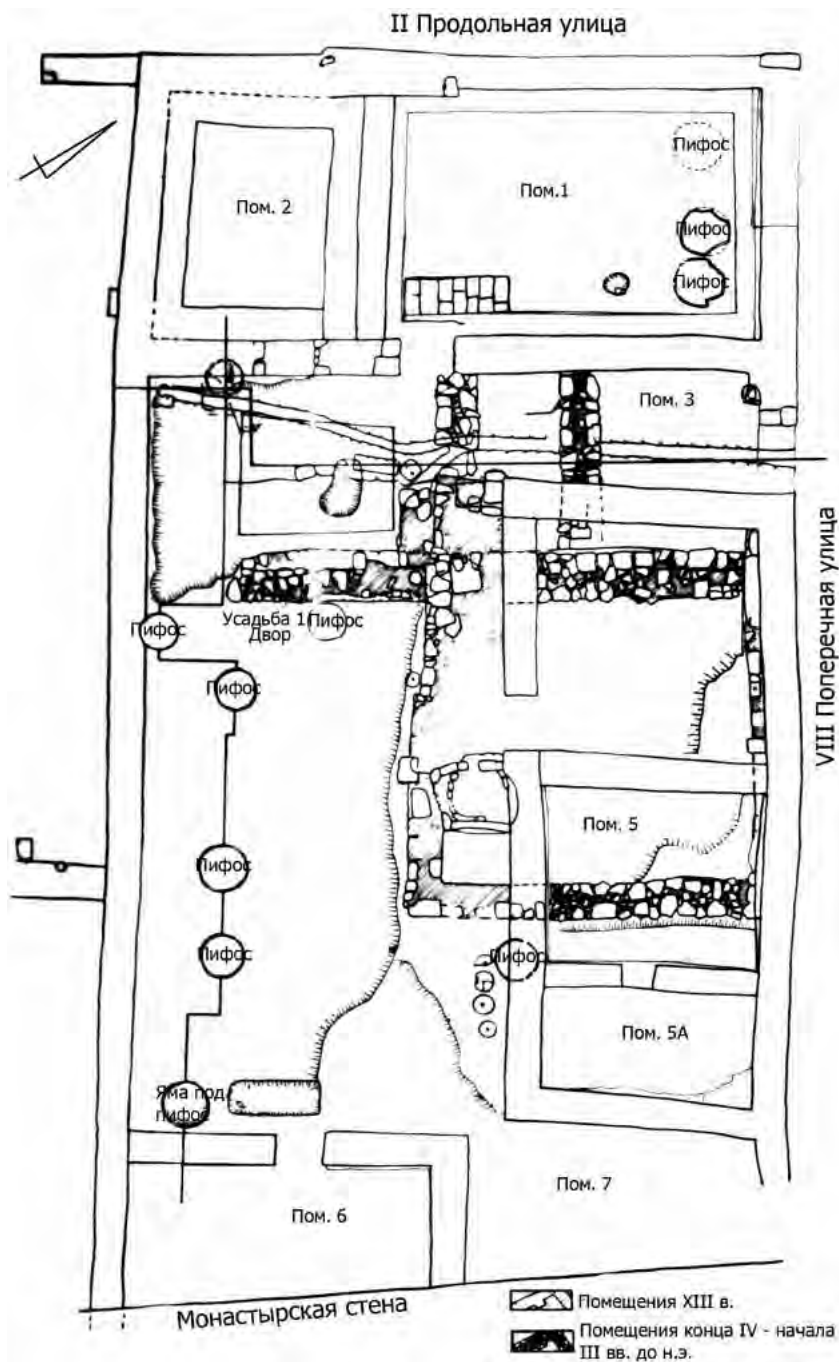

Рис. 15. План квартала X-A.

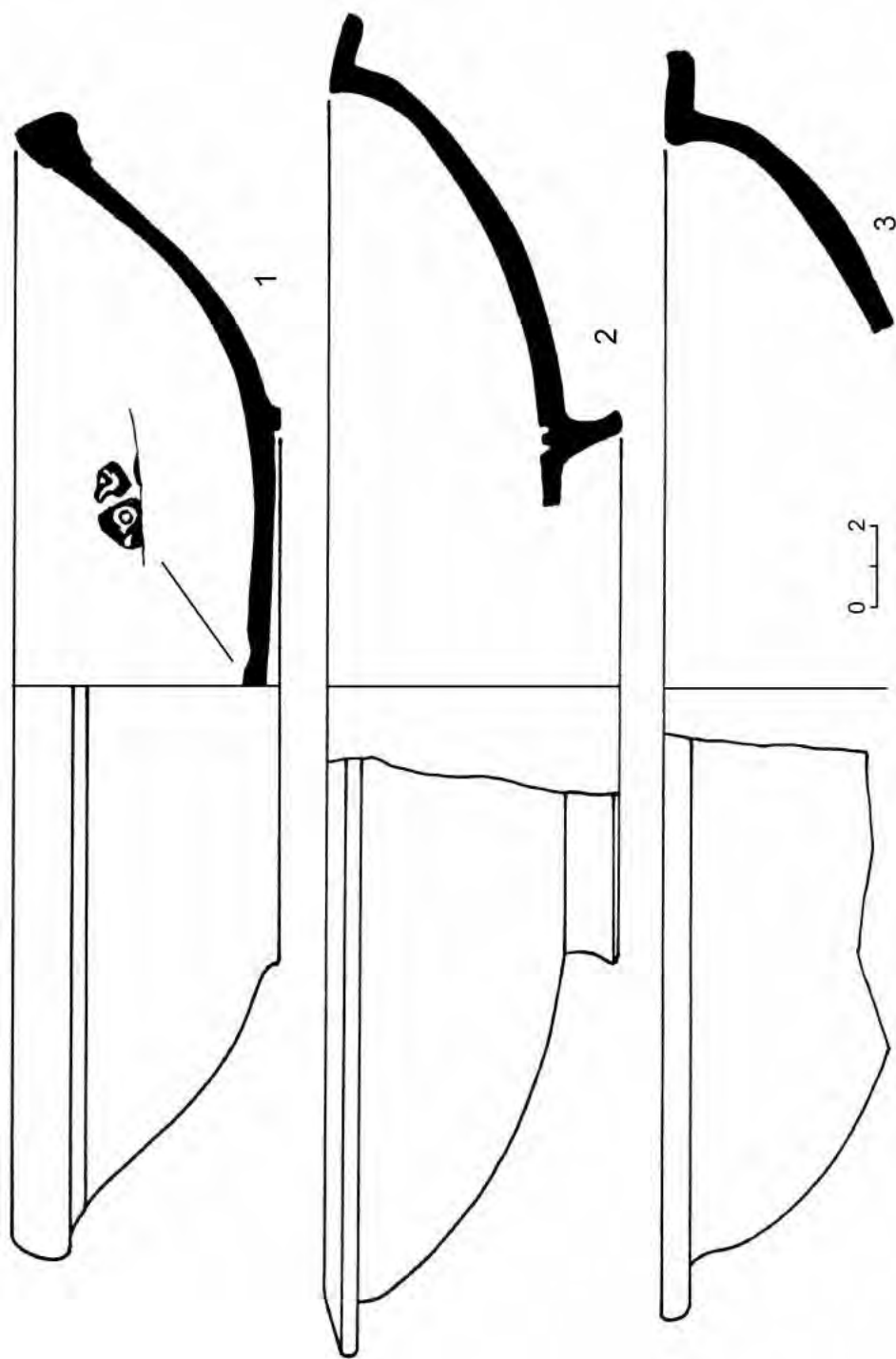

Рис. 16. Находки из засыпи рыбозасолочной цистерны под помещением 1 в квартале X-A: 1 – фрагмент краснолаковой миски; 2-3 – фрагменты светлоглиняных блюд на высоком кольцевом поддоне (рисунки И.Б. Гусаковой).

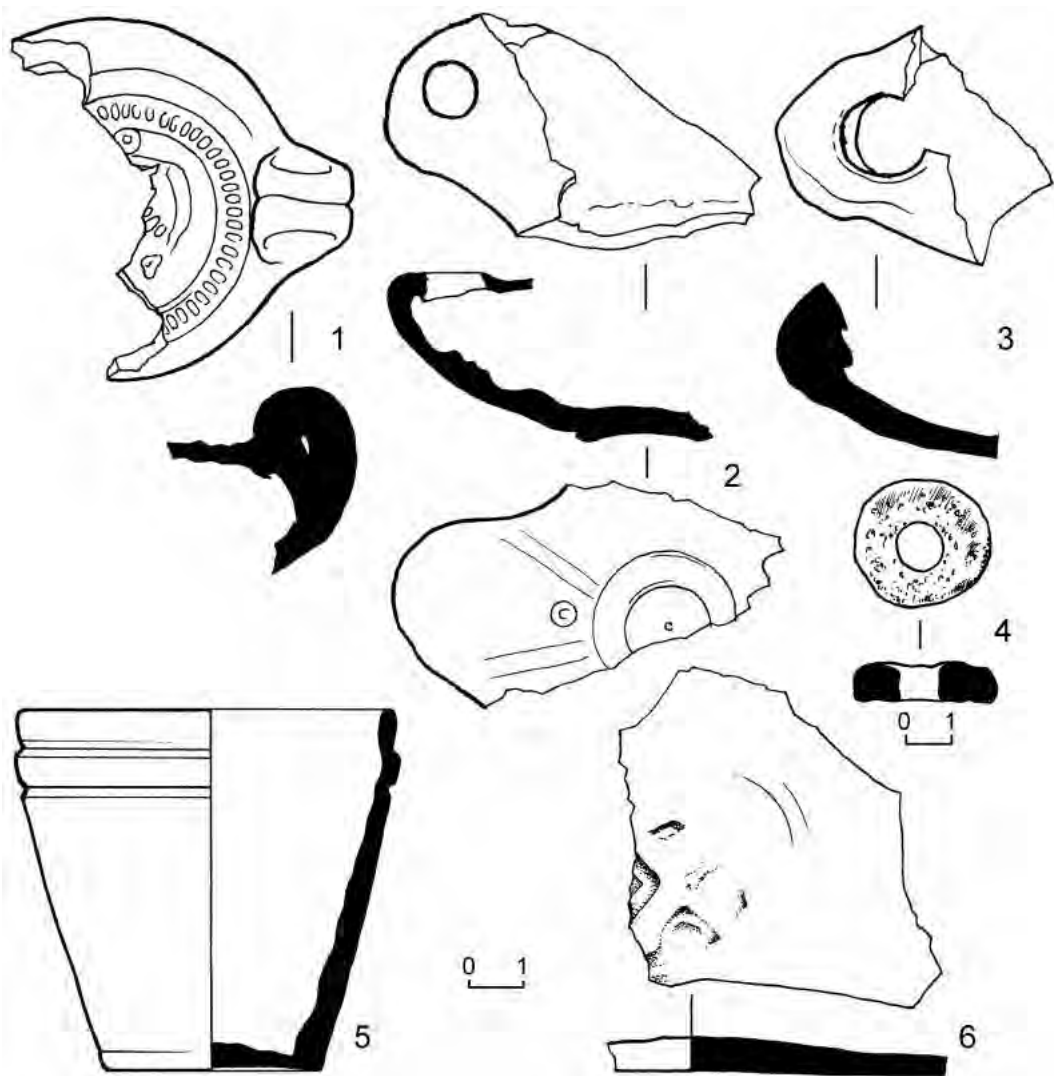

Рис. 17. Находки из засыпи рыбозасолочной цистерны под помещением 1 в квартале X-A: 1-3 – фрагменты светильников; 4 – свинцовое грузило; 5 – фрагмент глиняного кубка; 6 – фрагмент краснолаковой миски из засыпи под помещением 2 усадьбы 3 квартала X-A (рисунки О.И. Малиновской).

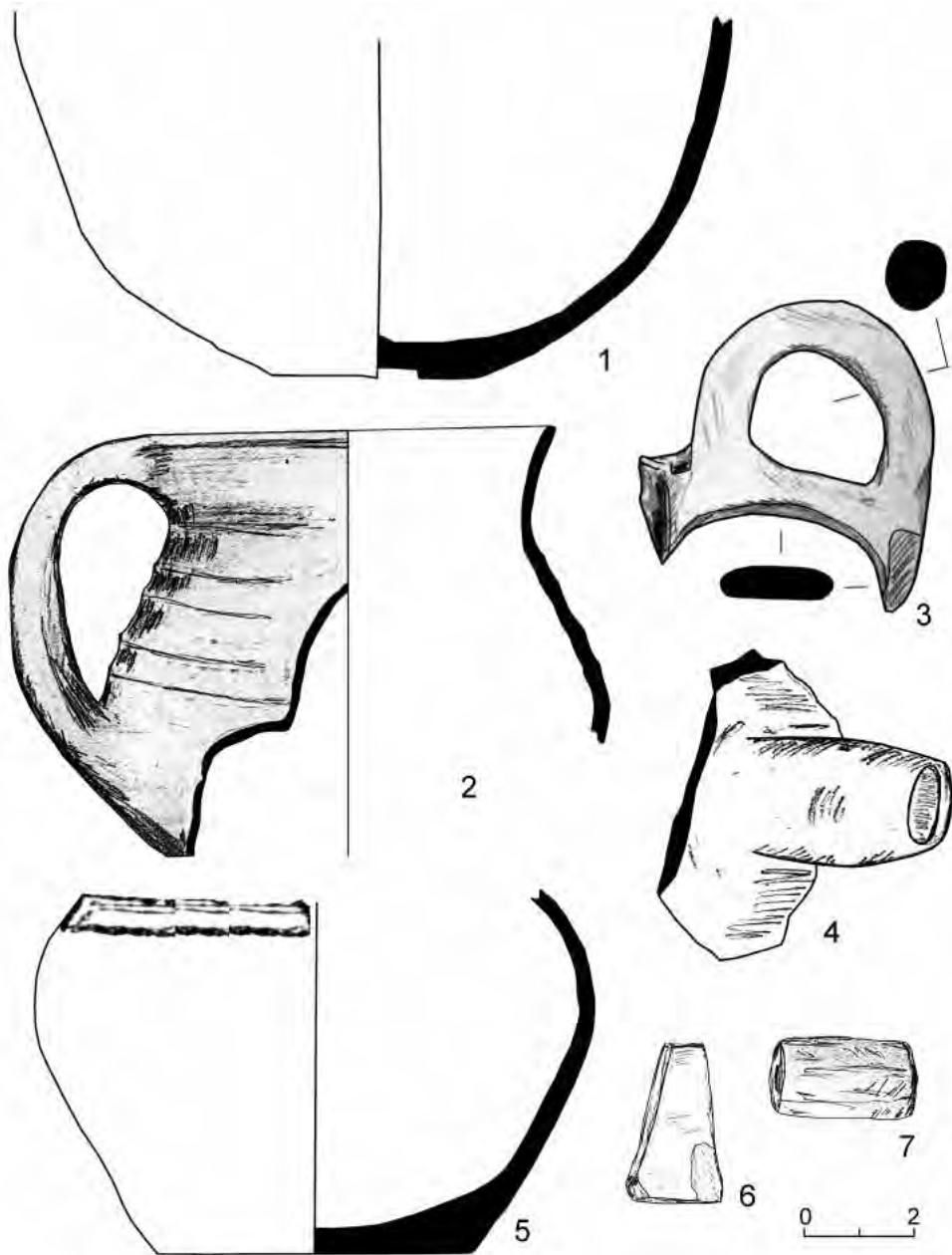

Рис. 18. Находки из засыпи рыбозасоленной цистерны под помещением 1 в квартале X-A: 1 – фрагмент амфоры; 2 – фрагмент кухонного горшка; 3 – фрагмент кувшина с двойной ручкой; 4 – носик кумана; 5 – фрагмент кувшина с росписью ангобом; 6, 7 – глиняные грузила (таблица составлена по Полевой описи находок).

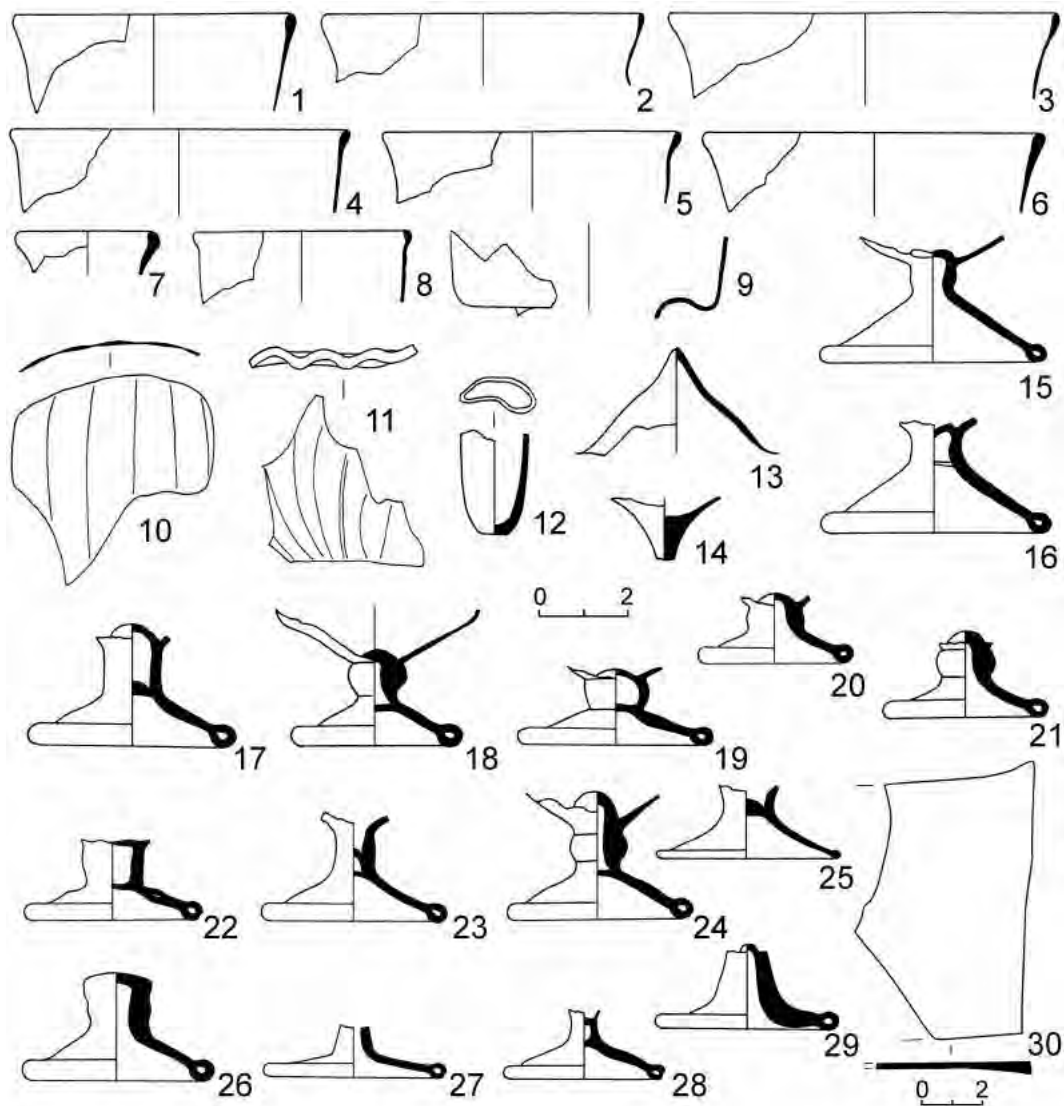

Рис. 19. Фрагменты стеклянных изделий из засыпи рыбозасолочной цистерны под помещением 1 в квартале X-A (рисунки И.Б. Гусаковой).

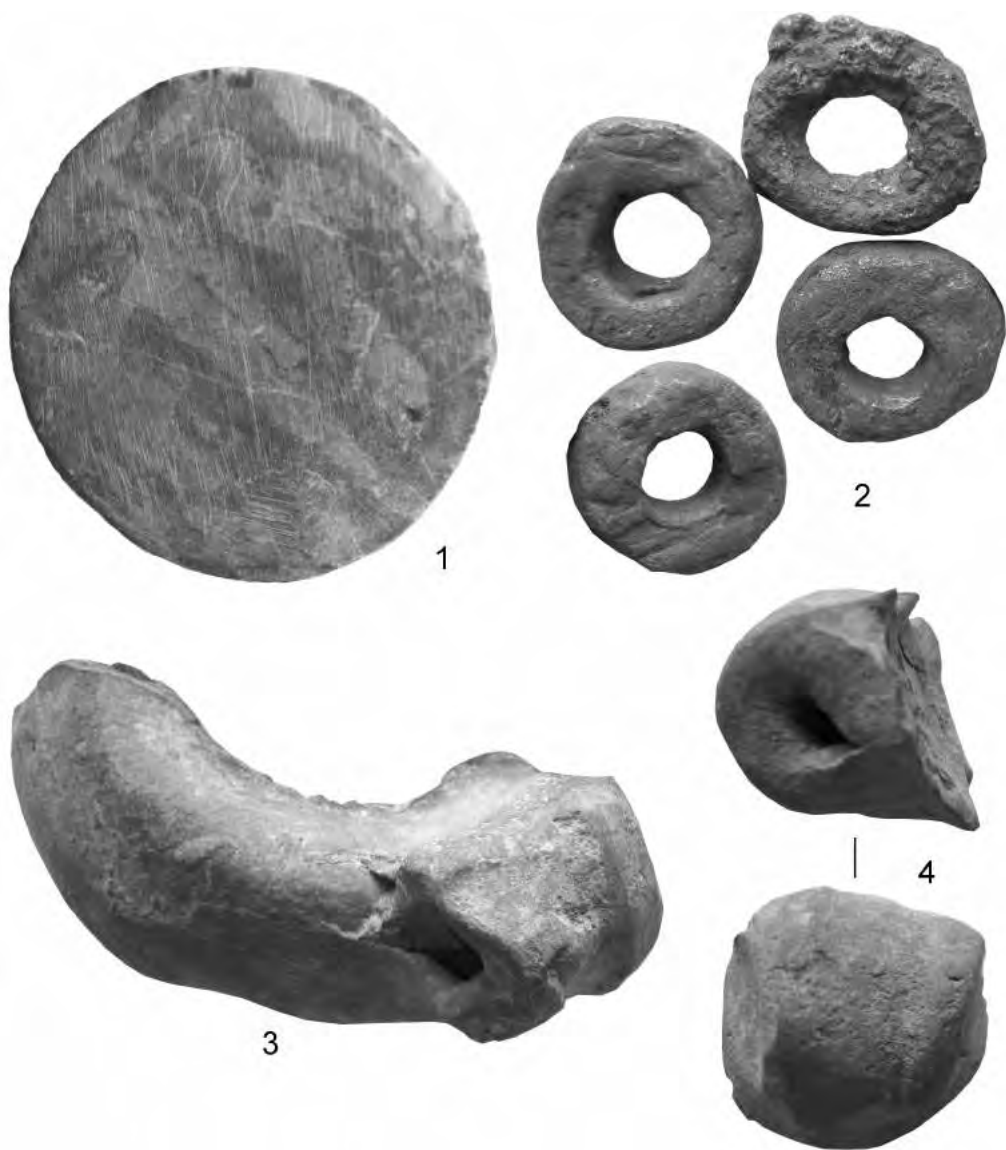

Рис. 20. Находки из засыпи рыбозасоленной цистерны под помещением 1 в квартале X-A:
1 – деталь наборной мозаики; 2 – свинцовые грузила; 3-4 – фрагменты светильников.

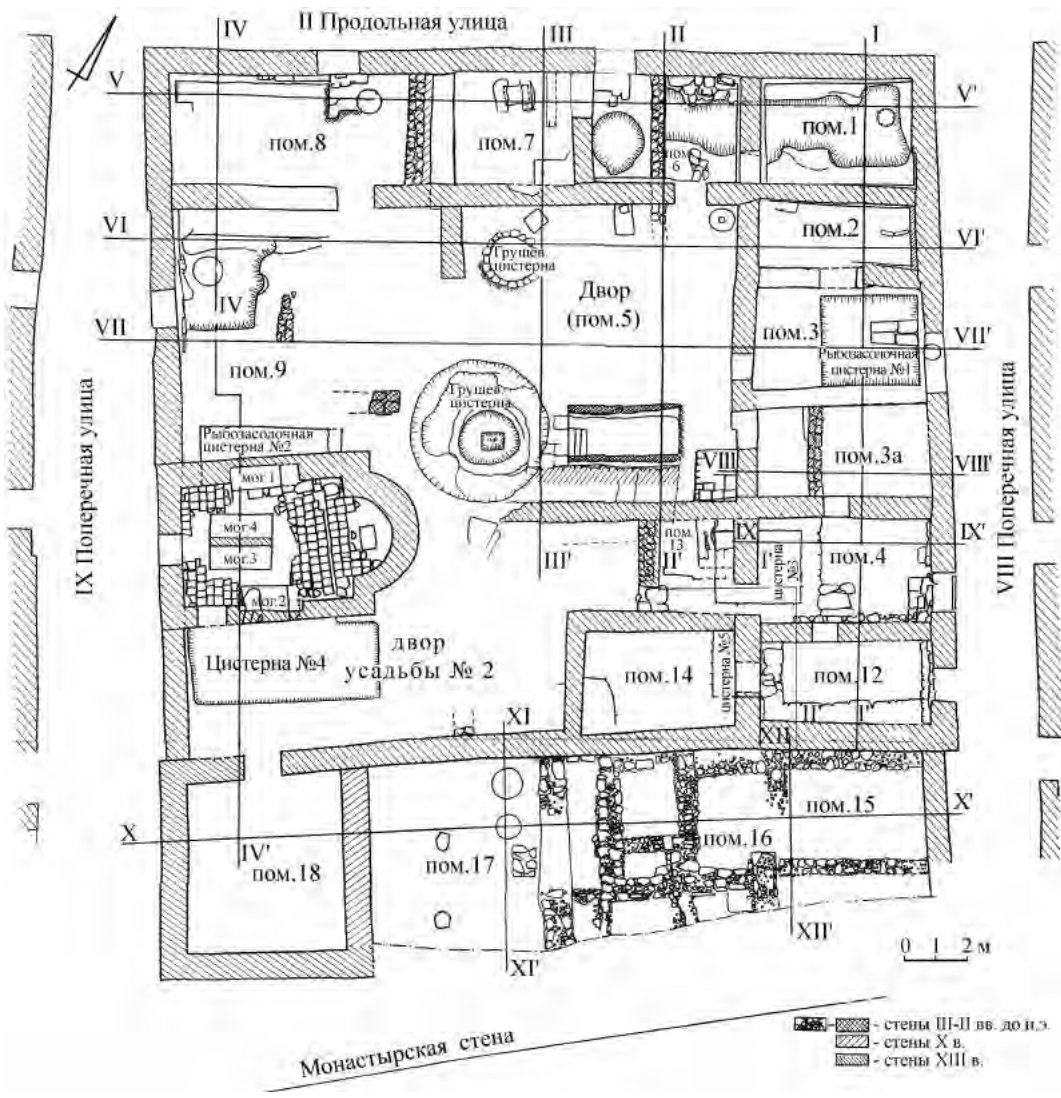

Рис. 21. План квартала X-Б.

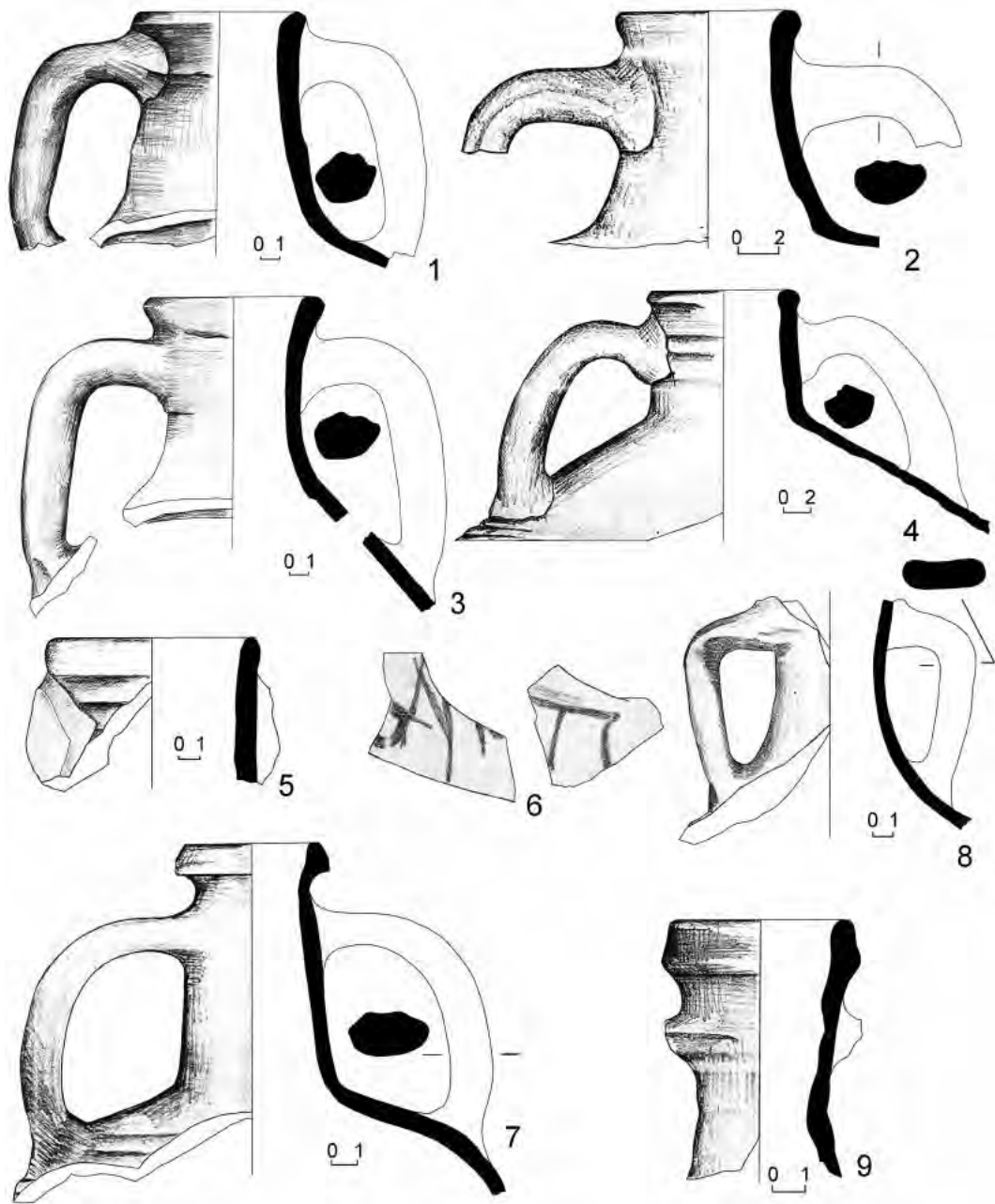

Рис. 22. Амфоры из засыпи цистерны 1 под помещением 3 в квартале X-Б (таблица составлена по Полевой описи находок).

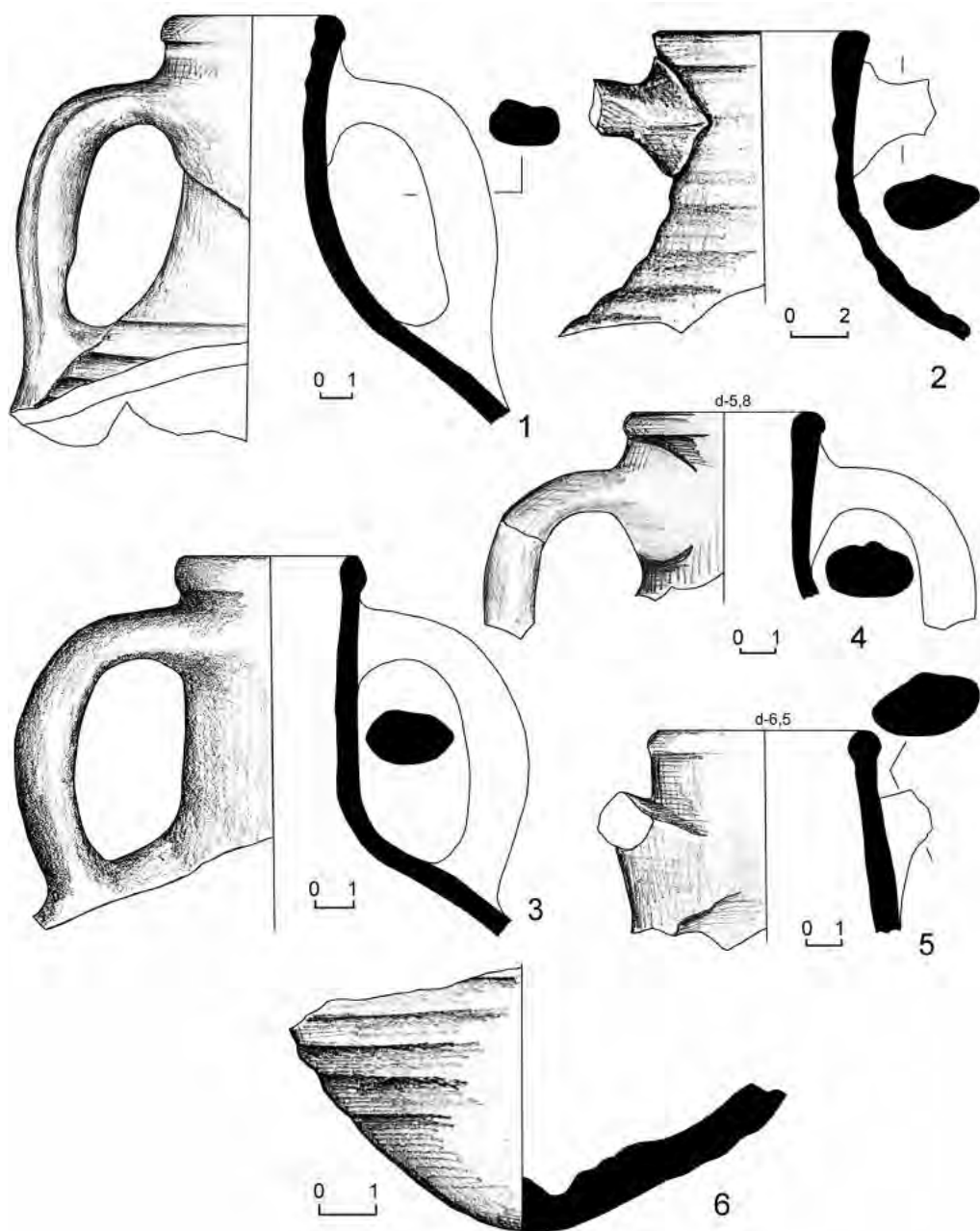

Рис. 23. Амфоры из засыпи цистерны 1 под помещением 3 в квартале X-Б (таблица составлена по Полевой описи находок).

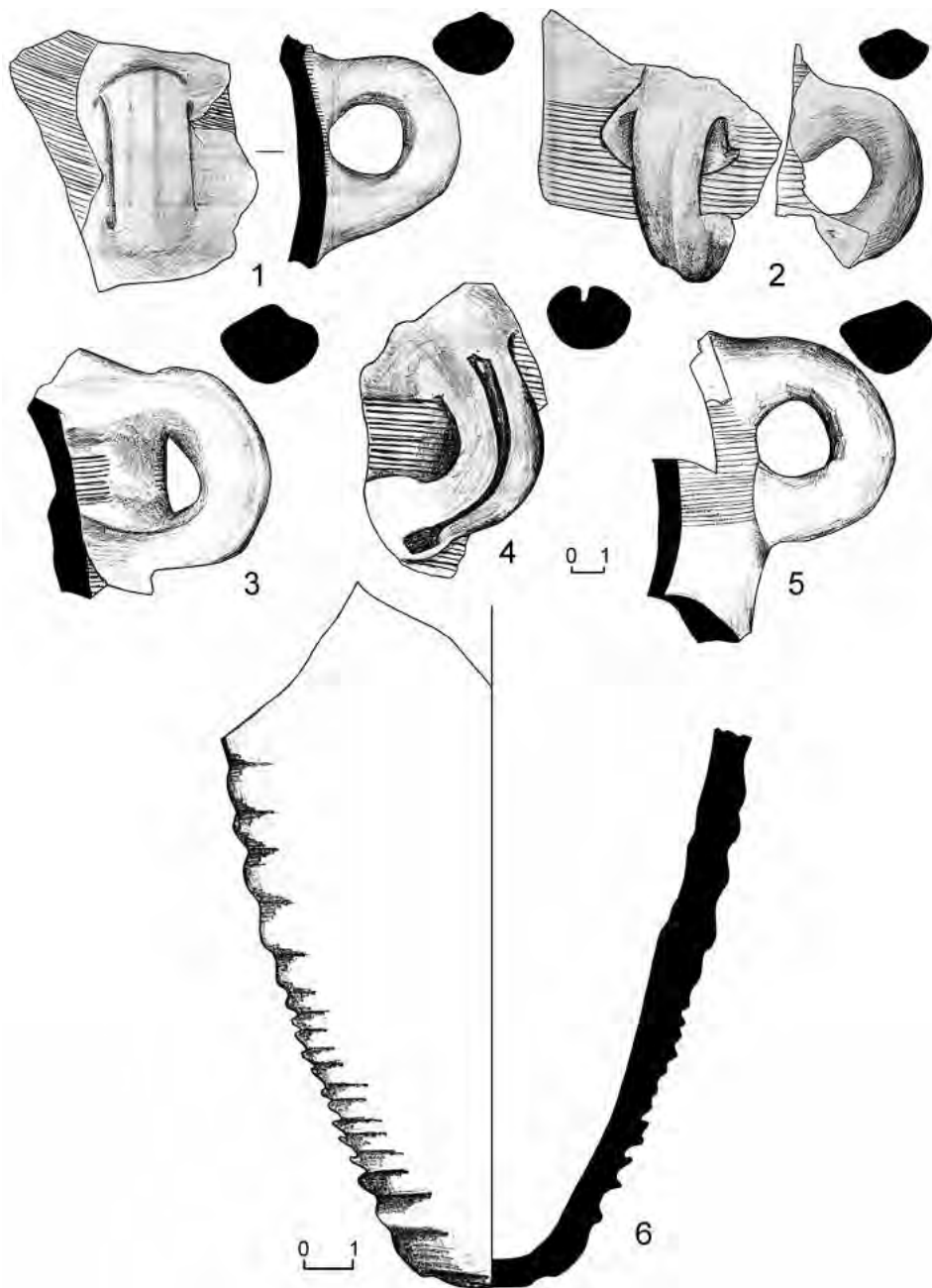

Рис. 24. Амфоры из засыпи цистерны 1 под помещением 3 в квартале X-Б (таблица составлена по Полевой описи находок).

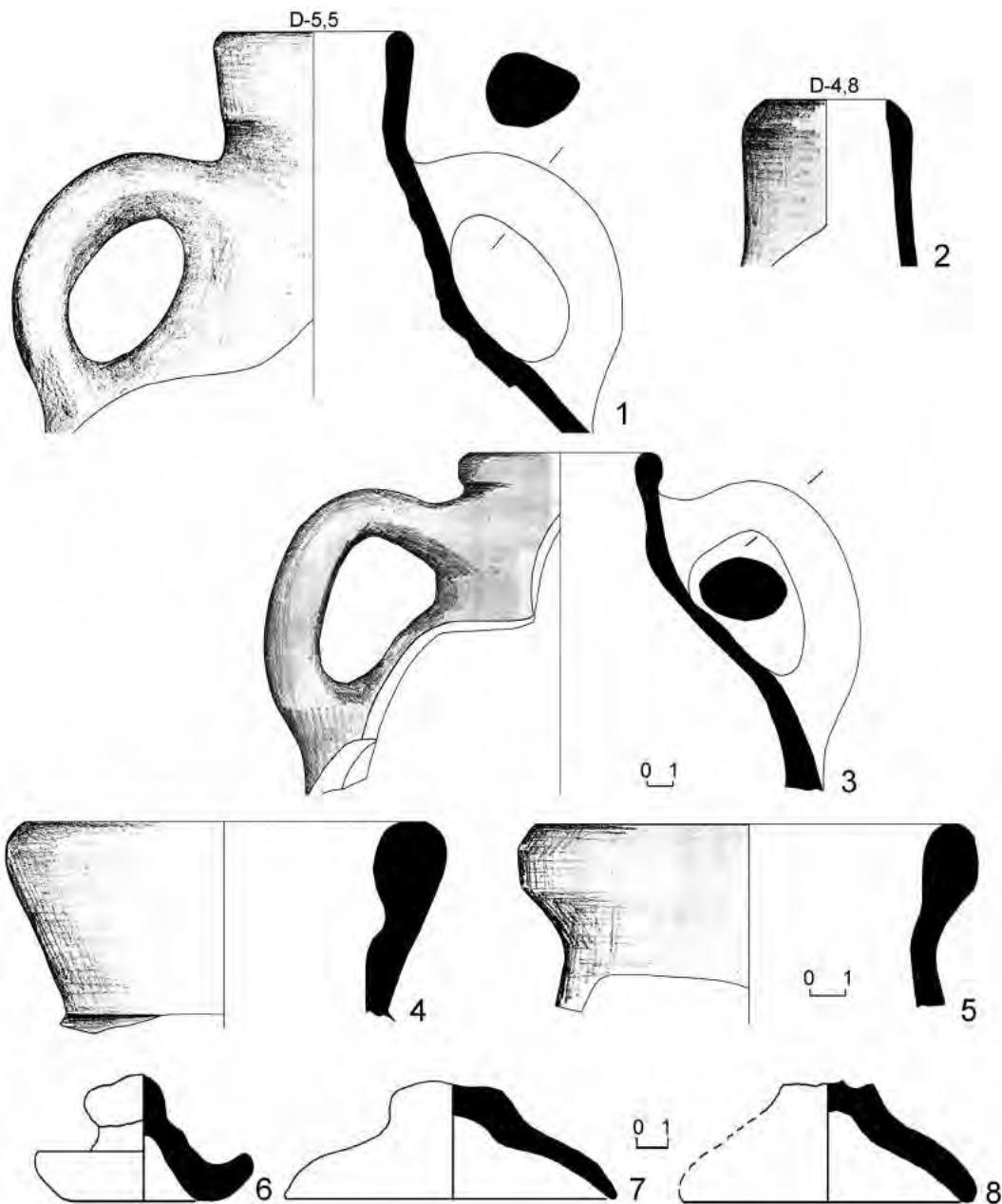

Рис. 25. Амфоры (1-5) и крышки (6-8) из засыпи цистерны 1 под помещением 3 в квартале X-Б (1-5 – по Полевой описи находок; 6-8 – рисунки И. Сыгиной).

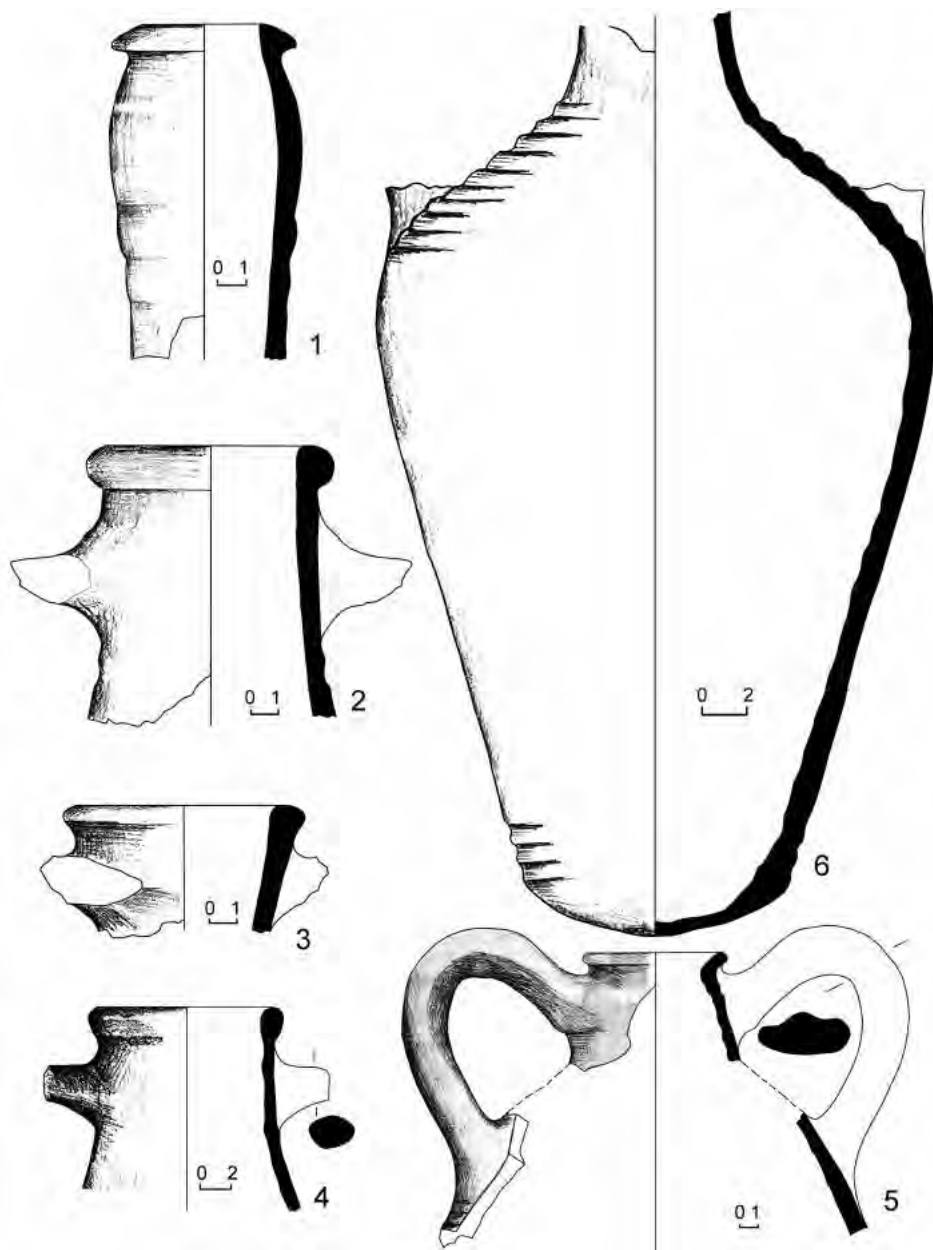

Рис. 26. Амфоры из засыпи цистерны 1 под помещением 3 в квартале X-Б (таблица составлена по Полевой описи находок).

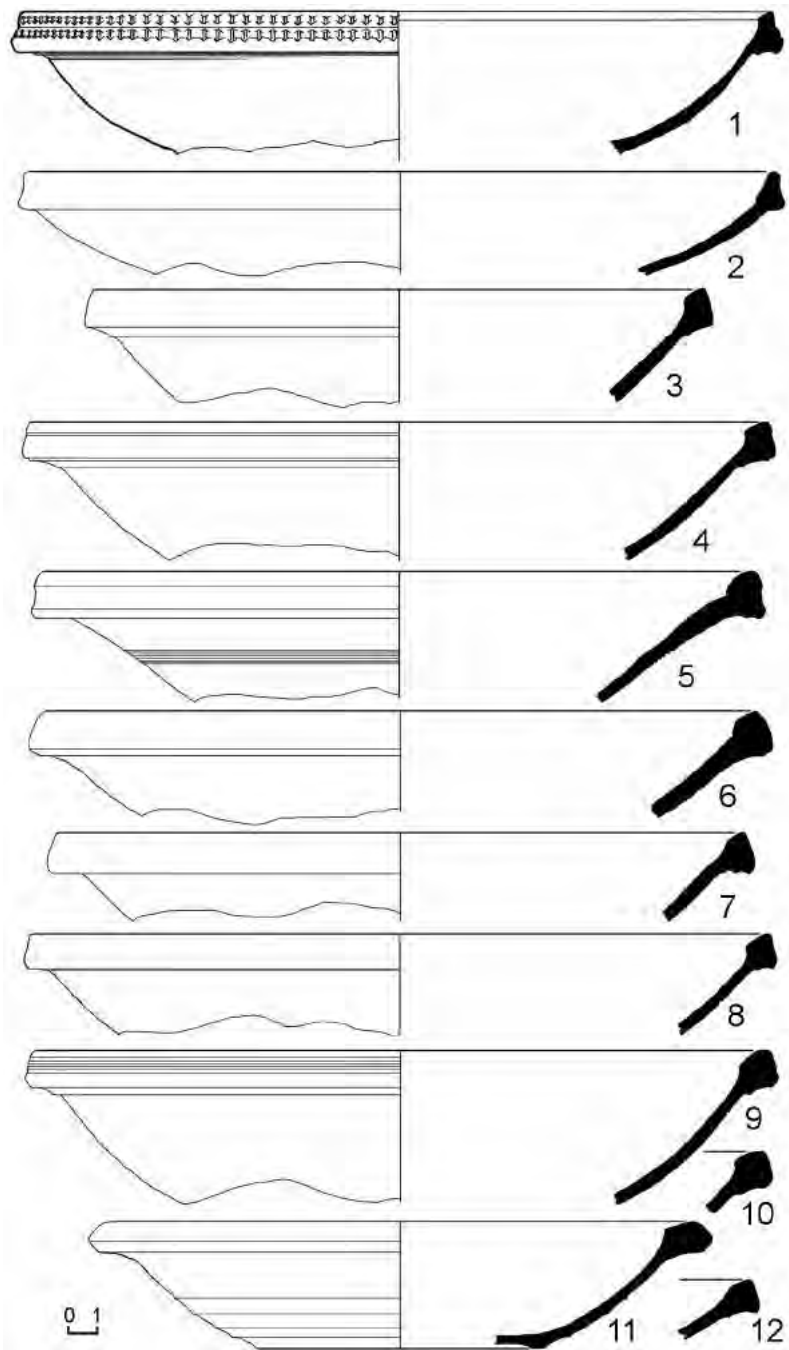

Рис. 27. Краснолаковая посуда из засыпи цистерны 1 под помещением 3 в квартале X-Б (рисунки И. Сытиной).

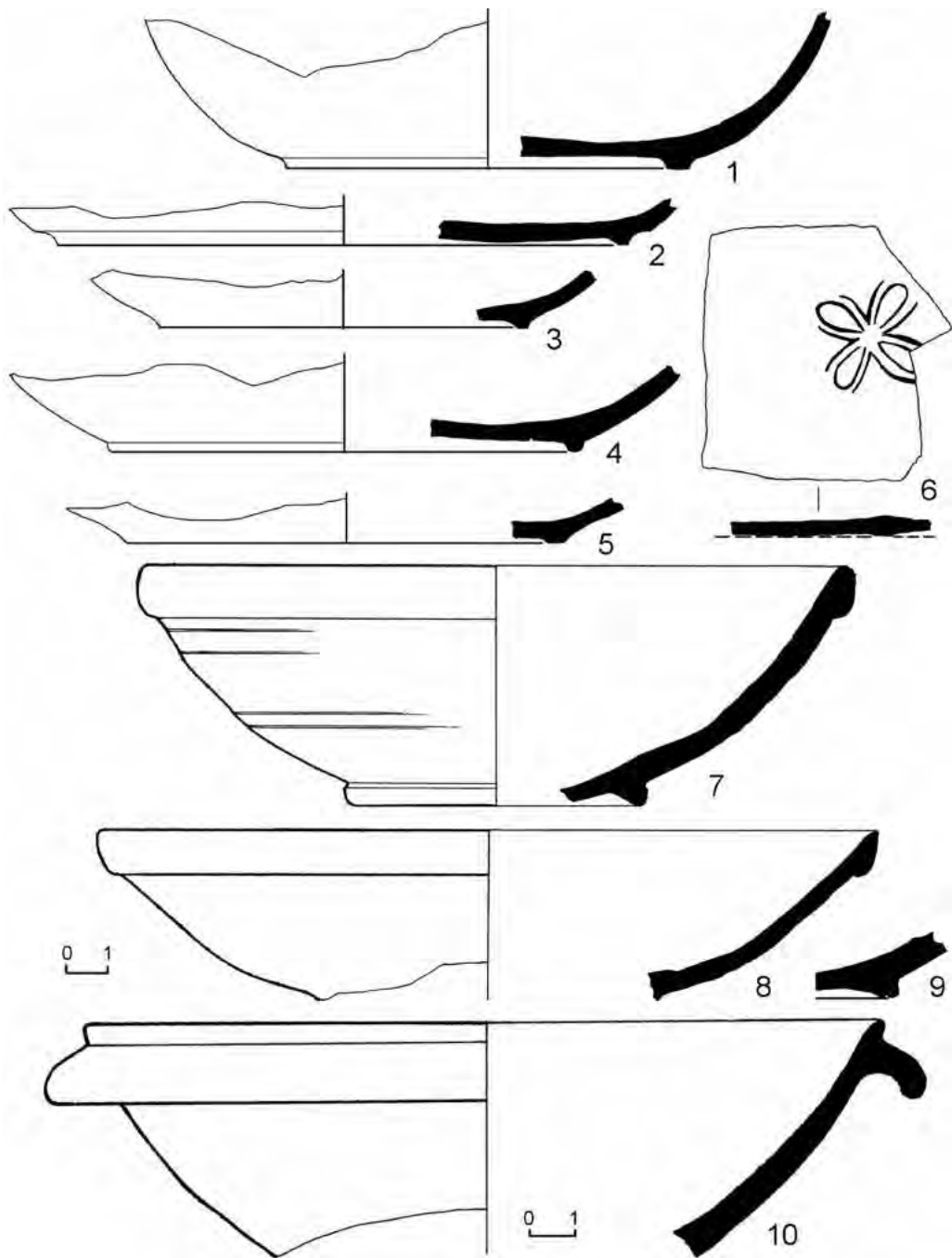

Рис. 28. Краснолаковая посуда из засыпи цистерны 1 под помещением 3 в квартале X-Б (рисунки И. Сытиной).

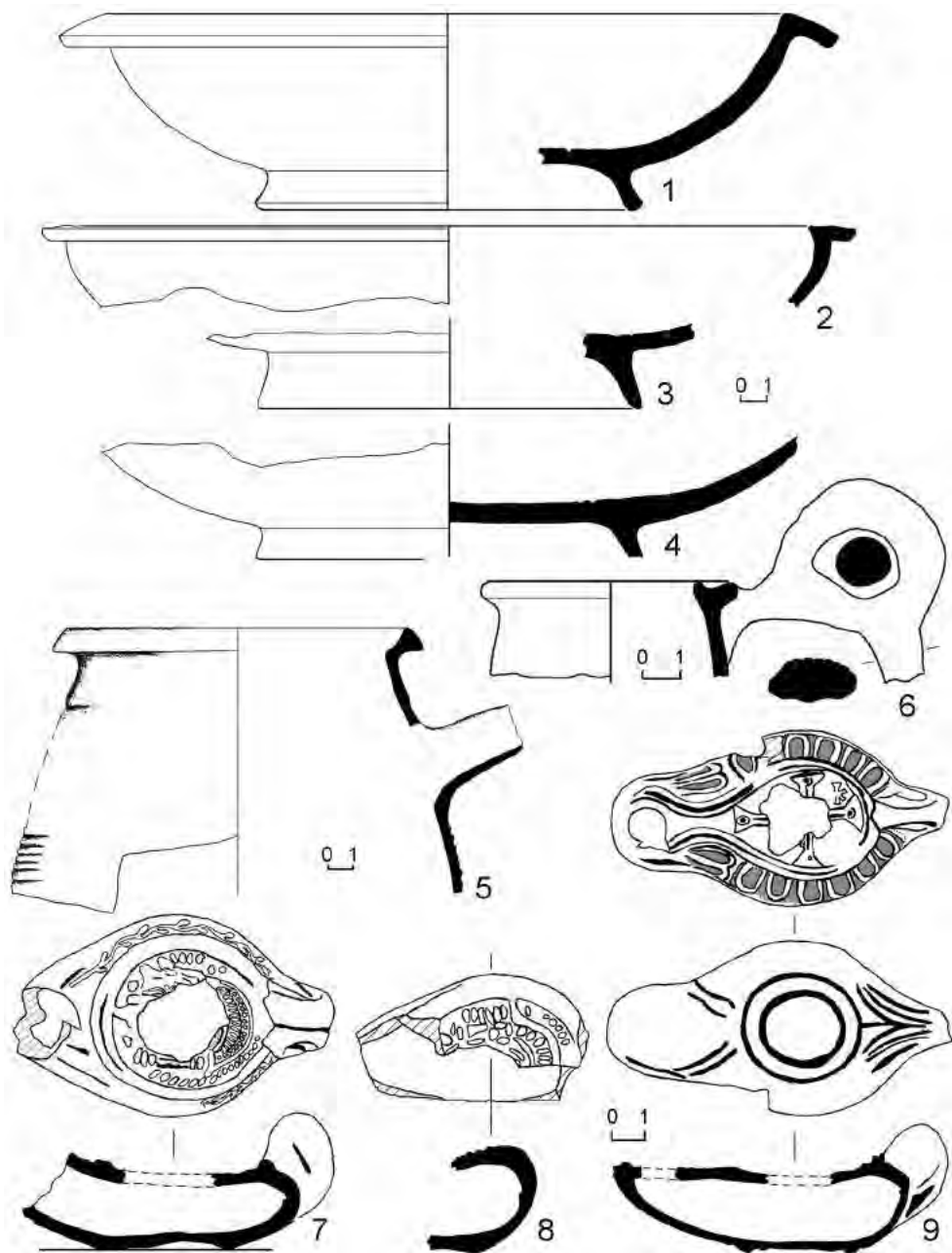

Рис. 29. Керамика из засыпи цистерны 1 под помещением 3 в квартале X-Б:
1-4 – светлоглиняные блюда на высоком кольцевом поддоне; 5-6 – поливная посуда;
7-9 – светильники (рисунки И. Сытиной).

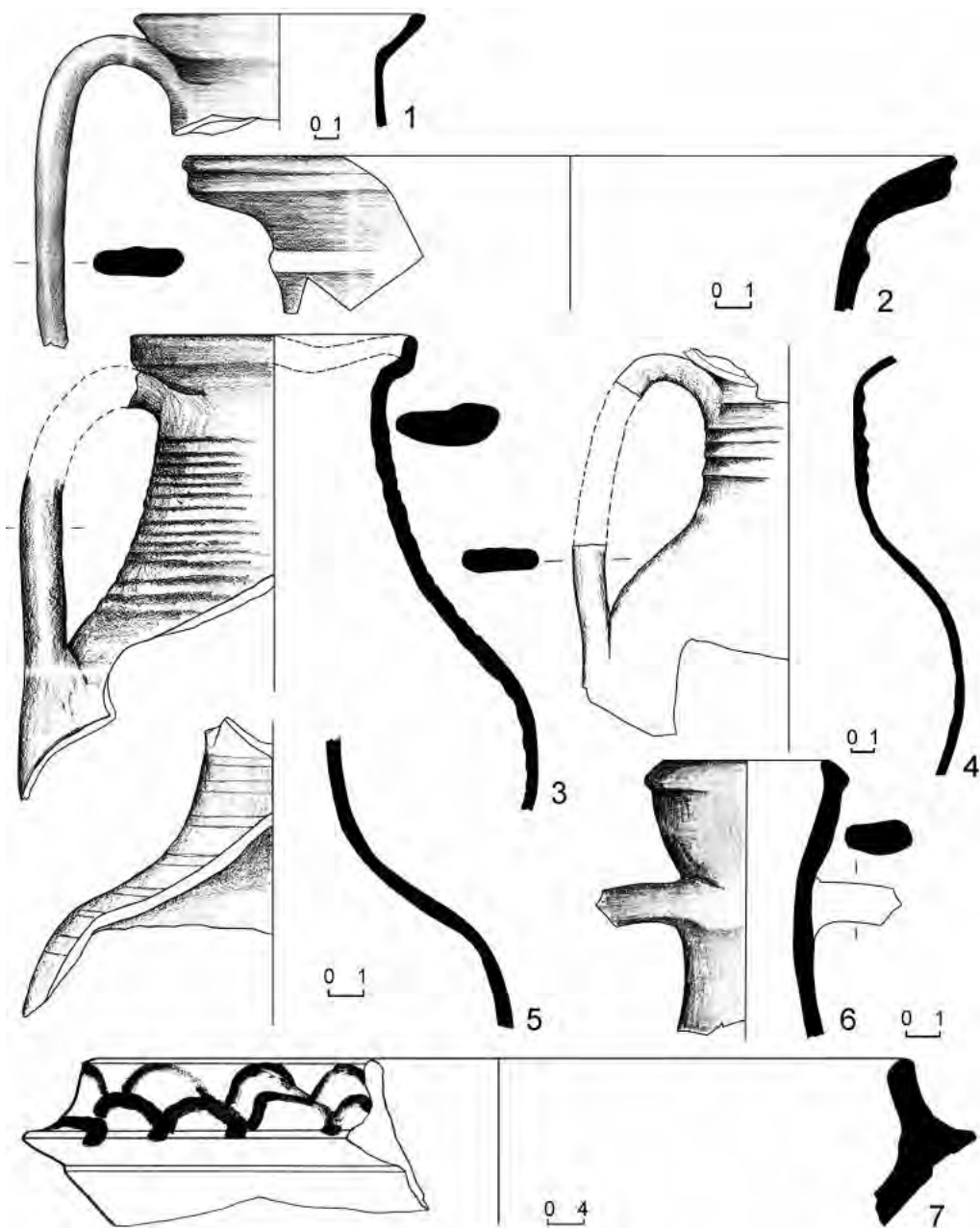

Рис. 30. Простая гончарная посуда из засыпи цистерны 1 под помещением 3 в квартале Х-Б (таблица составлена по Полевой описи находок).

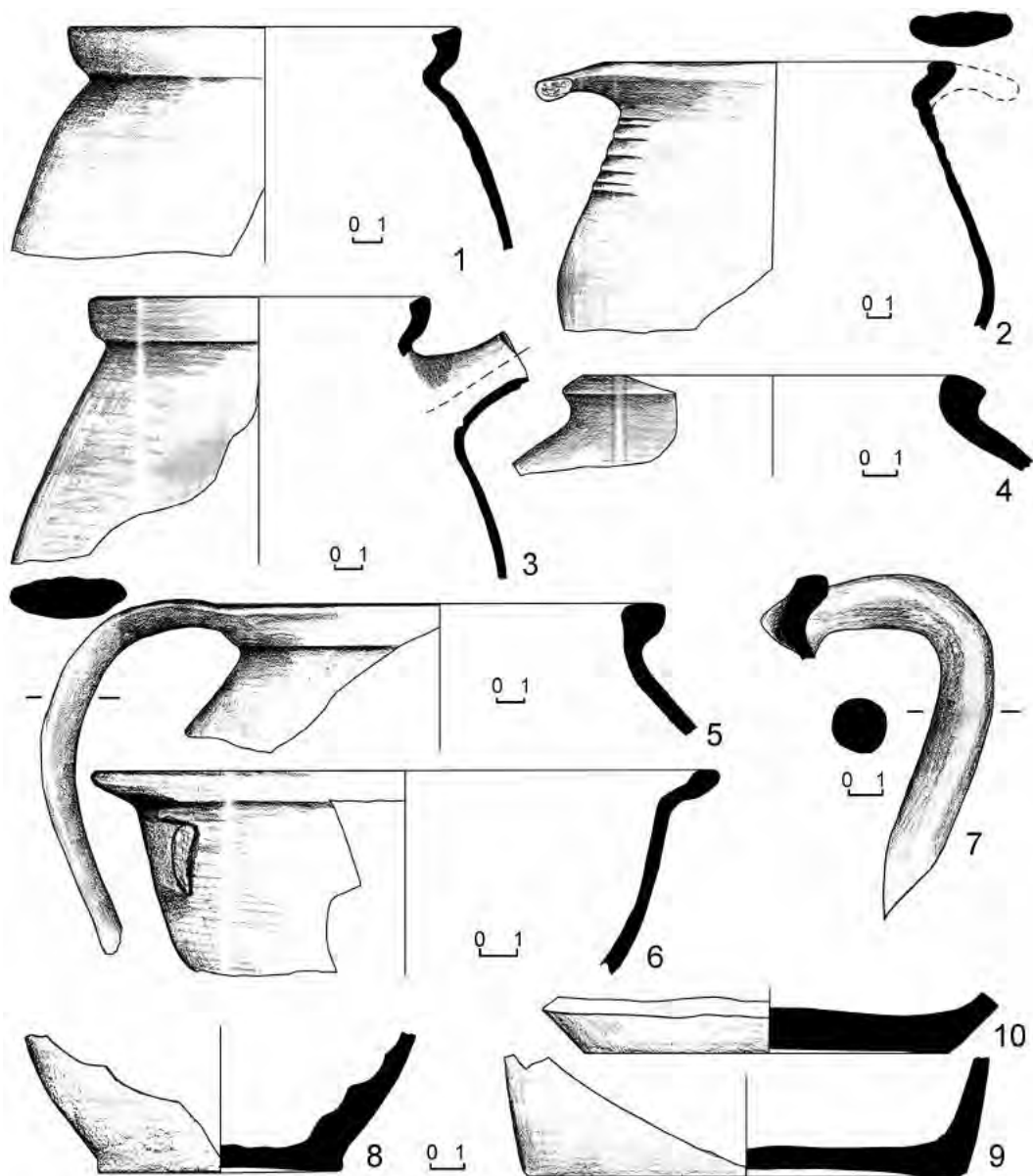

Рис. 31. Простая гончарная посуда из засыпи цистерны 1 под помещением 3 в квартале Х-Б (таблица составлена по Полевой описи находок).

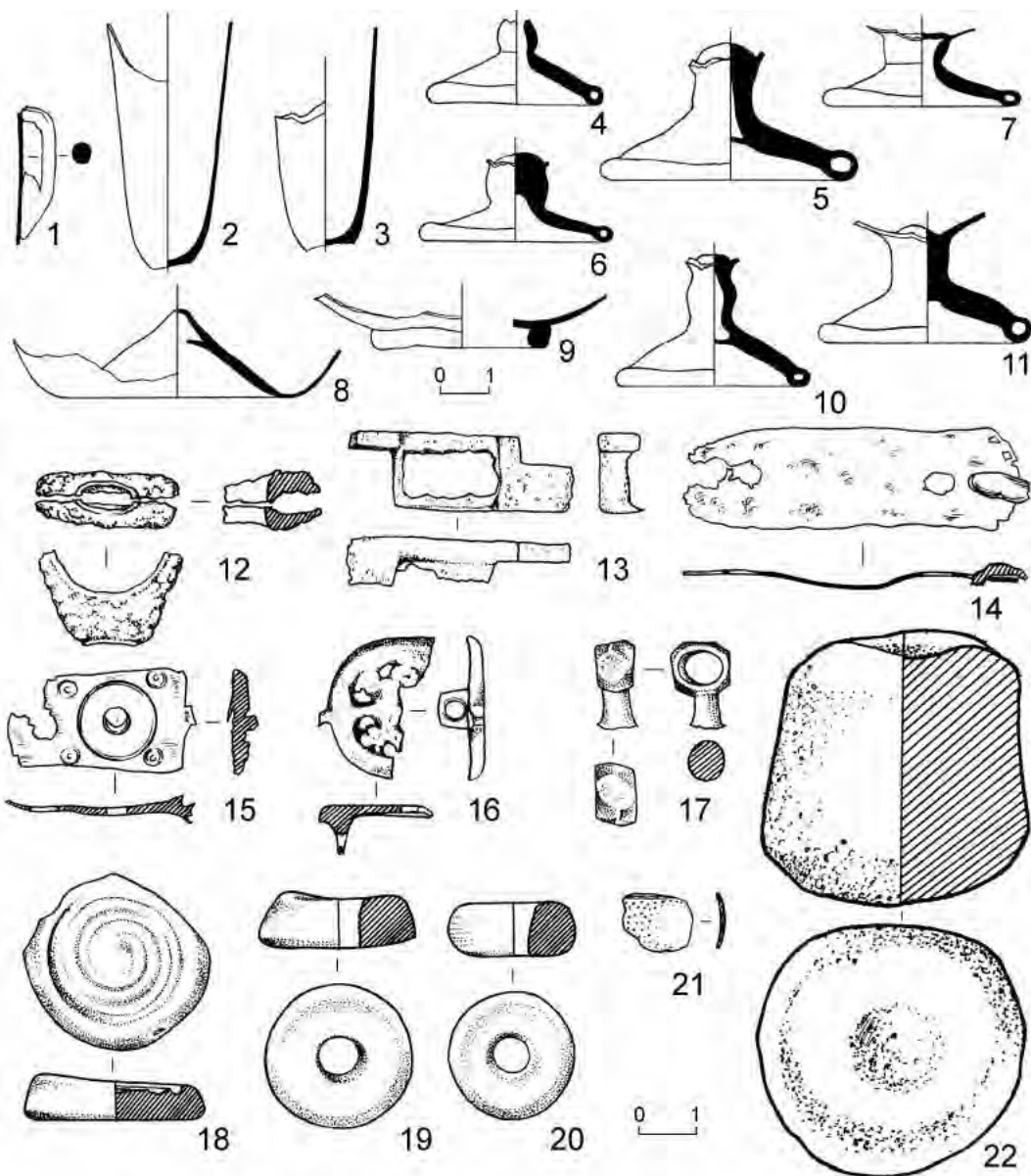

Рис. 32. Находки из засыпи цистерны 1 под помещением 3 в квартале X-Б:
 1-11 – фрагменты стеклянных изделий; 12-17 – металлические изделия; 18 – керамическая фишка (?); 19-20 – шиферные пряслица; 21 – фрагмент костяного изделия; 22 – мраморный терочник (?) (рисунки О.И. Малиновской).

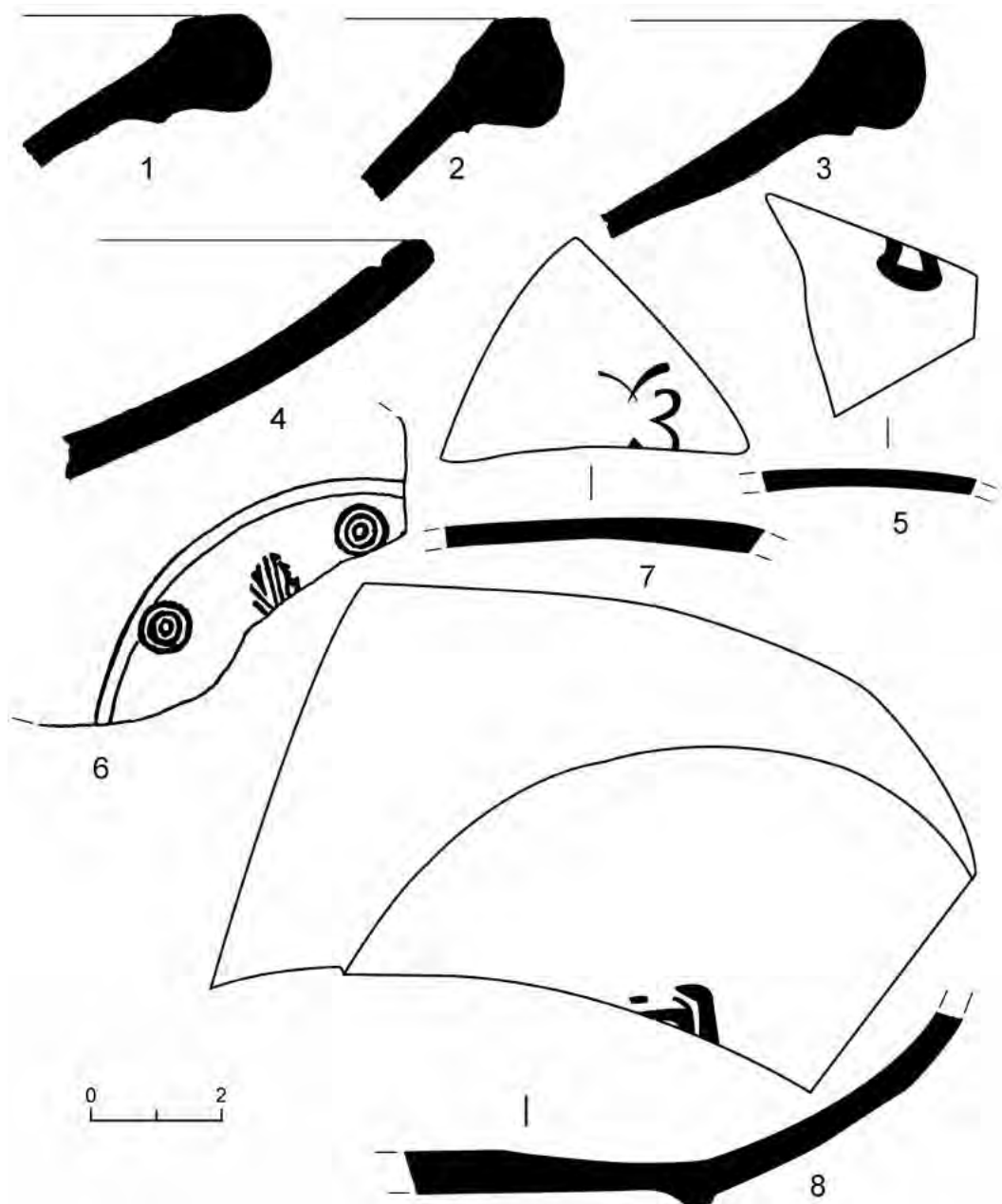

Рис. 33. Краснолаковая посуда из ямы во дворе усадьбы 2 (рисунки И.Б. Гусаковой).

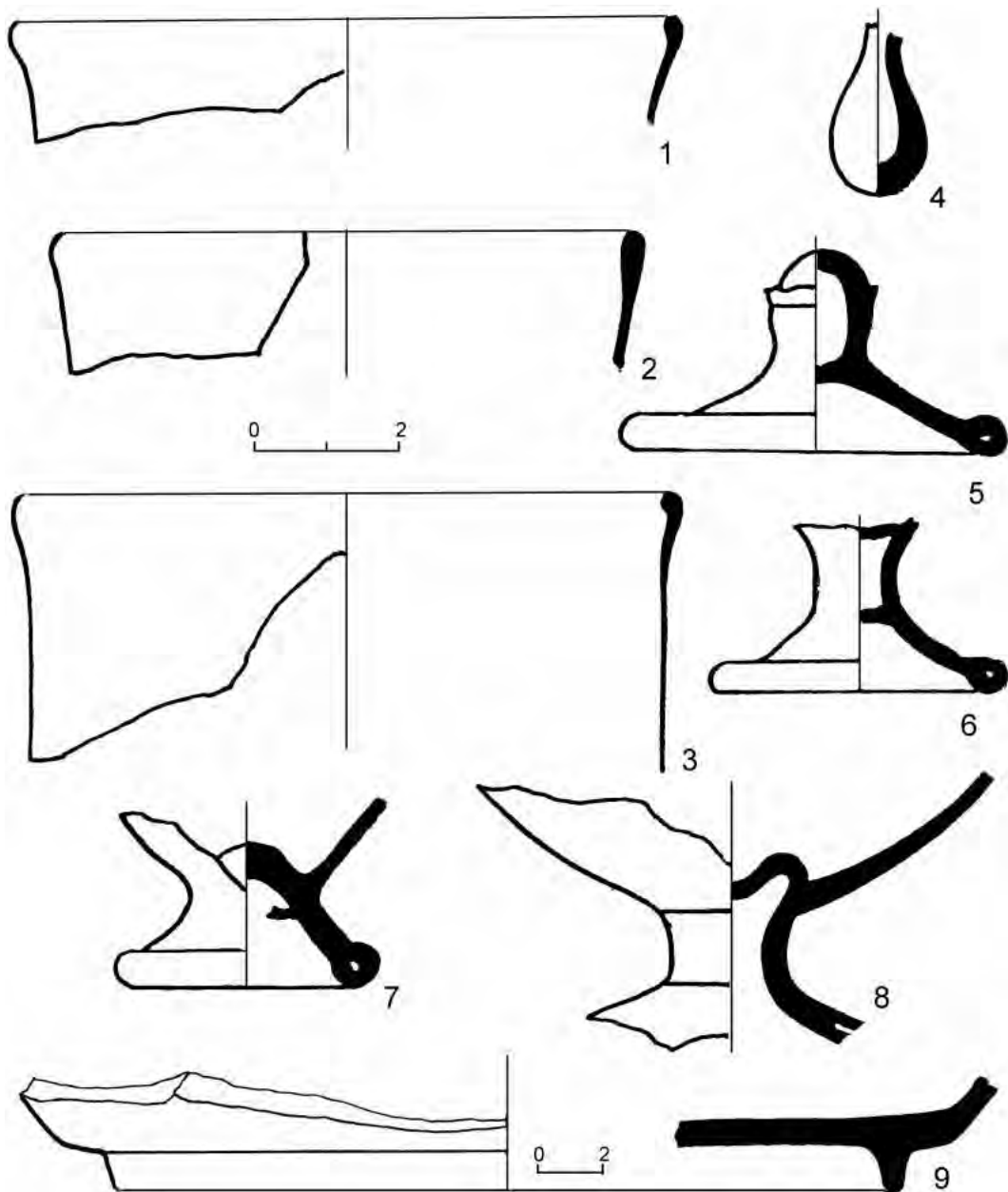

Рис. 34. Находки из ямы во дворе усадьбы 2:
 1-8 – фрагменты стеклянных изделий; 9 – мраморное блюдо
 (рисунки И.Б. Гусаковой).

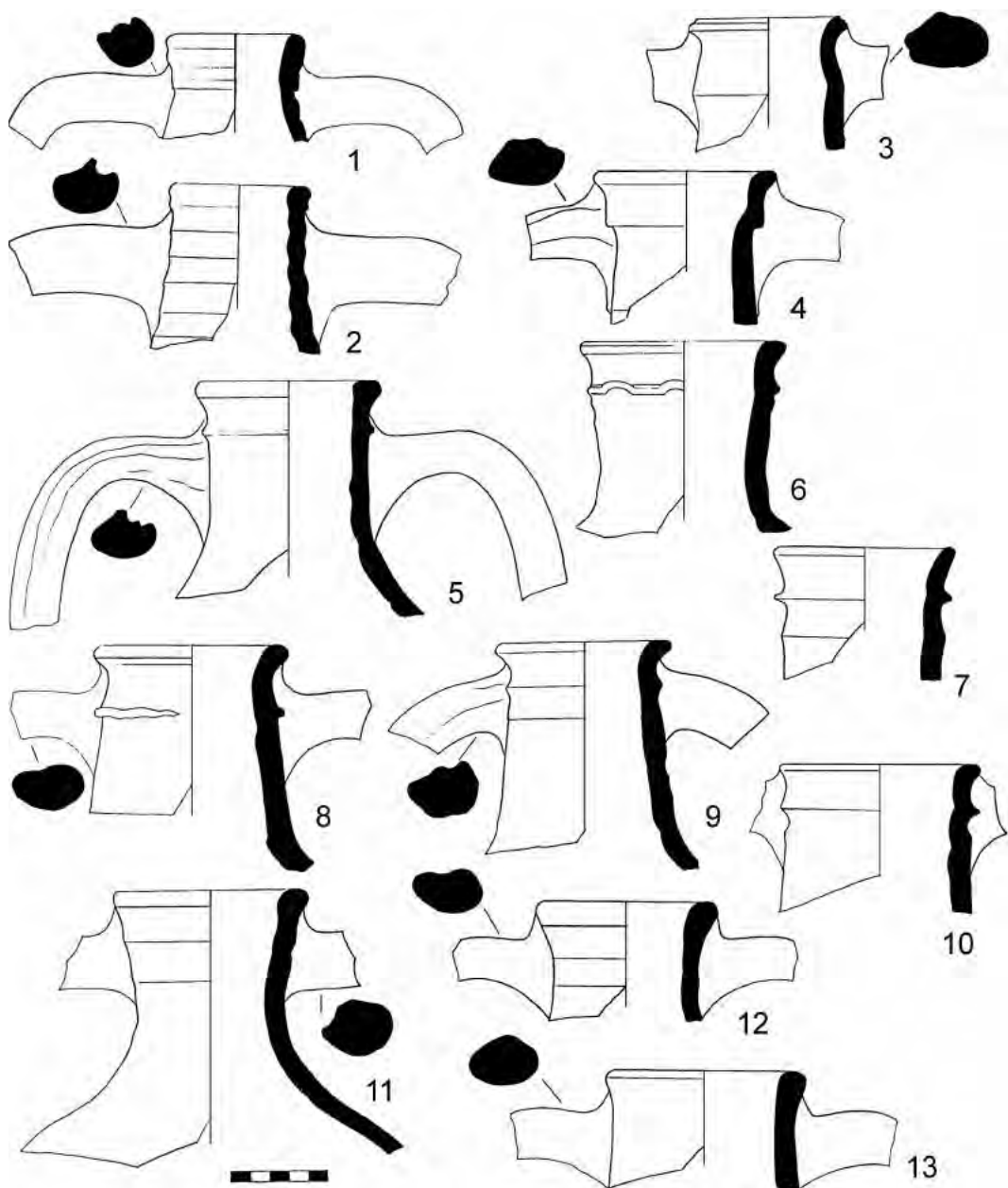

Рис. 35. Амфоры из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

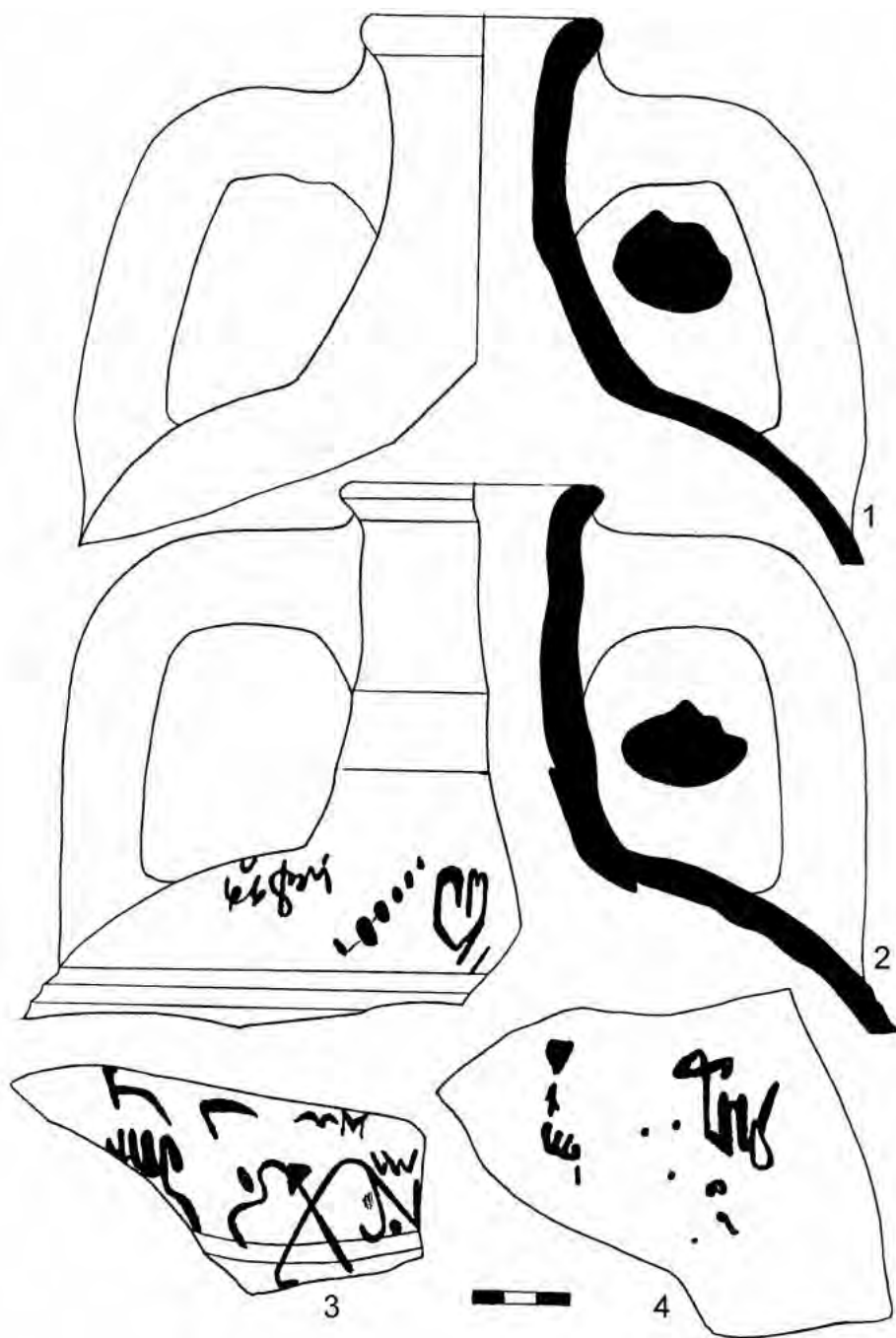

Рис. 36. Амфоры из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

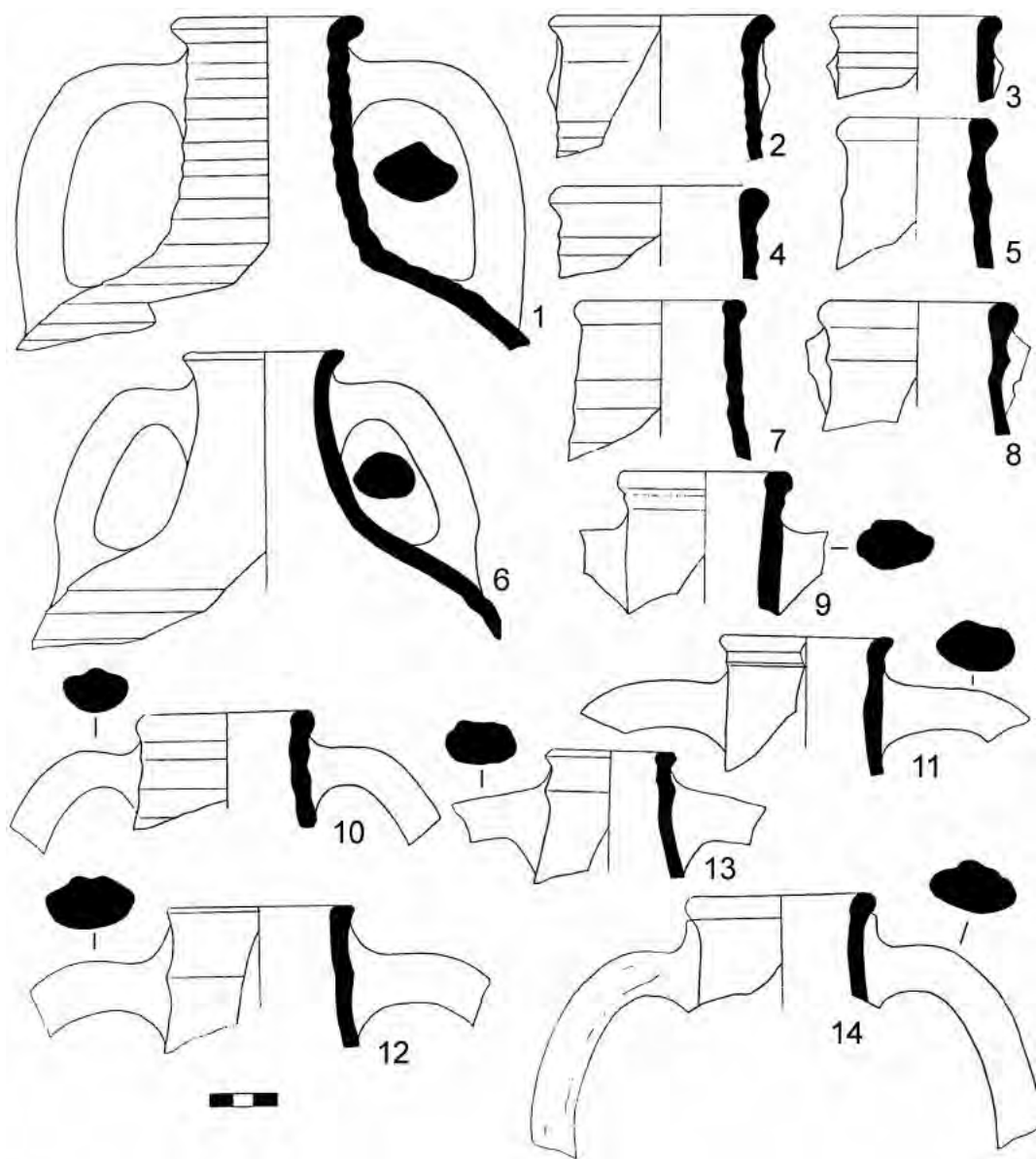

Рис. 37. Амфоры из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

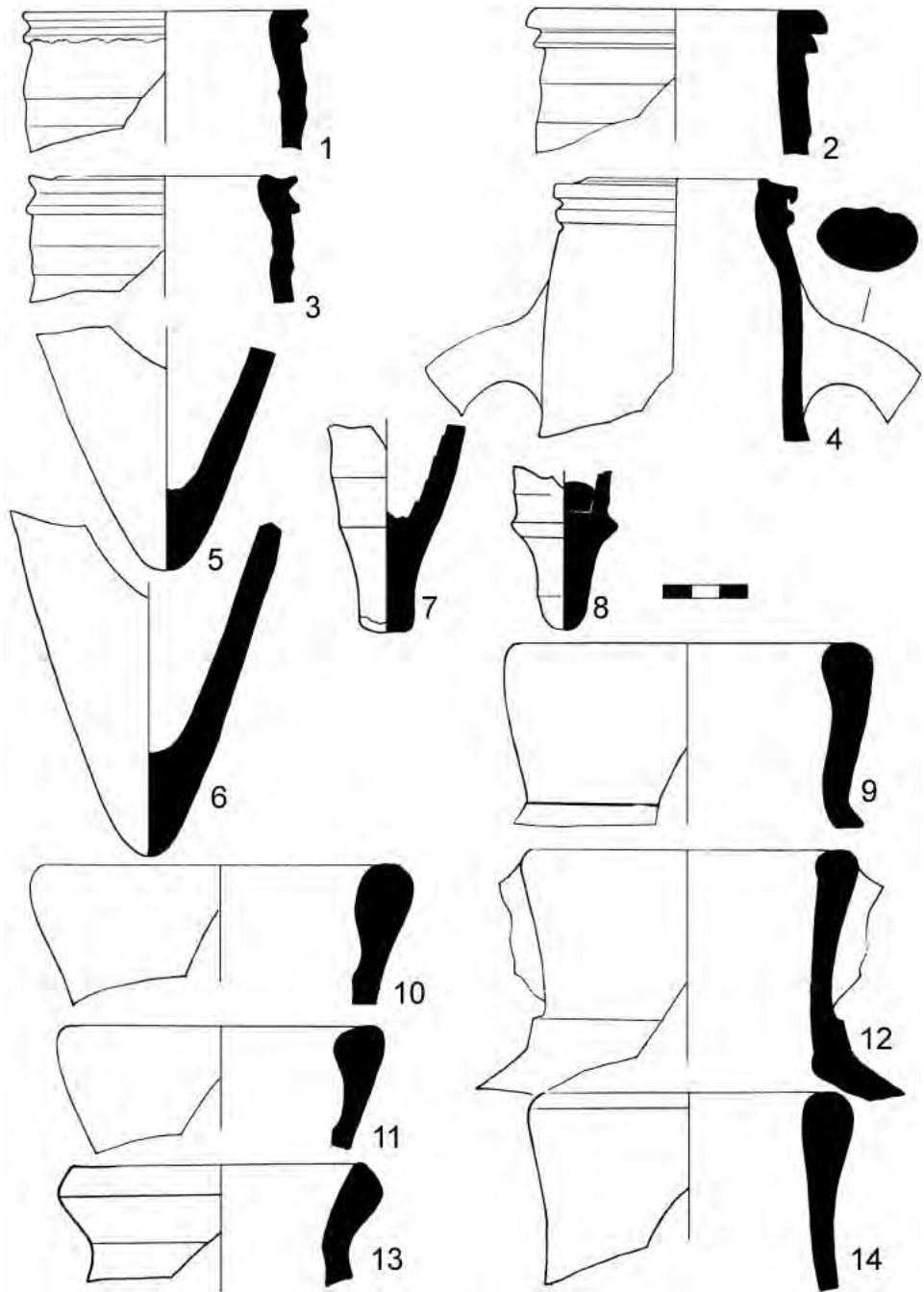

Рис. 38. Амфоры из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

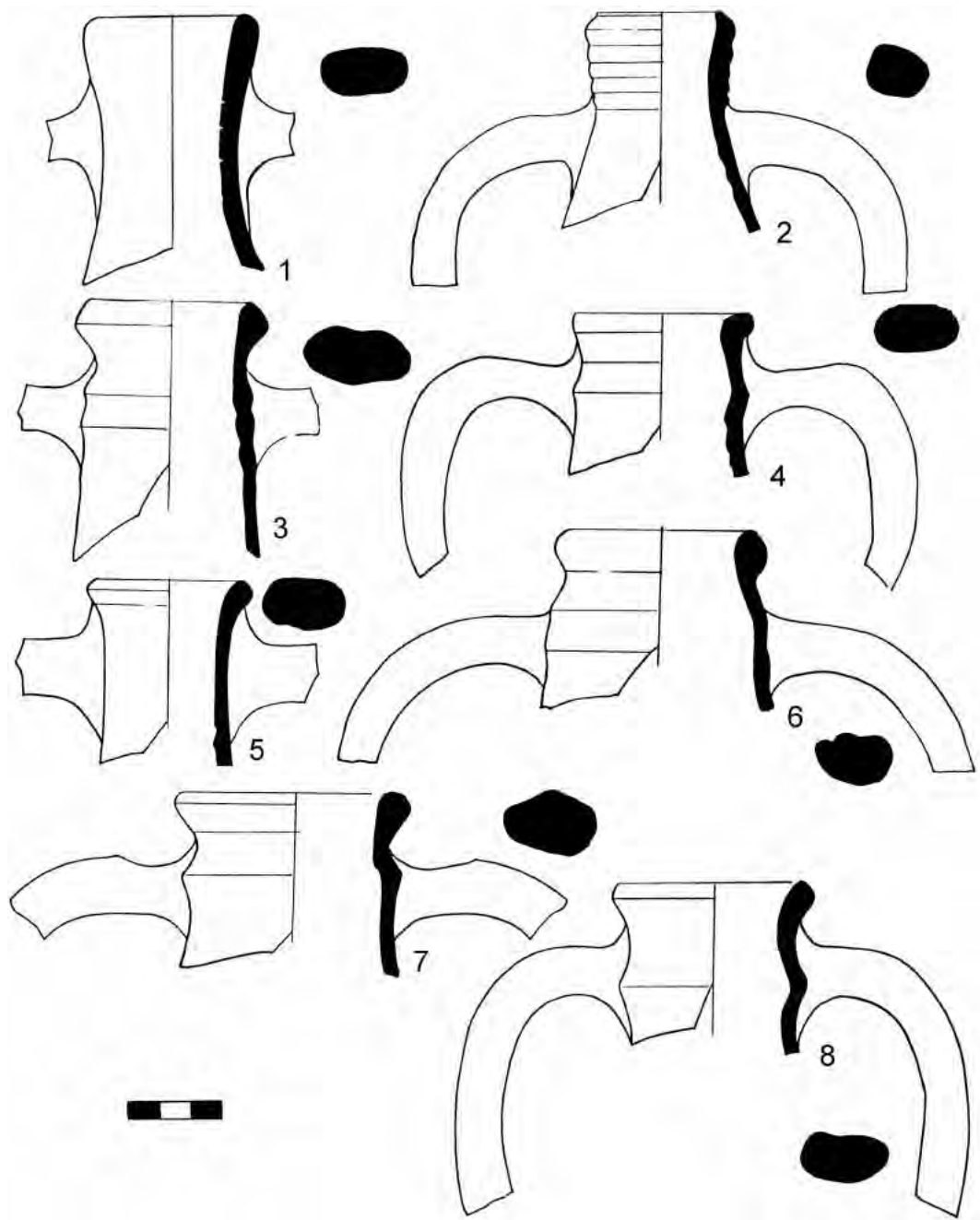

Рис. 39. Амфоры из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

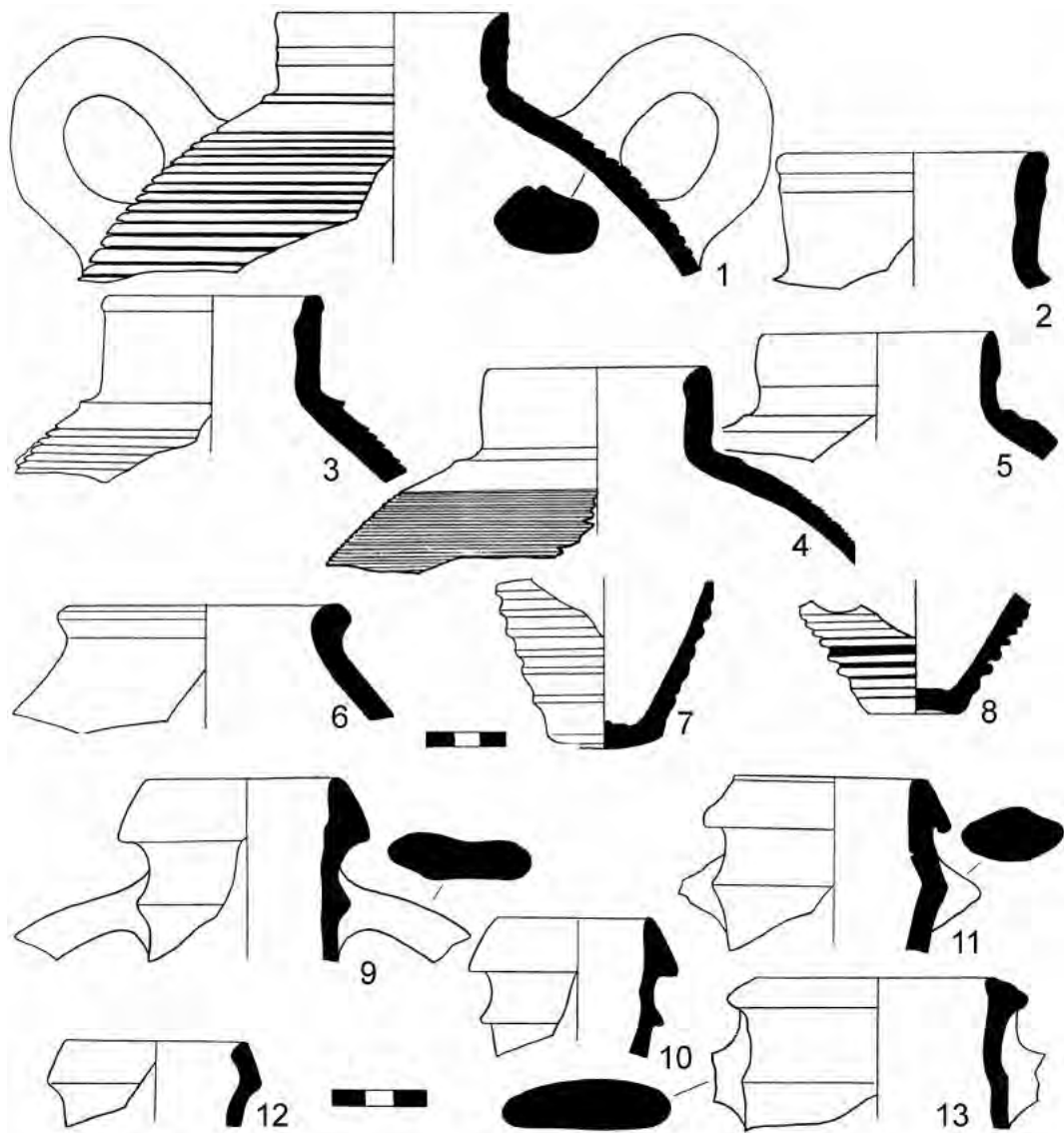

Рис. 40. Амфоры из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

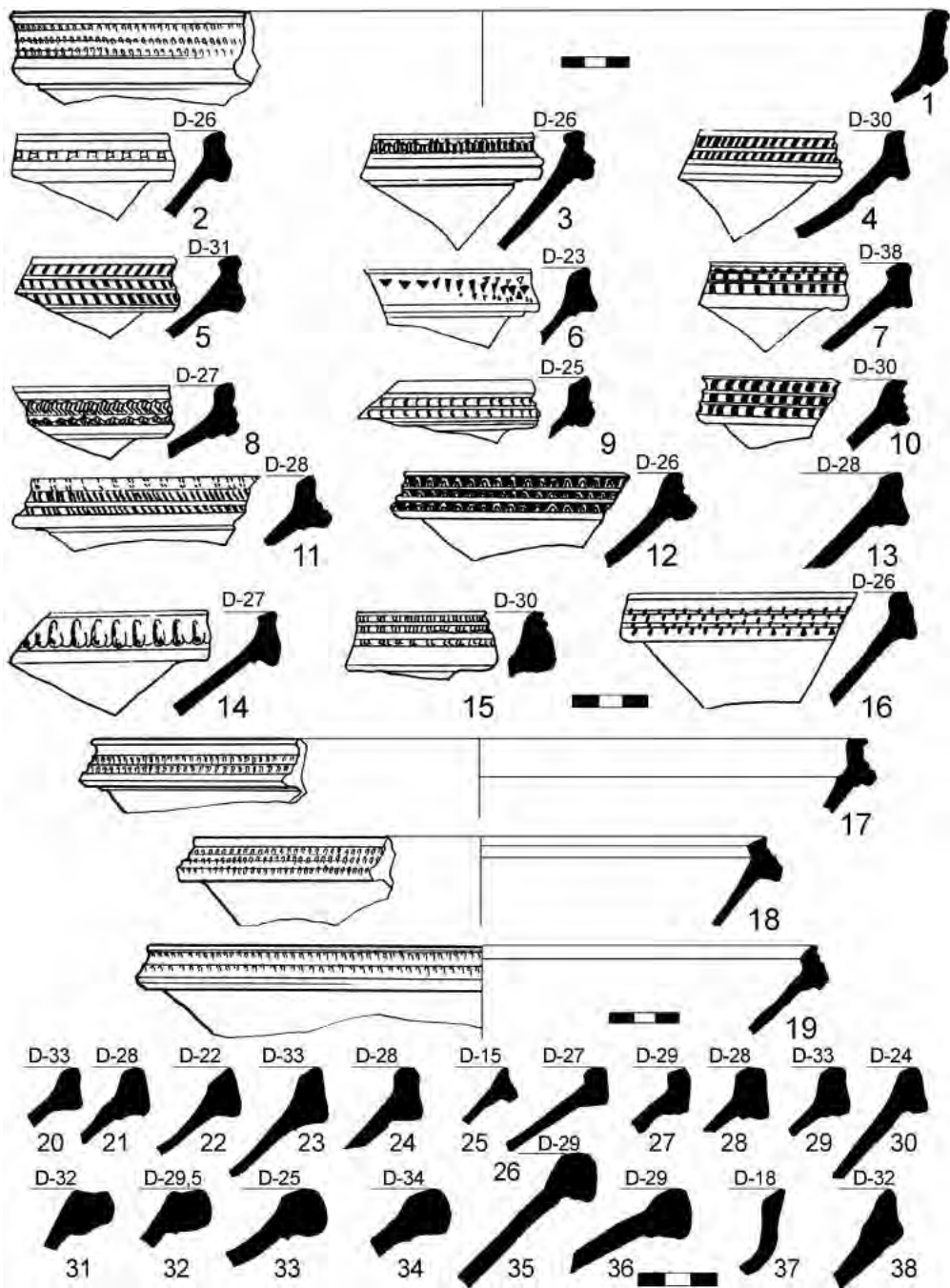

Рис. 41. Краснолаковая посуда из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

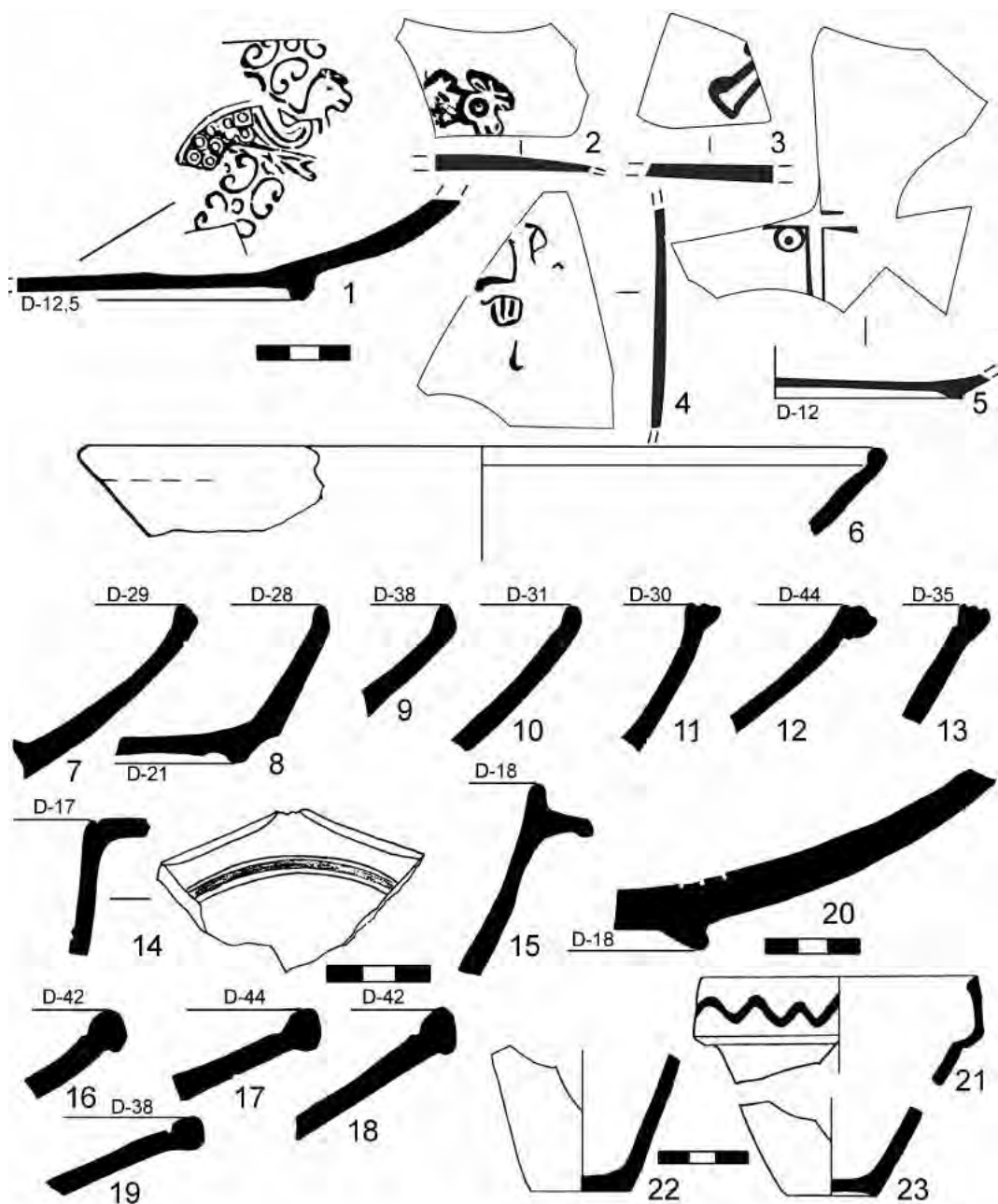

Рис. 42. Краснолаковая посуда из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

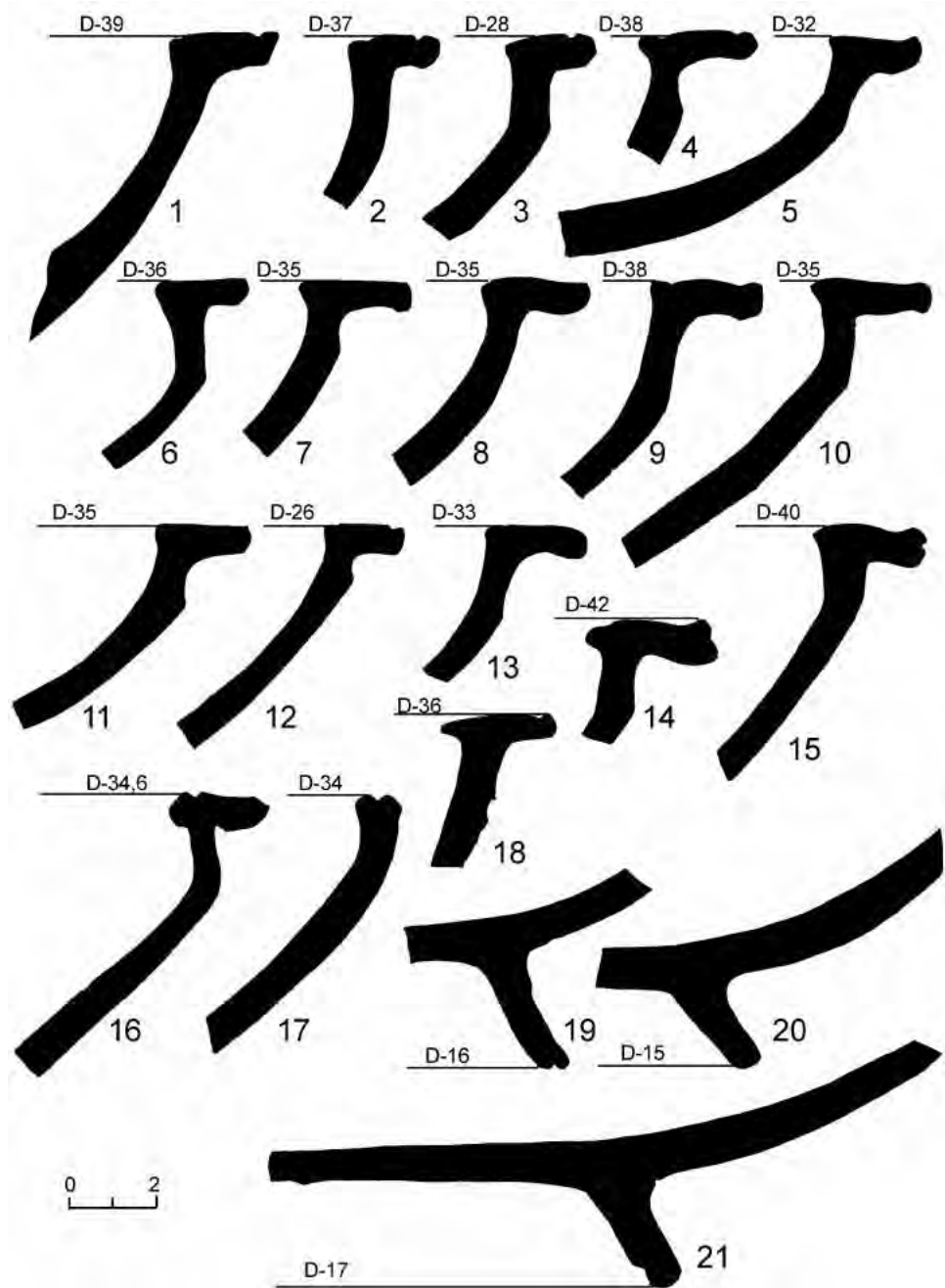

Рис. 43. Светлоглиняные блюда на высоком кольцевом поддоне из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой)

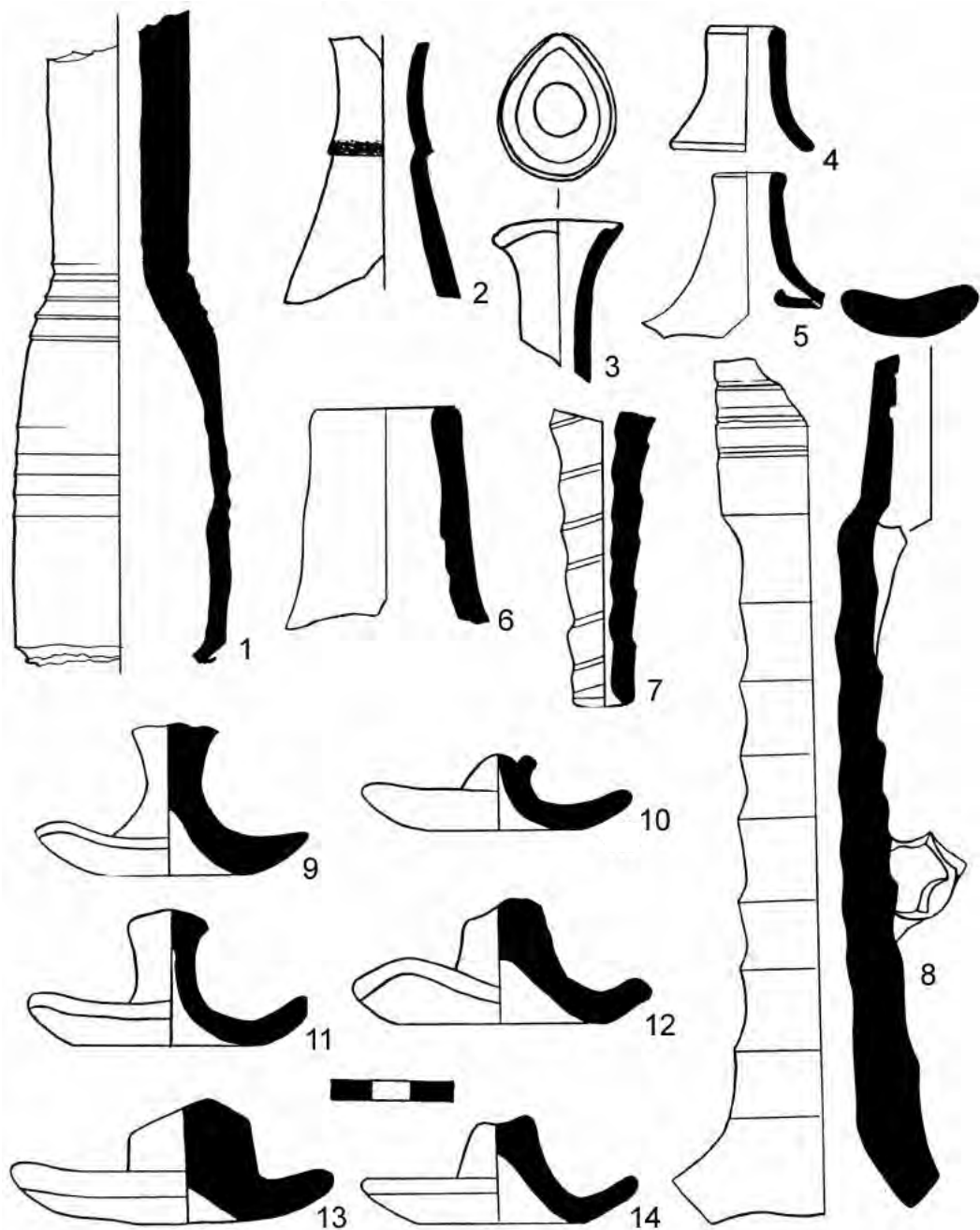

Рис. 44. Находки из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б:
 1-5 – амфорски; 7-8 – фрагменты подсвечников; 9-14 – крышки
 (рисунки В. Олейниковой).

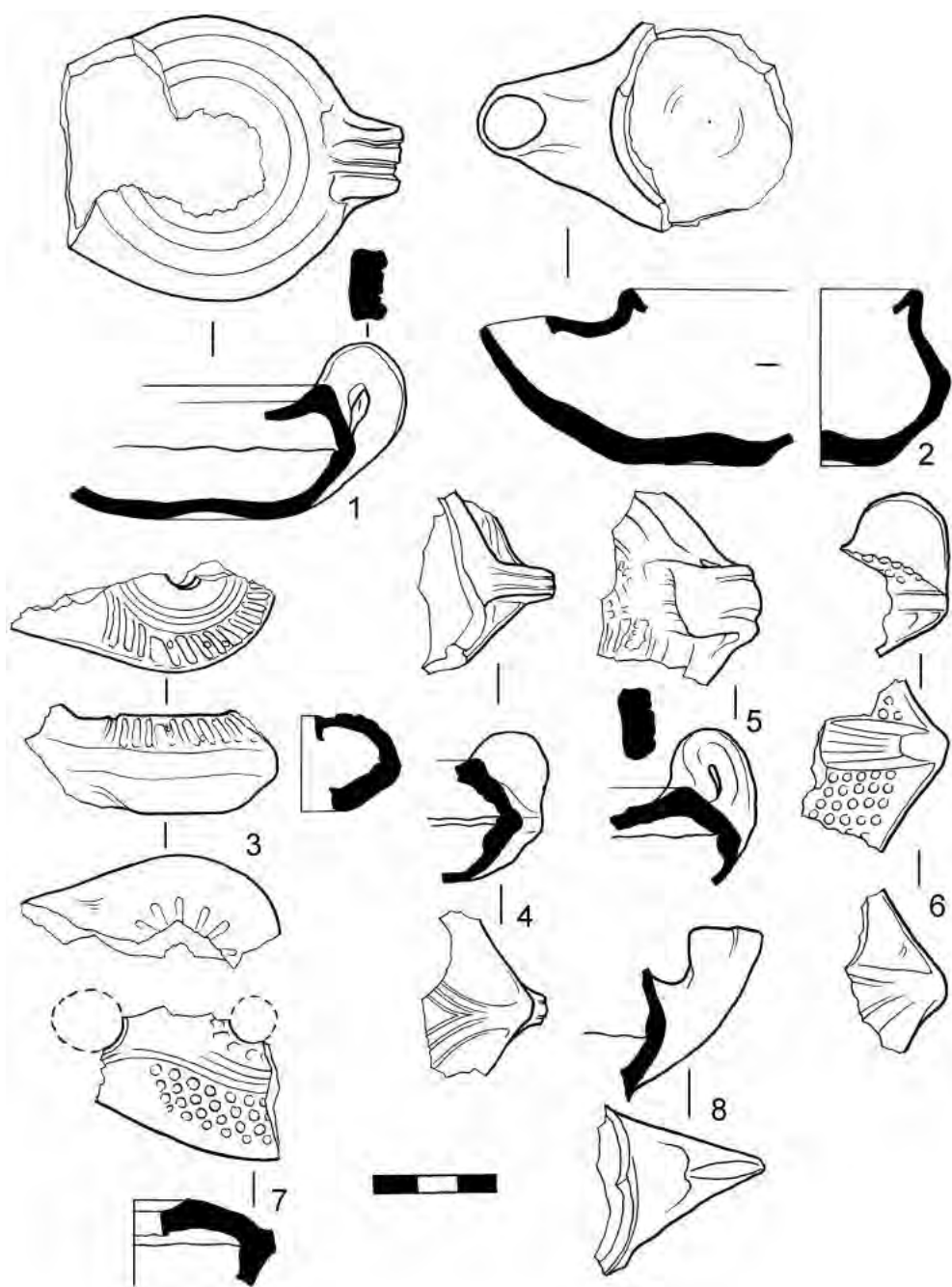

Рис. 45. Свечильники из засыпи цистерны 4 в квартале Х-Б (рисунки О.И. Малиновской).

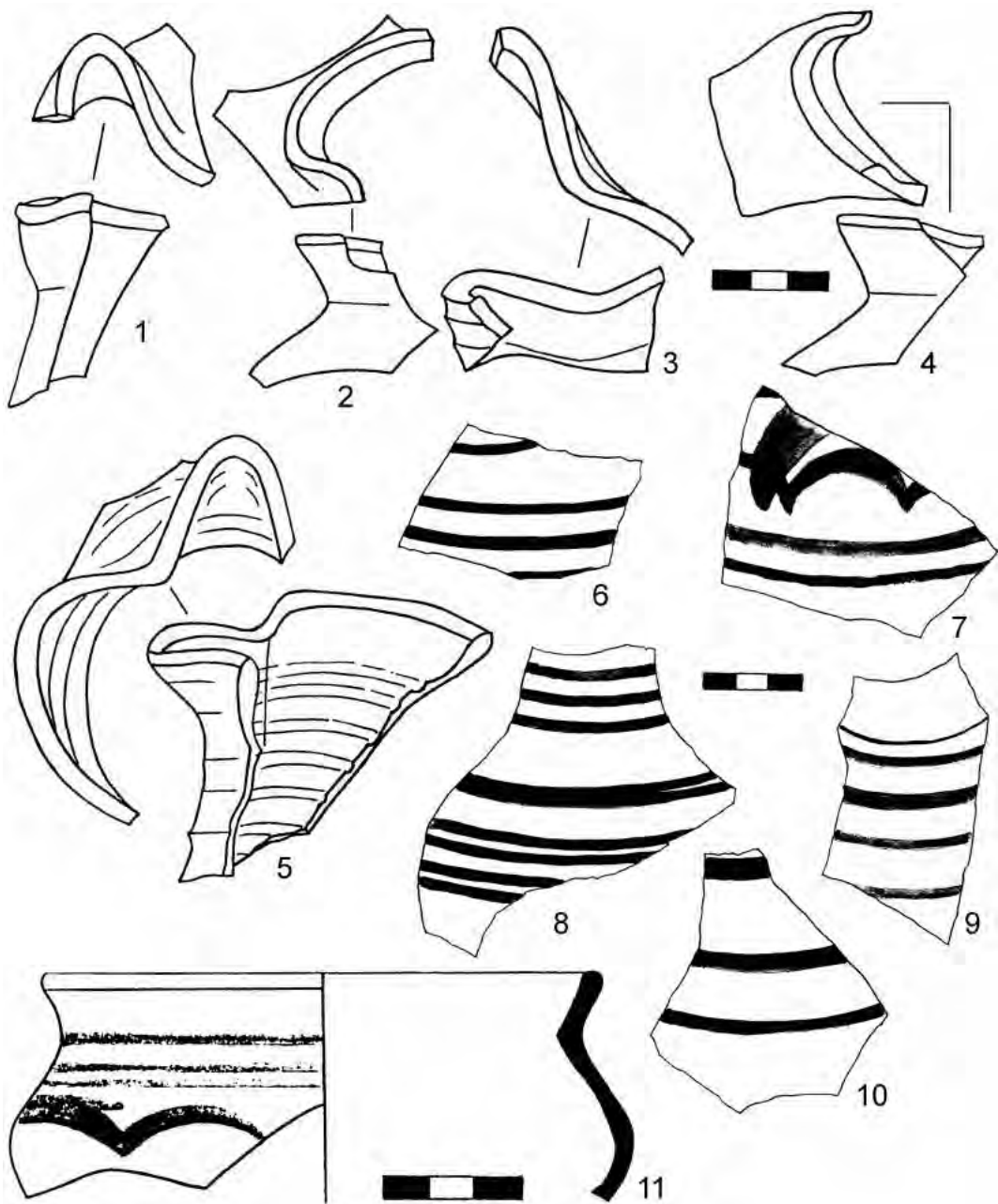

Рис. 46. Керамика с росписью ангобом из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

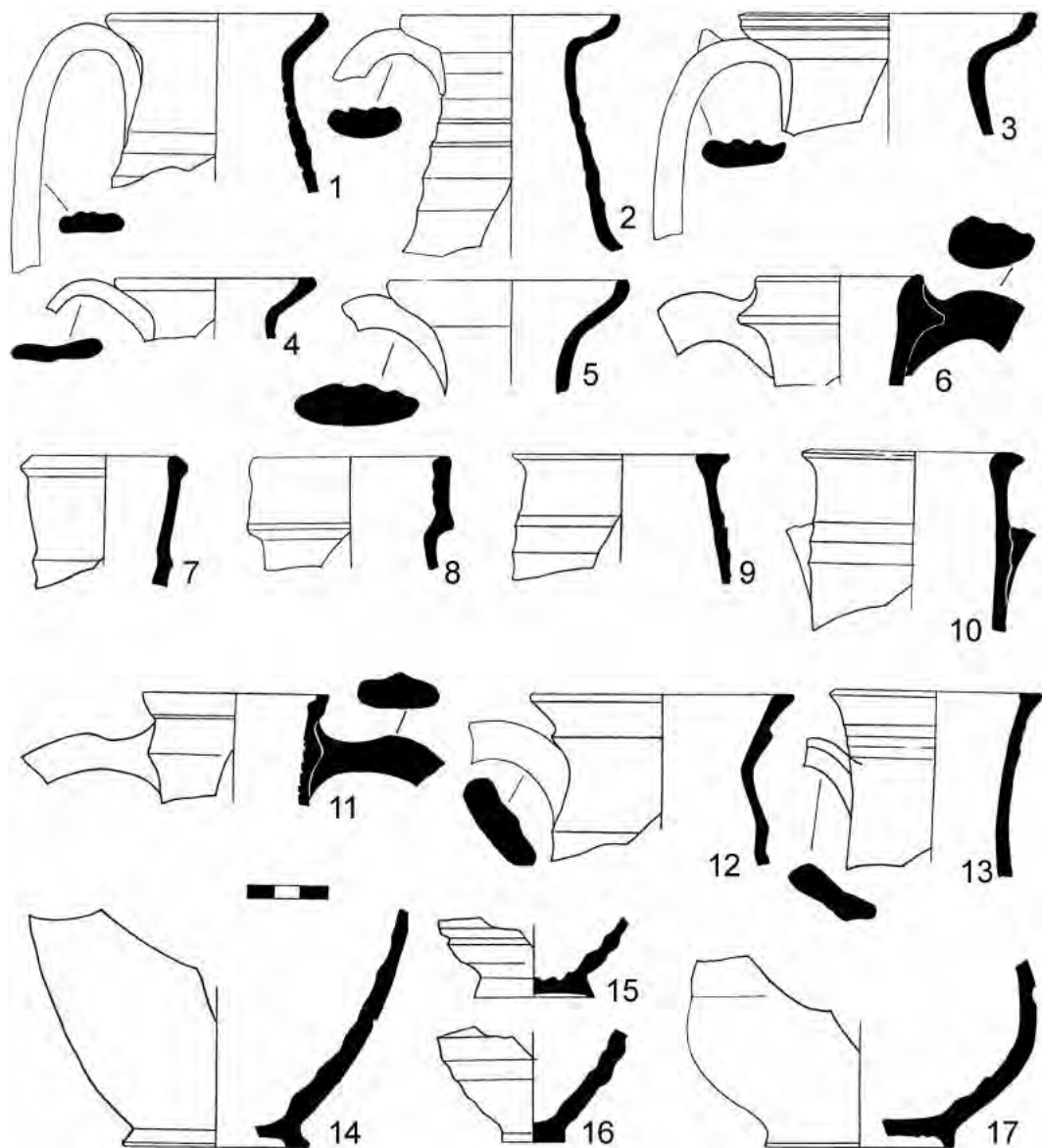

Рис. 47. Кувшины из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

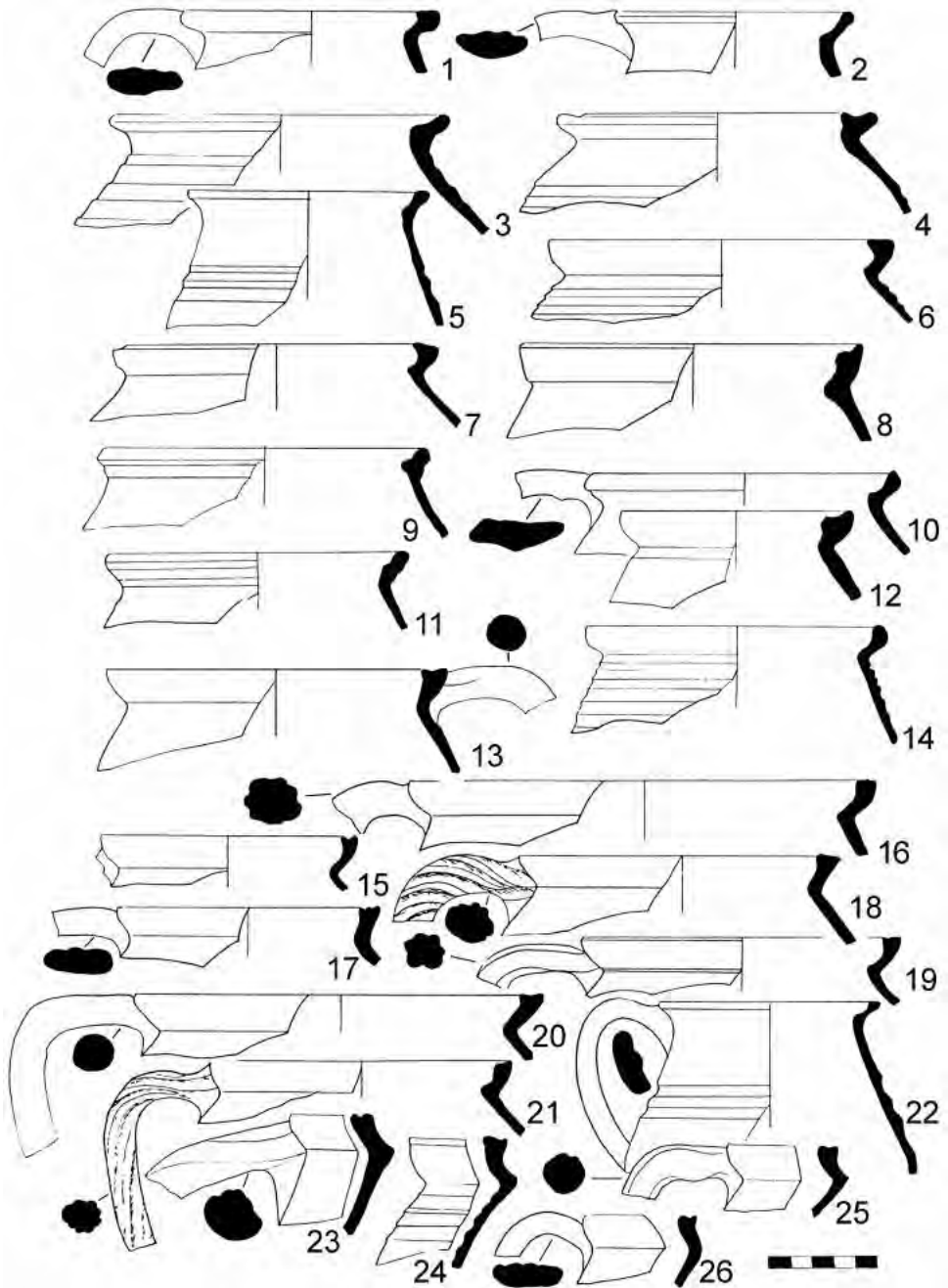

Рис. 48. Кухонная посуда из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

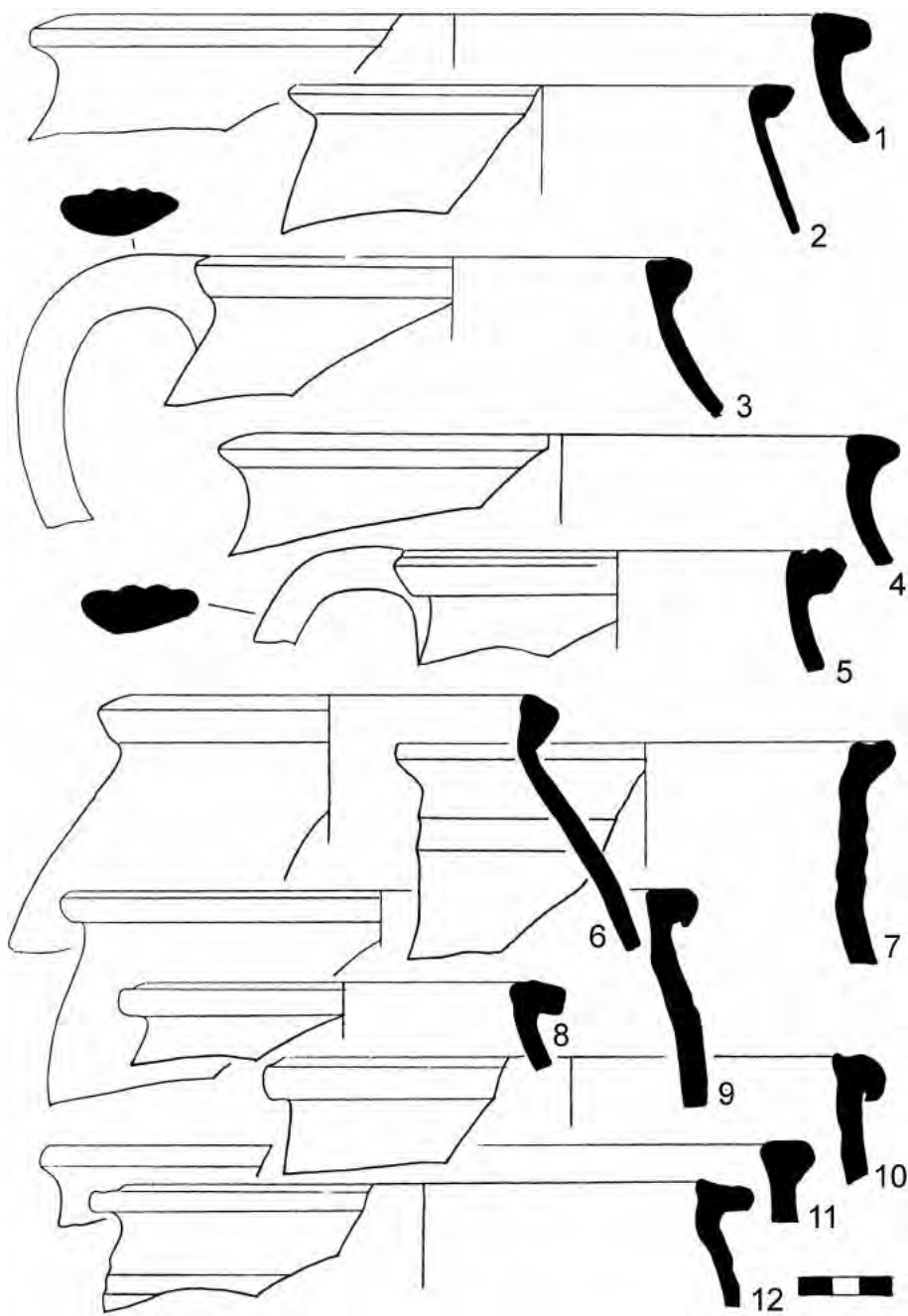

Рис. 49. Кухонная посуда из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

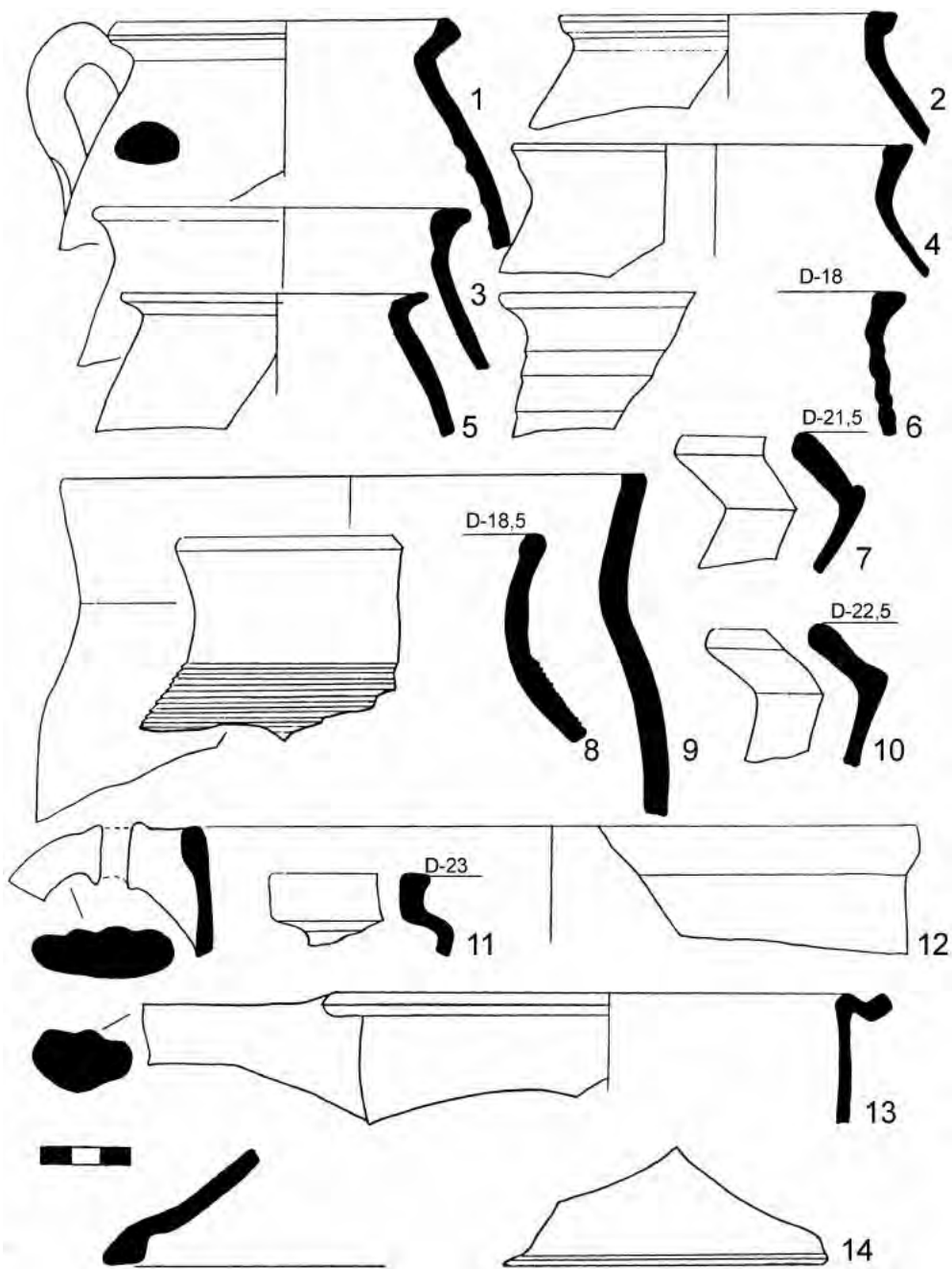

Рис. 50. Кухонная посуда из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

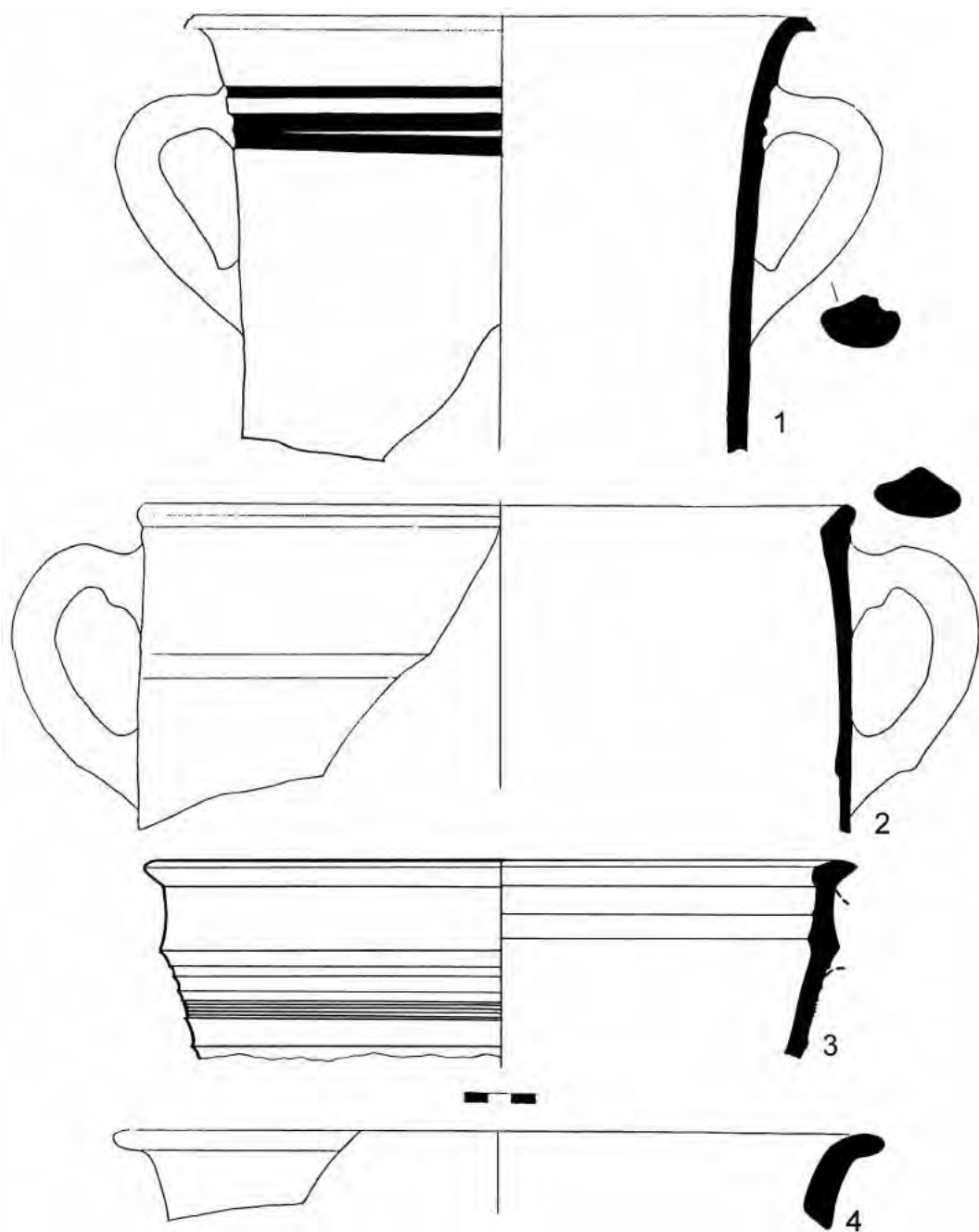

Рис. 51. Гарные сосуды из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой и О.И. Малиновской).

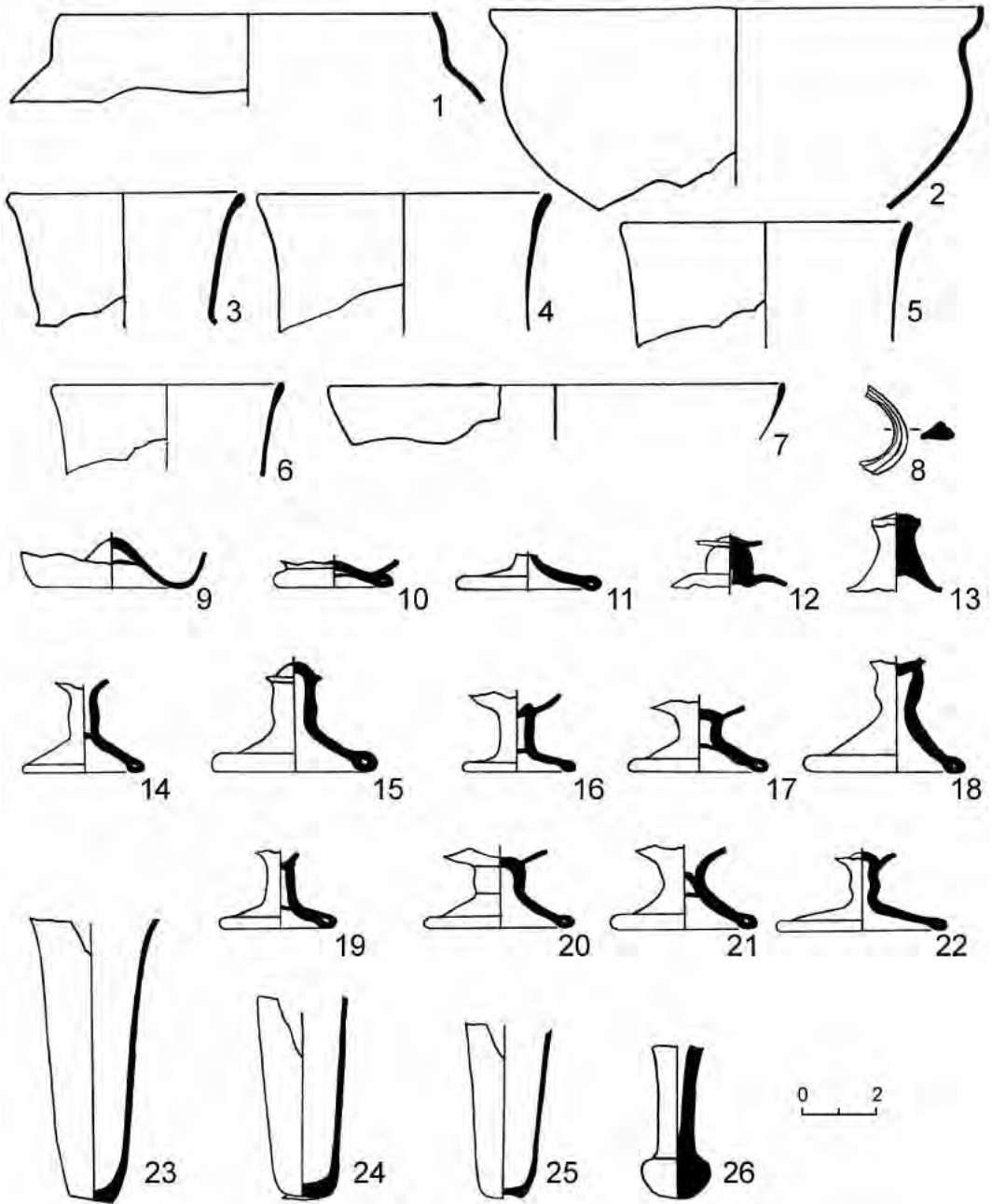

Рис. 52. Стекланные изделия из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

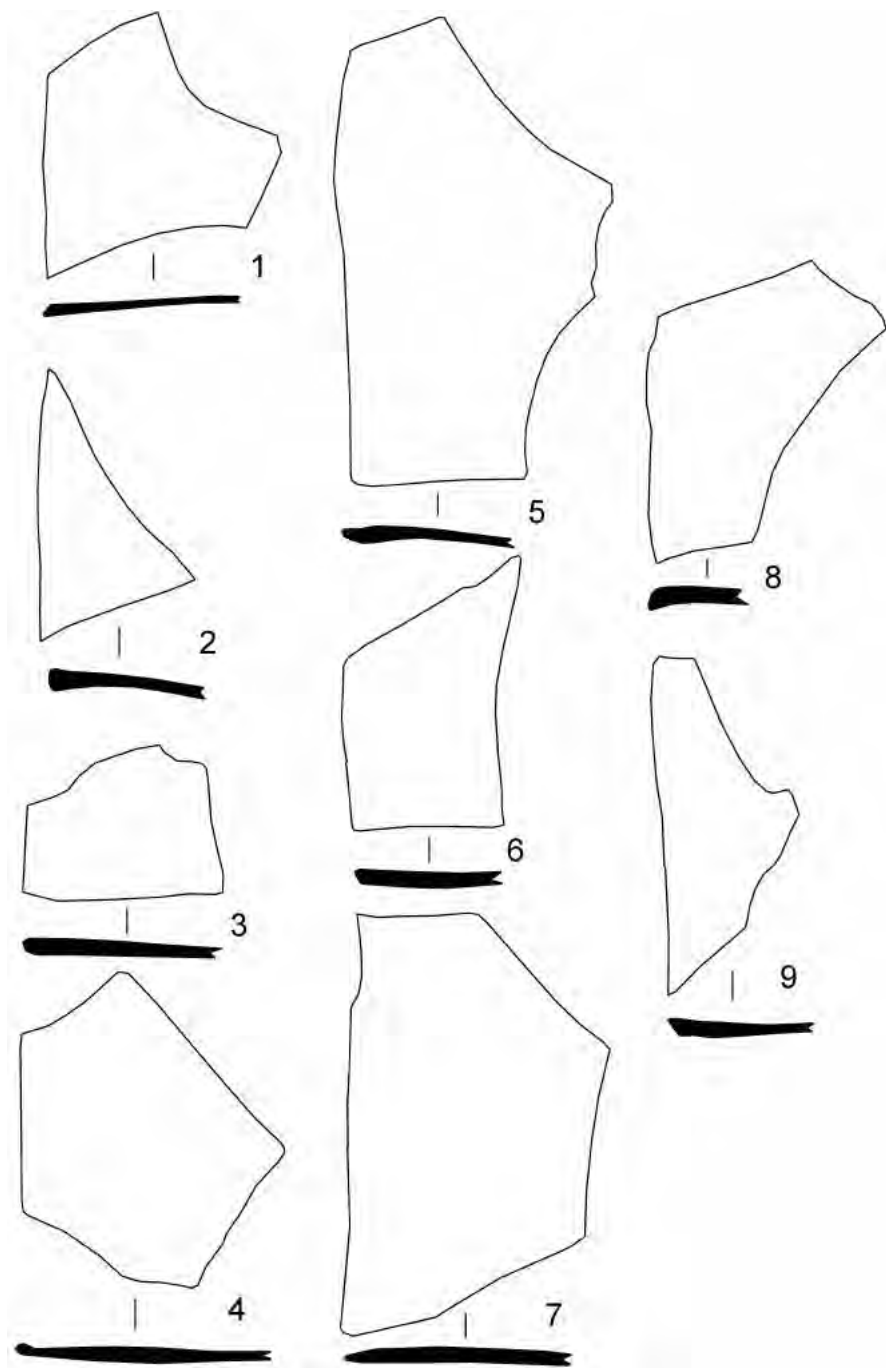

Рис. 53. Оконное стекло из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б (рисунки В. Олейниковой).

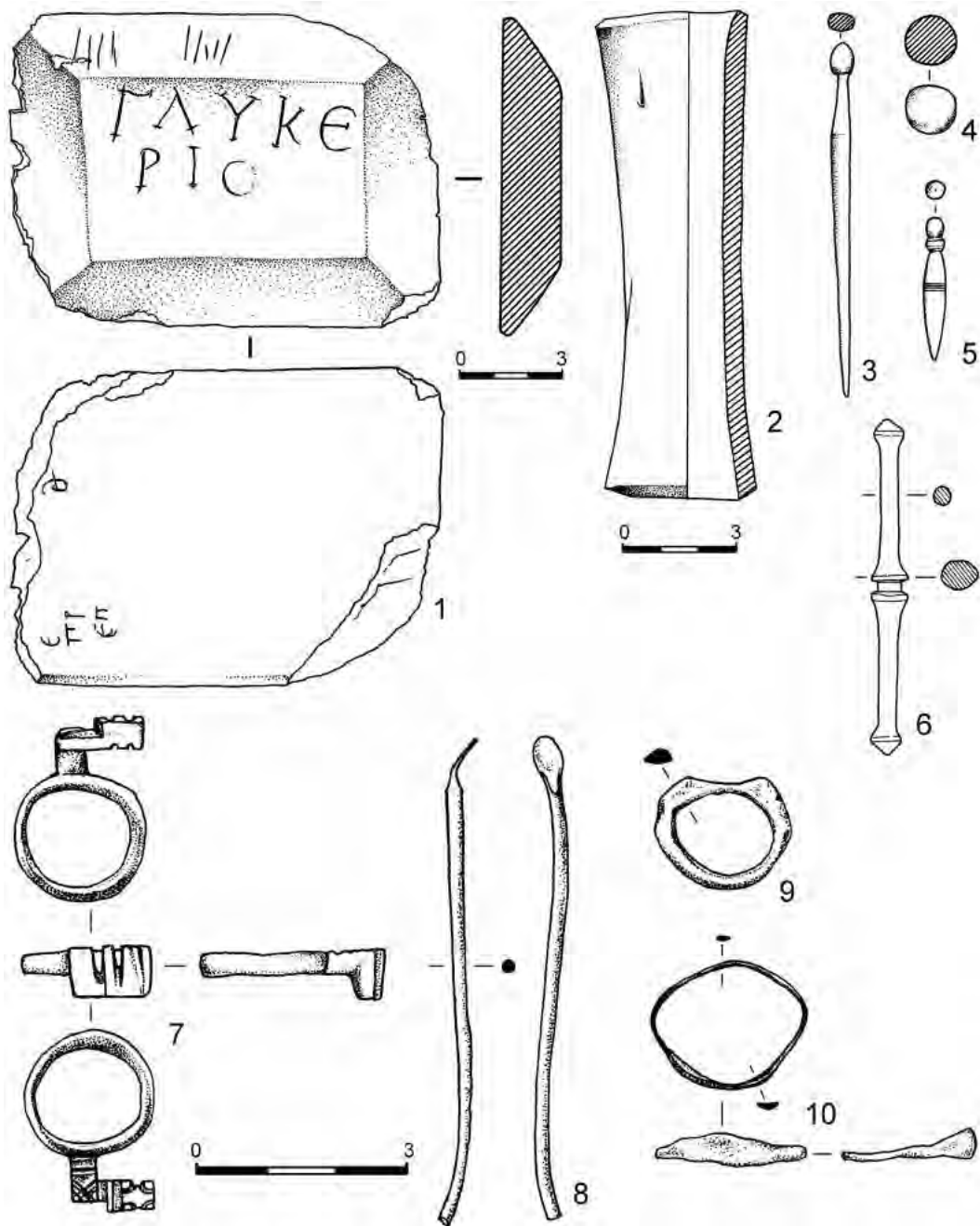

Рис. 54. Находки из засыпи цистерны 4 в квартале X-Б:
 1 – сланцевая плитка с граффито; 2-6 – изделия из кости; 7-10 – металлические изделия
 (рисунки О.И. Малиновской).

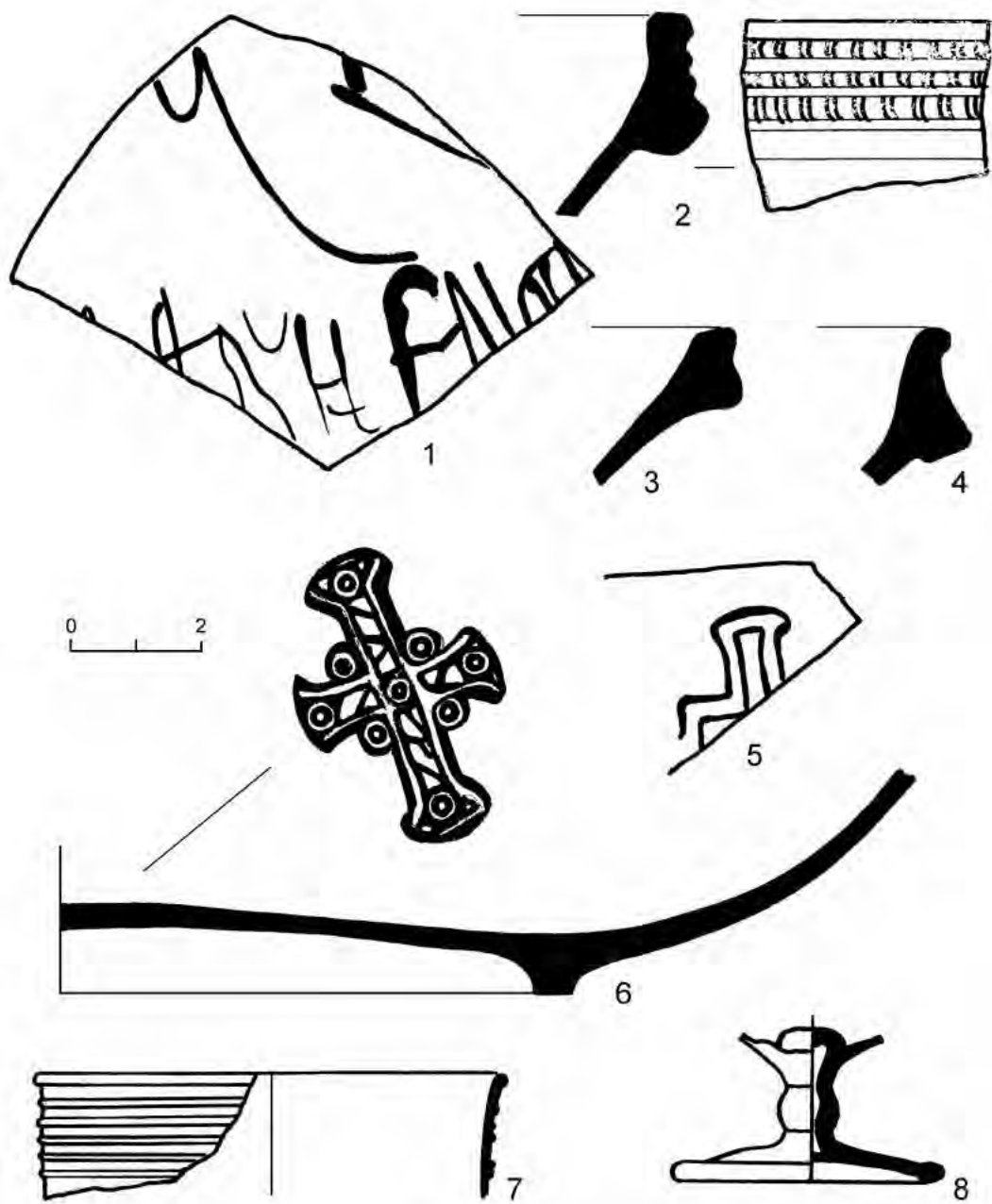

Рис. 55. Находки из слоя под слоем известкового оresa в помещении 12 в квартале X-Б: 1 – фрагменты стенки амфоры с *dipinto*; 2-6 – фрагменты краснолаковой посуды; 7, 8 – фрагменты стеклянных изделий (рисунки И.Б. Гусаковой).

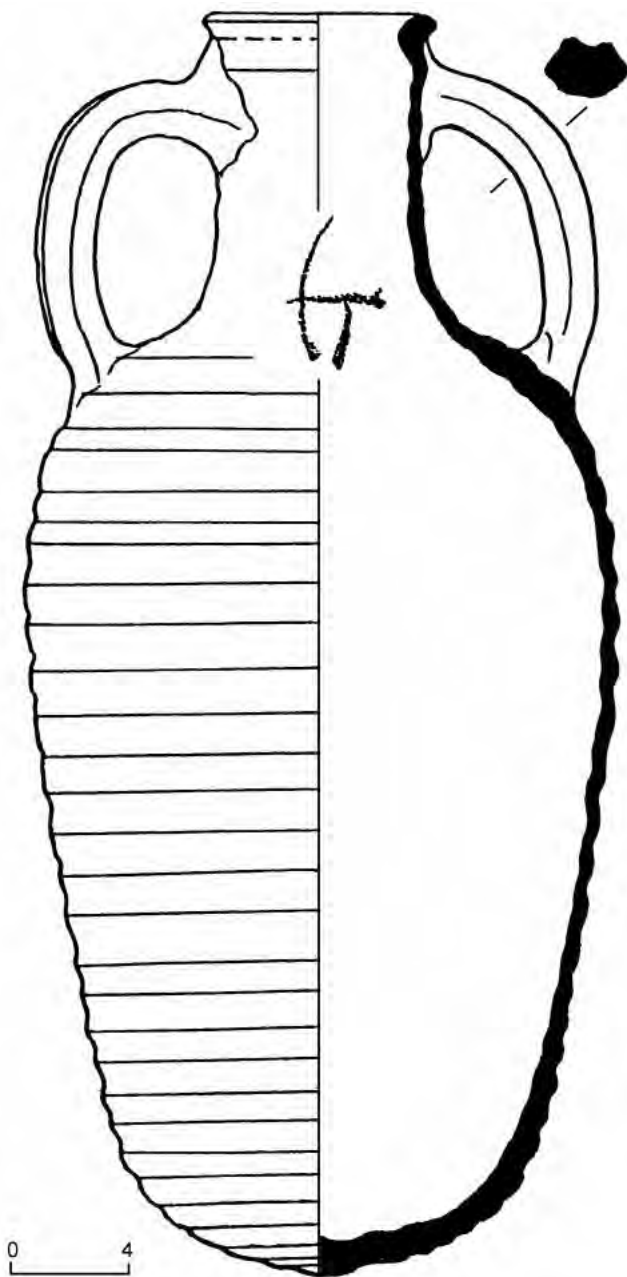

Рис. 56. Амфора из помещения 9 в квартале X-Б (рисунок О.И. Малиновской).